

Комитет Совета Федерации
по аграрно-
продовольственной политике
и природопользованию

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 10 (699)

О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации

(подготовлен по итогам заседания Научно-методического
семинара
Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 19
апреля 2018 года)

Настоящий Аналитический вестник подготовлен к парламентским слушаниям на тему «О разработке долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации».

Значение агропромышленного комплекса для российской экономики велико. Это обусловлено географическими, историческими, экономическими и демографическими особенностями России. От работы аграрной отрасли непосредственно зависят не только занятость, качество и уровень жизни миллионов россиян, но и продовольственная независимость и национальная безопасность страны.

В последние годы агропромышленный комплекс России демонстрирует стабильный рост. Однако при сложившейся положительной динамике в отрасли сохраняется целый ряд системных проблем, в том числе неравномерность в темпах и уровне развития отраслей АПК, в их техническом и технологическом обеспечении, в социально-экономическом положении сельскохозяйственных товаропроизводителей, низкий уровень инвестиционной активности и недостаток инвестиций. Особую озабоченность вызывает финансово-экономическое состояние значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей, в частности их высокая закредитованность. В агропромышленном комплексе сохраняются низкая обеспеченность техникой и высокий уровень износа основных фондов. Российское сельскохозяйственное производство в значительной степени зависит от импорта племенного и посадочного материалов, семян. Ориентация государственной политики преимущественно на поддержку крупных компаний повышает риски для продовольственного снабжения страны, которая фактически становится зависимой от состояния дел в этих немногочисленных компаниях. В стране недостаточно развито производство пищевых ингредиентов – витаминов, витаминно-минеральных премиксов, аминокислот, изолятов и концентратов белков, пищевых добавок, ферментных препаратов, необходимых не только для производства пищевых продуктов, но и кормов для животноводства и аквакультуры.

Долгосрочная стратегия развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, предусмотренная Федеральным законом о стратегическом планировании, должна стать одним из основополагающих документов в части развития сельского хозяйства страны и социального развития сельских территорий.

Материалы вестника могут быть полезны в работе членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-экспертного сообщества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статья В.П. Щетинина , председателя Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию	5
Вступительное слово Л.И. Холода , референта Аналитического управления Совета Федерации	9
Выступление И.Г. Ушачева , научного руководителя ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»	10
Выступление В.С. Чекалина , заведующего отделом аграрной политики и прогнозирования развития ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»	17
Выступление А.Ф. Серкова , главного научного сотрудника ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»	19
Выступление Л.В. Бондаренко , главного научного сотрудника ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»	24
Выступление А.В. Петрикова , временно исполняющего обязанности директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	29
Выступление И.М. Куликова , директора ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства»	35
Выступление А.В. Корбута , вице-президента Российского Зернового Союза	39
Выступление А.Н. Карабаева , заместителя директора Департамента экономики, инвестиций и регулирования рынков АПК Министерства сельского хозяйства Российской Федерации	50
Выступление А.А Завалина , заместителя академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН	58

Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года.....	61
Статья И.М. Куликова , директора ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства», А.И. Завражнова , главного научного сотрудника ФГБНУ ВСТИСП	104
Статья Е.А. Егорова , директора ФГБНУ «Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства, виноделия», И.М. Куликова , директора ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства»	112

Статья В.П. Щетинина, председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию

Стратегические направления развития агропромышленного комплекса Российской Федерации

Агропромышленный комплекс в целом и его базовая составляющая – сельское хозяйство являются системообразующими отраслями экономики любого государства, формирующими продовольственную и, соответственно, национальную безопасность и независимость страны. Его эффективность – основа материального и социального благополучия государства и каждого гражданина.

Как показывает мировой опыт, страны, применившие научно обоснованные и последовательно-протекционистские подходы в аграрной политике, смогли добиться всестороннего прогресса в развитии сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса, а с учетом роли отрасли как локомотива национальной экономики – общего социально-экономического благополучия.

Вопросы эффективного развития АПК, обеспечения продовольственной безопасности страны неизменно находятся в числе значимых приоритетов государственной политики Российской Федерации. И это приносит позитивные результаты. В последнее время в сельском хозяйстве нашей страны активно внедряются инновационные технологии, реализуются крупные инвестиционные проекты, новых успехов добиваются российские фермеры. Россия уже вышла в лидеры глобального рынка зерна, при этом важно, что структура экспорта становится все более разнообразной. Нарастают поставки за рубеж мяса, сахара, подсолнечного масла, намечаются хорошие перспективы для продвижения продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. Важнейшей задачей является сохранение и наращивание набранных темпов развития агропромышленного комплекса.

Необходимость разработки прогнозов развития для всех секторов (отраслей) экономики России, в том числе для агропромышленного комплекса (АПК), вытекает из положений Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и ряда других нормативных правовых актов.

Статья 9 данного Федерального закона определяет Совет Федерации участником стратегического планирования на федеральном уровне. Стратегический прогноз разрабатывается Правительством Российской Федерации и содержит систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах развития АПК Российской Федерации на долгосрочный период, на основе которого формируются отраслевые стратегии и программы.

Важно отметить, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 1 марта 2018 года в послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что через четыре года Россия намерена поставлять на мировые рынки больший объем продовольствия, чем ввозить в страну. Для достижения этой цели, по его словам, нужно нарастить экспорт мясной продукции и товаров высокого передела, а также повысить самообеспеченность страны говядиной, молоком, овощами.

Все наши усилия должны быть направлены на выполнение данной стратегической задачи. Таким образом, стратегия развития АПК – это, основной инструмент реализации задач, поставленных Президентом России.

Следует особо отметить, что концепция долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, по своей сути, логическое, системное продолжение предыдущих программных документов отрасли.

Как известно, в 2006 году был дан старт Приоритетному национальному проекту «Развитие АПК», также был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ, который заложил основы новой государственной политики развития аграрного сектора страны, предусматривающий поддержку отрасли в рамках госпрограмм, рассчитанных на среднесрочную перспективу. В 2013–2020 годах реализуется уже вторая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

На состоявшемся 11 марта текущего года Всероссийском агропромышленном форуме в Краснодаре руководством Минсельхоза России было озвучено, что в ближайшие 12 лет посевы агрокультур предполагается увеличить до 90 млн. га с 80,2 млн. га в 2017-м, в том числе нарастить производство зерна со 135,4 млн. т до 150 млн. т, масличных – с 16,5 млн. т до 25 млн. т, картофеля – с 29,6 млн. т до 32 млн. т, овощей – с 16,44 млн. т до 19,3 млн. т. Валовой сбор сахарной

свеклы, напротив, к 2030 году планируется сократить до 50 млн. т с 51,9 млн. т в 2017 году.

10 апреля 2018 года на заседании итоговой Коллегии Минсельхоза России по вопросу «Об итогах реализации в 2017 году Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» проведен подробный анализ итогов реализации Госпрограммы, потребностей внутреннего рынка в разрезе импортозамещения, экспортного потенциала, изучен передовой опыт наших зарубежных партнеров.

В долгосрочной перспективе можно прогнозировать дальнейшее развитие аграрной политики, ориентированной на сокращение расходов на импорт продуктов питания и направления высвобождающихся финансовых ресурсов на модернизацию и обновление отечественного АПК, укрепление производственной и социальной инфраструктуры российского села. Такой стратегический маневр с опорой на собственные силы позволит нашей стране быстрее избавиться от многолетней продовольственной зависимости, полнее использовать один из самых мощных в мире ресурсных потенциалов для эффективного развития своего аграрного производства.

В этой связи научно-обоснованная аграрная политика должна учитывать и опираться на ярко выраженную многофункциональность современного сельского хозяйства, его системное воздействие на реализацию важнейших социальных, демографических, экологических и политических задач государственного управления. Такой комплексный подход позволяет по-новому взглянуть на реальную окупаемость бюджетных затрат на поддержание и развитие аграрного сектора российской экономики, учесть обобщенный синергический эффект функционирования сельскохозяйственной отрасли в системе хозяйственного механизма, заложить основы ее инновационного роста.

Прежде всего, нужно рассматривать трудоспособное сельское население как главную движущую силу устойчивого развития агропромышленного комплекса. Главной целью здесь является сохранение и приумножение человеческого капитала, формирование у специалистов АПК созидательного, творческого и инновационного подхода к решению производственных и маркетинговых задач.

Человеческий капитал это не только решение производственных и маркетинговых задач, это и устойчивое развитие сельских территорий с точки зрения развития инженерной, дорожной и социальной инфраструктуры. Поэтому принципиально важным является последовательное осуществление мероприятий Федеральной целевой

программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», которые с 1 января 2018 года реализуются в рамках подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717.

Кроме того важно обеспечить создание технологичного национального продовольственного рынка с ярко выраженным экологическим вектором, с учетом глобальной экспортной экспансии.

Для Российской Федерации исторически, в силу ее геополитического положения как страны, располагающей огромной территорией, сельское хозяйство имеет особое значение, и даже не только, и не столько как важная отрасль экономики, напрямую влияющая на благосостояние населения. Скорее это особый уклад жизни для четверти населения страны, которое не только сохраняет ее культурные и национальные традиции, но и обеспечивает социальный и административный контроль над обширной территорией.

В этой связи в стратегии развития АПК важнейшее место среди основных направлений развития должен занимать территориальный аспект, поскольку для сельского хозяйства страны при ее огромных размерах традиционно сохраняется значительная зависимость ведения отрасли от территориального фактора.

Вступительное слово Л.И. Холода, референта Аналитического управления Совета Федерации

Семинар Аналитического управления проводится, как правило, в преддверии значимых мероприятий Совета Федерации либо для рассмотрения сложных и важных для страны вопросов. Регламент семинара не столь жесткий, как у официальных мероприятий и предполагает свободный и открытый обмен мнениями и идеями.

Сегодня мы предлагаем обсудить очень важный вопрос о долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса. Хотелось бы услышать ваше мнение относительно того, нужна ли такая стратегия стране и отрасли, почему, в отличие от других больших отраслей народного хозяйства, она до сих пор не разработана при том, что имеются стратегические документы по отдельным подотраслям агрокомплекса, считаем ли мы, что агропромышленный комплекс развивается гармонично и последовательно в необходимом направлении, нужно ли делать ставку на развитие отдельных форм хозяйствования или стоит развивать все конкурентоспособные и жизнеспособные формы и т.д. Это все как раз вопросы стратегии развития отрасли.

Наш семинар проводится в преддверии парламентских слушаний, которые состоятся в мае в Демидовском дворце – в здании президиума Российской академии наук.

Мы совместно с аппаратом Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию подготовили и выносим для вашего рассмотрения проект рекомендаций парламентских слушаний. Прошу посмотреть его и с учетом сегодняшнего обсуждения направить свои замечания и предложения, которые будут учтены при доработке.

Прошу обратить внимание, в проекте ничего не говорится о том, что проект стратегии уже разработан в институте экономики сельского хозяйства. Его основные положения даже обсуждались год назад на заседании Президиума Российской академии наук.

Сегодня Иван Григорьевич Ушачёв с коллегами представит не основные направления, а, по сути, уже полный проект стратегии, который как документ для обсуждения готов.

**Выступление И.Г. Ушачева, научного руководителя ФГБНУ
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»**

Уважаемый Леонид Иванович, уважаемые коллеги!

Позвольте мне в рамках регламента озвучить основные стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России.

Как известно в России, к сожалению, отсутствует долгосрочная стратегия развития агропромышленного комплекса. Вместе с тем современный этап развития мировых процессов характеризуется высокой динамичностью, их противоречивостью и неоднозначностью.

В этих условиях появляется соблазн больше заниматься проблемами текущего момента, считая, что более отдаленная перспектива – это удел того времени, когда страна начнет стабильно развиваться.

Однако такой подход стратегически не оправдан. Ибо сложившаяся ситуация во многом стала возможной потому, что не было необходимой ориентации на долгосрочные цели, оценки возможных рисков и угроз.

Вот почему, определяя перспективы агропромышленного комплекса, необходимо разработать и принять Стратегию социально-экономического развития отрасли, как это и предусмотрено Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Учеными нашего института уже разработаны основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России на период до 2030 года. Эта работа обсуждалась на Президиуме РАН в 2017 г., и мы благодарны многим нашим коллегам-ученым других институтов за предоставленные предложения.

Как известно, в настоящее время разрабатывается несколько вариантов общероссийских стратегий. Однако в этих стратегиях, как правило, не содержится или лишь в общих чертах указывается на отдельные проблемы функционирования аграрного сектора.

Говоря о современных тенденциях развития АПК, следует, прежде всего, отметить положительные перемены, о которых мы все хорошо знаем.

Однако, при сложившейся в последние годы положительной динамике производства сохраняется целый ряд системных проблем, усиливается тенденция неравномерности в темпах и уровне развития его отраслей и подотраслей, сельских территорий. Возрастает

полярность в технологическом уровне, экономическом и социальном положении сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Одной из таких основных системных проблем развития отрасли является инвестиционная недостаточность. Инвестиции в основной капитал отрасли в 2017 г. были на 5% ниже чем в 2007 г., в то время как в целом по экономике был их рост на 10,6%. Причиной такой ситуации является низкая доходность значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей, уровень рентабельности которых без господдержки составил в 2017 г. 8,5% и весьма ограниченный доступ к кредитным ресурсам (так в 2017 г. было выдано 1,2 трлн. руб. краткосрочных кредитов, из которых льготных было лишь 204 млрд. руб., т.е. лишь 1/6 часть).

В условиях низкой инвестиционной активности не удастся выйти на необходимые темпы технико-технологического обновления. В сельском хозяйстве коэффициент обновления сельскохозяйственной техники остается на уровне около 4%, что означает средний срок ее эксплуатации почти четверть века. Одновременно сохраняется чрезмерно высокая зависимость отечественного АПК от зарубежных техники и технологий.

Продолжается процесс ухудшения состояния сельскохозяйственных земель, почти не работает цивилизованный рынок земли.

Проблемной сферой остается социальное развитие сельских территорий. Крайне высоким сохраняется отставание сельских жителей от городских по обеспечению социальными благами и доходам. На селе концентрируется безработица и сельская бедность.

В части внутрироссийских трендов, которые необходимо учитывать при постановке целей и задач на долгосрочную перспективу следует выделить:

1) опережающее развитие городских агломераций по сравнению со слабо инфраструктурно обустроенным сельским пространством (проблема «город-село»);

2) рост неравномерности и дифференциации в развитии регионов и сельских территорий России;

3) нестабильность и относительно низкий уровень спроса на продовольствие. За 2015-2017 гг. реальные располагаемые доходы населения снизились на 10,4%. При этом сохраняется неоправданно высокая дифференциация населения страны по уровню этих доходов.

При формировании целей и задач Стратегии необходимо учитывать также глобальные тренды, к которым следует отнести:

1) изменение географической конфигурации глобального экономического влияния в пользу развивающихся опережающими темпами государств Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии;

2) ожидаемые демографические процессы в соответствии с которыми прогнозируется увеличение населения планеты более чем на 1,5 млрд. при численности голодающих в мире около 1 млрд.;

3) происходящие климатические изменения, в целом ухудшающие состояние природных комплексов.

Вот почему исходя из этих трендов, в качестве основных **целей** на долгосрочную перспективу следует предусмотреть:

во-первых, обеспечение, исходя из рациональных норм здорового питания во всех группах населения по уровню доходов, продовольственной независимости государства, и поэтапно повышение роли страны на мировом рынке продовольствия;

во-вторых, преодоление разрыва между уровнем жизни городского и сельского населения, создание условий для комфортной жизни на селе.

Достижение обозначенных целей, на наш взгляд, потребует изменений по следующим основным стратегическим направлениям.

Первое направление. Научно-техническая и технологическая политика, подготовка кадров. В сфере научно-технологического прогресса стоит задача перейти к опережающим темпам разработки и освоения научно-технических решений в агропромышленном производстве. Одновременно узким местом остается передача результатов научных исследований в производство.

Эти проблемы могут быть решены, если удастся обеспечить достаточными ресурсами реализацию «Прогноза научно-технологического развития АПК на период до 2030 года» и Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы.

Существует прямая связь между освоением достижений научно-технического прогресса и системой подготовки специалистов и научных кадров АПК.

Здесь целесообразно разработать и реализовать систему мер по освоению новых форм сопряжения аграрной науки и образования, включая создание в высших учебных заведениях научных лабораторий и отделов, а в научно-исследовательских учреждениях соответствующих базовых кафедр, что станет важным фактором формирования инновационного сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса.

Серьезное беспокойство вызывает продолжающийся процесс ликвидации в аграрных ВУЗах не только отдельных экономических направлений подготовки, но и экономических факультетов. По сути, ликвидируется отраслевая аграрная экономика.

Второе направление. Развитие социальной сферы села. Несмотря на то, что в этой сфере реализуются соответствующая стратегия и ведомственная целевая программа, объемы их ресурсного обеспечения не позволяет устранить разрыв между заявленными целями и достигнутым фактическим результатом. Необходимо принципиально изменить отношение к миссии сельских территорий в экономике страны, о чем более подробно будет говорить Людмила Васильевна Бондаренко.

Третье направление. Земельные отношения. Предстоит обеспечить защищённость прав собственности и землепользования. На начальных этапах вполне достаточно планомерной регистрации прав на земельные участки, а не по запросу.

Субъектам Российской Федерации следует обеспечить административную защиту особо ценных сельскохозяйственных угодий от использования для других целей.

Важное место в системе земельных отношений занимает проблема управления земельными ресурсами. Для этого следовало бы образовать в системе Министерства сельского хозяйства России специальное агентство по управлению земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения.

Четвертое направление. Размещение и специализация агропромышленного производства. Для более полного учета места и роли каждого региона в территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве следует разработать с учетом общей стратегии пространственного развития страны общероссийскую Генеральную схему размещения и специализации агропромышленного производства.

При этом особое внимание следует уделить таким проблемным регионам страны, как:

депрессивные регионы Северо-Запада, отдельные регионы Центра европейской части страны, Сибири и Дальнего Востока;

районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности;

трудоизбыточные республики Северного Кавказа;

приграничные и анклавные территории страны.

Пятое направление. Необходимо учитывать, что в долгосрочной перспективе все большее значение будут приобретать **климатические вызовы**, имеющие глобальный характер и оказывающие влияние на

функционирование сельского хозяйства России. Поэтому мы предлагаем разработать на базе принятой Климатической доктрины Российской Федерации ведомственную целевую программу по преодолению климатических вызовов в АПК.

Шестое направление. Институциональные преобразования.

Дальнейшее видение организационно-правовых форм производства состоит в том, что должно быть созданы условия для рационального соотношения между крупными, средними и малыми формами хозяйствования. Предстоит широкое развитие кооперативных форм, формирование вертикально-интегрированных кооперативных объединений вплоть до создания национальных кооперативных структур, формирование интегрированных территориальных аграрных кластеров.

Необходимо продолжить работу по совершенствованию государственного управления агропромышленным комплексом на всех иерархических уровнях. В этих целях следует разработать Генеральную схему управления агропромышленным комплексом страны, в том числе на основе внедрения на всех уровнях механизмов цифровой экономики.

Седьмое направление. Экономические отношения в АПК.

Экономический механизм развития сельского хозяйства должен обеспечивать соответствие между поставленными перед отраслью задачами и выделяемыми ресурсами. Механизмы оказания государственной поддержки АПК должны быть прозрачными, более адресный характер, быть предсказуемыми и не меняться ежегодно, что создаст стабильную основу для долгосрочного планирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Вот почему, обсуждая меры государственной поддержки, мы должны рассматривать не только механизмы предоставления субсидий, но и механизмы государственного регулирования рынка и ценовых отношений.

Считаем, что в этих целях для снижения ценовых колебаний и повышения устойчивости доходов сельхозтоваропроизводителей необходимо перейти от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимых биржевым методом к постоянно действующему механизму закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным гарантированным ценам (зерно, молоко).

Также целесообразно ограничение роста цен на материальные ресурсы, используемые в отрасли, хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании.

В долгосрочной перспективе решением проблемы справедливого ценообразования по всей продуктовой цепочке может стать развитие кооперации и введение механизмов, способствующих сокращению предельного уровня наценок на реализуемую продукцию.

Инвестиции. Учитывая, что прямые государственные инвестиции в отрасли составляют менее 3% от их объема, необходимо увеличение поддержки кредитования и компенсации понесенных инвестиционных затрат, а также реализация мер, направленных на повышение общего уровня доходности основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Агрострахование. Учитывая, что в растениеводстве страхованием охвачено менее 5% посевных площадей, в животноводстве этот рынок практически не сформировался и объемы его незначительны, необходимо довести уровень страховых выплат до 60%, в том числе путем снижения порога недобора урожая с 20% до 10% и перехода к разработке страховых тарифов на основе использования методики актуарных расчетов.

Также необходимо более эффективно использовать стимулирующую роль *налоговой системы* в АПК.

Восьмое направление. Международное сотрудничество в аграрной сфере. Развитие экономики сельского хозяйства России, следует увязывать с ее участием в Евразийском экономическом союзе и СНГ, в основных международных интеграционных формированиях, а также Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, АТЭС.

Уважаемые коллеги! В заключение, хотел бы подчеркнуть, что мое выступление содержало лишь краткие тезисы основных направлений Стратегии. Мы считаем, что изложенные основные направления при участии ученых, специалистов, представителей законодательных и исполнительных органов власти должны перерасти в Стратегию устойчивого социально-экономического развития АПК, реализация которой позволит сформировать новую экономическую модель функционирования аграрного сектора.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое.

Иван Григорьевич, рассматривается ли организация рынков сбыта и развитие конкуренции и рыночной инфраструктуры как направление стратегии?

И.Г. УШАЧЁВ

Оно имеется. Там есть совершенствование рынка вместе с инфраструктурой в обязательном порядке.

Л.И. ХОЛОД

А проблемы закредитованности села и обеспечения финансовой устойчивости предприятий?

И.Г. УШАЧЁВ

Весь экономический механизм, в общем, там присутствует, все виды его, начиная, от господдержки кредитования, системы страхования, налоговой системы и инвестиции. Собственно, все.

Л.И. ХОЛОД

Теперь такой вопрос. Развитие институтов и инструментов земельного рынка, без которых он просто не существует. Ими ведь никто сегодня не занимается. В проекте стратегии уделяется внимание развитию этих институтов и инструментов, земельного банка, например?

И.Г. УШАЧЁВ

Ими практически никто не занимается, к сожалению.

Мы сотрудничаем с университетом по землеустройству. Академик Волков, академик Хлыстун дали свои очень серьезные предложения.

Л.И. ХОЛОД

Предусмотрена ли в проекте стратегии унификация интервенционной политики? Ведь сегодня у нас помимо организуемых Минсельхозом интервенций, связанных с сезонными и конъюнктурными колебаниями спроса и предложения, есть масштабные закупки для госрезерва и спецпотребителей. И часто они проводятся в противофазе и с потерями для бюджета. То есть проектом стратегии предусмотрено объединение всех государственных закупок в единый механизм, действующий под единым началом?

И.Г. УШАЧЁВ

Мы предлагаем улучшить систему регулирования аграрного рынка. В частности, регулирования рынка и ценовых отношений.

Считаем, что в этих целях для снижения ценовых колебаний и повышения устойчивости доходов сельхозтоваропроизводителей необходимо перейти от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимых биржевым методом к постоянно действующему механизму закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным гарантированным ценам (зерно, молоко).

Выступление В.С. Чекалина, заведующего отделом аграрной политики и прогнозирования развития ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

Уважаемые коллеги! Как известно, в посланиях Президента России Федеральному Собранию ставилась задача обеспечения роста российской экономики темпами опережающими среднемировые. В равной степени эту задачу можно отнести и к аграрному сектору. Действительно последние годы сельское хозяйство развивается достаточно высокими темпами. За период 2012-2017 годов сельскохозяйственное производство увеличилось почти на 15%, в то время как прирост ВВП составил около 5%. Тем не менее, следует учитывать, что лишь в 2017 году сельское хозяйство превысило уровень 1990 года (101,9%). То есть, по сути, все предыдущие годы это был восстановительный рост нашего аграрного сектора.

В то же время, если посмотреть на развитие отечественного сельского хозяйства в сравнении со среднемировыми темпами роста, с темпами роста в отдельных странах мира, то окажется, что мы находимся на весьма среднем уровне или даже ниже среднего. По данным Всемирного банка, темпы прироста добавленной стоимости в сельском хозяйстве в 2012-2016 годах в среднем по миру составили 2,5%, в России – 2,2%, в Китае – 3,9%, в Соединенных Штатах Америки – 2,9%, при том, что масштаб производства в этих странах выше.

Одновременно следует отметить, что динамика темпов прироста отечественного аграрного сектора в последние годы замедляется: если в 2016 году это было 4,8%, то в 2017 уже 2,4%.

Таким образом, задача обеспечения темпов роста отечественного сельского хозяйства на уровне выше среднемировых является достаточно сложной. Следует учитывать, что развитие в ближайшей перспективе будет ограничено сложившимися условиями хозяйствования. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы темпы прироста производства на период 2018-2020 годов планируются на уровне 1,7-2,1%.

Этап после 2020 года может складываться по различным сценариям.

Оптимистический сценарий, на наш взгляд, если исходить из потенциальных возможностей, предполагает рост за 2020-2030 годы примерно в 1,4 раза, что обеспечит темпы развития выше 3% в год. Но

это нетривиальная задача, потому что, потребует прорыва в технико-технологическом оснащении производства, по нашим оценкам, цена такого роста будет: увеличение инвестиций темпами примерно на 10% в год, что в разы превышает нынешнюю динамику инвестиций. Это сложная задача, которая потребует перенастройки комплекса экономических и организационных мер регулирования отрасли.

Одновременно следует учитывать, что такие темпы роста обеспечат достаточно существенный прирост продукции, в том числе зерна, растительных масел, сахар, мяса, и нужно будет обеспечить рынки сбыта этой продукции. Здесь можно рассматривать различные варианты: рост внутреннего потребления за счет ускоренного роста доходов населения и обеспечения питания на уровне рациональных норм всех категорий граждан, рост глубокой переработки, более масштабный выход на мировые рынки или сочетание этих вариантов. Очевидно, что потребуются развитие рынков сбыта для отечественной продукции.

Если же говорить об инерционном сценарии, ориентированном главным образом на импортозамещение, пределы которого упрутся во внутренний спрос, то, на наш взгляд, период 2020-2030 годов будет характеризоваться общим ростом примерно в 1,1-1,15 раза, что будет соответствовать среднегодовым темпам роста около 1%. Кстати, если мы посмотрим на прогнозы международных организаций, то их оценки развития российского сельского хозяйства, как правило, склоняются как раз к инерционному росту.

Наряду с обсуждением темпов роста, следует найти ответ на вопрос – как этот рост отразится на качестве жизни сельских жителей, граждан России в целом. Поэтому работа над стратегией развития аграрного сектора экономики, на наш взгляд, должна предполагать переосмысление того экономического механизма, который сложился в отрасли, чтобы мы действительно смогли совершить прорыв и в области инвестиций, соответственно и технологий, и производительности труда, и в экологизации производства, и освоения мировых рынков, на которые мы можем поставлять нашу продукцию, и в качестве жизни граждан.

**Выступление А.Ф. Серкова, главного научного сотрудника ФГБНУ
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»**

Уважаемые коллеги! Одним из базовых положений, связанных с формированием и реализацией аграрной политики до 2030 года, которая заложена в проекте стратегии, является возрастающая роль межотраслевых отношений для обеспечения динамичного развития как нашей отрасли, так, соответственно, и экономики страны в целом. Может, на первый взгляд, показаться, что аграрный сектор не столь уж большой, его доля в ВВП около 4%, а вместе с пищевой промышленностью – примерно 7%, и он не является столь значимым и определяющим в экономике страны, ее позиции в международном разделении труда. Исходя из этого, мы часто слышим и наблюдаем на предстоящий период, основываясь на тех успехах, которые действительно были в последние годы, тенденции к уменьшению реальных объемов инвестиций в отрасль, падение ее доходности в целом у большей части товаропроизводителей, которая не позволяет достойно оценивать свой труд, вкладывать инвестиции в дальнейшее развитие.

О проблемах социального обустройства села скажет Людмила Васильевна Бондаренко. Все это вызывает очень большую тревогу.

Надо сказать, что такая тенденция не случайна. Дело в том, что она закладывается в ряде проектных положений отдельных рабочих групп, которые заняты стратегическими разработками в целом по стране.

Позвольте высказать только несколько соображений по этому поводу. Первое – это то, что сельское хозяйство в его новом, изменяющемся виде становится не только отраслью, производящей сельскохозяйственную продукцию, но и фактором, который обеспечивает в целом одну из важнейших функций – достижение продовольственной безопасности и независимости страны, развитие территорий (о чем мы еще позже скажем). Поэтому, сейчас идет речь о том, что нужно найти такие подходы и механизмы, которые позволили бы изменить социально-экономические отношения, принципы и механизмы, которые позволяют выполнять агропромышленному комплексу, сельскому хозяйству функцию, которая возлагается на них в изменяющихся условиях.

В этой связи очень настораживает то, что и в публикациях, и в высказываниях порой цели подменяются инструментами их достижения,

отдельными направлениями, которые должны служить для обеспечения целей. Например, ставится цель обеспечения низкого уровня инфляции и сейчас уже говорится, что мы достигли огромных в этом отношении успехов. Но одновременно упал доступ значительной части населения к продовольствию. Об этом свидетельствуют данные Росстата, которыми мы располагаем. Кстати, надо сказать, что экономическая информация, доступная для нас, доведена практически до нуля двумя-тремя показателями – общий уровень рентабельности и процент повышения производительности труда, который в данном случае мало о чем говорит.

Об этом свидетельствует различие по потреблению, пищевых продуктов в децильных группах населения. В первой децильной группе по отношению к десятой, разница выросла по хлебу, картофелю, растительному маслу до 1,4 раза (это основные продукты питания, а не какие-то продукты роскоши), сахару – в 1,8 раза, молоку, мясу, ряду иным продуктов – в 2,2 раза, фруктам – в 2,8 раза. Такая дифференциация сложилась на рынке в связи с разницей в доходах населения. Следует учитывать, что в этой первой группе 15 миллионов человек. Мы уже не говорим о других первостепенных нуждах и затратах, которые необходимы для нормальной жизни. Причина налицо – разница в доходах по группам населения в 15-16 раз. Не хочется приводить страны, в которых такая же ситуация и где происходят соответствующие социально-экономические процессы.

Поэтому у нас сложилось видимое благополучие с достаточностью производства сельскохозяйственной продукции. Однако, чтобы ею обеспечить все группы населения по рациональным нормам питания, не ущемляя высшую группу (хотя у нее тоже есть определенные чисто медицинские ограничения), необходимо увеличить в целом производство продукции, как минимум в 1,4 раза. Конечно, по одним видам продукции это больше, по другим – меньше.

Если на это ориентироваться, а еще на необходимость развития экспорта, то темпы должны быть существенно выше.

Второе, на наш взгляд, следует в первую очередь определиться с целями, направлениями и приоритетами аграрной политики на предстоящий этап, которые обеспечивали бы решение социально-экономических задач и встраивание аграрного комплекса в макроэкономическую политику. Пока между ними существует полный или достаточно большой разрыв. В то же время на их взаимосвязи можно будет формировать задачи и механизмы их достижения. По такому принципу мы пытались работать вместе с нашими коллегами, которые внесли очень большой вклад, в разработку основных

положений Стратегии, и были выстроены, как сейчас принято говорить, «цепочки» или взаимосвязи. Можно перечислить только четыре из них.

Первое – это доходы населения, потребление пищевых продуктов, производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Через это направление должны будут реализоваться импортная, экспортная и в целом сельскохозяйственная политика.

Второе – национальная безопасность, пространственное развитие и размещение сельскохозяйственного производства, в том числе восстановление заброшенных 100 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, включая и 40 млн. пашни.

Третье – это международная интеграция, прежде всего, с ЕАЭС, СНГ и с другими, более или менее дружественными с нами странами и их объединениями. Здесь необходимо учитывать предпочтения экономические и, естественно, корректировать аграрную политику.

Еще одно направление – межотраслевые и соответственно, межхозяйственные отношения, развитие кооперации, которое у нас декларируется и уже проведено четыре съезда кооператоров, но серьезных решений и, главное, действий не принимается. Видимо, это просто не входит в интересы основных игроков рынка.

Естественно, нужно будет решать задачи технико-технологического развития отрасли и ряд других.

Наконец, в заключении хотелось отметить, что при сохранении в предстоящие 10-15 лет, на которые рассчитывается Стратегия, сложившегося вектора функционирования АПК, могут возникнуть очень серьезные социально-экономические последствия. Если оставить только высокоэффективные производства, главным образом крупные холдинги, монополии и исключить из производства ныне, казалось бы, малоэффективных, более мелких и пока еще нерентабельных сельскохозяйственных товаропроизводителей, то это создаст огромные трудности в последующем для восстановления производства и социальной сферы села. Надо понимать, что пространственное развитие и этот процесс взаимосвязаны. Если исходить из того, что у нас прогнозируется прирост населения мира еще на полтора миллиарда в ближайшие 20-30 лет, из них хотя бы 100 миллионов приедут в нашу страну и займут пустующие земли, то нам не покажется что это очень хорошо.

Поэтому желательно на этой и на других площадках постараться консолидироваться по аграрным вопросам, естественно, на основе обсуждений и дискуссий. Видимо, нам отведено очень короткое историческое время для того, чтобы не попасть в очередную проблемную ситуацию. Спасибо.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое, Александр Федорович.

В агрокомплексе очень серьезной проблемой является качество статистической информации и информации вообще. Вот Вы говорите, что 100 миллионов гектаров земли заброшено. Но расхождения в данных последней переписи и текущей статистики вообще приводят в замешательство. Ведь совершенно непонятно, сколько земли используется или заброшено, сколько скота и птицы в хозяйствах различных форм, особенно в ЛПХ. То есть получается, что нет точной и верифицированной информации по основным факторам развития агрокомплекса?

А.Ф. СЕРКОВ

Совершенно правильно. Мы неоднократно ставили вопрос уже 10 лет тому назад после первого этапа ликвидации производства в огромных зонах о проведении землеустроительной переписи, которая бы точно определила, сколько у нас земли сегодня находится в реальном обороте, сколько заброшено сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни. На основе этого можно было бы начать работу по совершенствованию размещения и восстановлению производства.

Должен вам сказать, что другие страны работают на средних по размеру участках, а в Японии – это 1,7 гектара, в Норвегии, Швеции и ряде других также небольшие площади. У нас сегодня считается, что если нет большого массива, то производство будет неэффективно, особенно это относится к нечерноземной и ряду других зон. Вопрос, который Вы поставили, у нас обозначен в Стратегии. Мы говорим о необходимости четкого учета земель, разработки предложений по полному использованию сельскохозяйственных угодий и, соответственно, развитию социальной сферы в сельских территориях. Это взаимосвязанные проблемы.

А.В. ПЕТРИКОВ

Можно я скажу одну реплику в защиту Росстата?

Вы знаете, коллеги, что в стране отсутствует культура работы с разными источниками информации. Нельзя себе представлять, что когда-то мы в идеале получим идеальную информацию, исходящую из Росстата. Такого ни в одной стране мира нет и у нас тоже не будет. Просто в этом смысле сельскохозяйственная перепись – один из статистических источников, с которым надо уметь работать.

Что касается земли, Леонид Иванович, тревогу вызывают не те цифры, которые мы получили по сельхозпереписи 2016 года, а сильное различие этих цифр со всеми остальными. И правильная их интерпретация. Например, ведь перепись изучала только

сельхозпроизводителей. Если земля, скажем, от хозяйств, прекративших сельскохозяйственную деятельность, отошла другим землепользователям, то эти землепользователи в объекты переписи не включались. Поэтому это задачи всеобщей инвентаризации, о которых уже 10 лет говорим, чтобы все землепользователи были проинвентаризованы, что не может по определению сделать сельхозперепись. В этом смысле я бы хотел просто уточнить, что на 118 миллионов гектаров земли сократилось землепользование у всех сельхозпроизводителей по сравнению с 2006 годом. Из них 65 миллионов якобы числятся за теми сельхозорганизациями и фермерами и другими организационно-правовыми собственниками, которые прекратили за 10 лет свою хозяйственную деятельность, а остальные отошли в лесной фонд и тому подобное.

Надо просто правильно интерпретировать цифры. Поверьте, коллеги, дело сейчас не в количестве и недостатке источников информации, а в нашем неумении ими оперировать существенно.

Л.И. ХОЛОД

А различия в количестве личных подсобных, фермерских и всех остальных хозяйств?

А.В. ПЕТРИКОВ

Объясняю, что в тех сводках, которые получает начальство о числе сельхозорганизаций, числе фермеров, числе ИП и числе личных подсобных хозяйств, ежемесячных сводках, которые ложатся на стол руководителям, пишется, что у нас 59 тысяч сельхозорганизаций. Вот эта статистика – это регистрационная статистика, это статистика регистрационной палаты, а списки сельхозпереписи составлялись на основе совсем другой информации. Поэтому такая разница. Например, в регистрационных списках, в списках регистрационных палат, то есть то, что налоговая инспекция дает, числятся все сельхозорганизации и фермеры, которые когда-либо зарегистрировались. Они там продолжают числиться, хотя на самом деле они уже не ведут эту хозяйственную деятельность. А Росстат изучал только тех, кто вел.

А.Ф. СЕРКОВ

По данным Росстата, у нас посевы составили 80 миллионов гектаров. Можем считать, что эта цифра более или менее реальная, потому что это посевы. Значит, если 118 у нас числится, 80 используется, есть еще чистые пары, которых сейчас почти нет нигде, но в засушливой зоне они есть, ладно, допустим, 10 миллионов гектаров, ну, 12 миллионов гектаров, все равно 20-30 миллионов гектаров не хватает, они вышли из оборота.

**Выступление Л.В. Бондаренко, главного научного сотрудника
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и
социального развития сельских территорий – Всероссийский
научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства»**

Уважаемые участники семинара! Прежде всего, хотелось бы сказать, что обсуждаемый документ, хотя и носит инновационный характер, подготовлен не на пустом месте. Уже четвертый год как распоряжением Правительства утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, в которой реализуется единственно правильный триединый подход к их развитию, включающий экономический, социальный и экологический аспекты. Только при таком подходе при условии достаточного ресурсного обеспечения и эффективных механизмов его использования возможно устойчивое, поступательное развитие сельских территорий в целом.

Вместе с тем очевидно, что утвержденная Стратегия носит рамочный характер и каждое ее направление нуждается в развитии и углублении, а некоторые положения в большей или меньшей корректировке. Я остановлюсь на социальном аспекте.

В Стратегии предусматривается повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, доступности социальных услуг и т.д., а в итоге – создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения селом его общенациональных функций. Но все эти цели и задачи не позиционируют село относительно города. Однако это парные категории и поэтому развитие села не может рассматриваться как самостоятельная проблема, не связанная с развитием города. Во избежание неадекватного перелива человеческого капитала из одной социально-территориальной подсистемы в другую, необходимо создать на селе условия жизни, качественно равные городским, и таким образом уравновесить социальную ценность труда и жизни в обоих типах поселений.

При этом нужно отчетливо понимать, что процесс преодоления различий между городом и деревней должен носить относительный характер, что предполагает сохранение особенностей в расселении, формах жизнедеятельности, образе жизни. Одинаковое качество жизни в городе и на селе будет обеспечиваться на основе компенсации ряда позитивных сторон города, не воспроизводимых на селе в принципе, специфическими позитивными сторонами села, такими как меньшая загрязненность среды обитания, близость к природе,

рассредоточенность населения, изолированность жилища, использование свежих, экологически чистых продуктов питания. Но этого недостаточно. Селу необходимы дополнительные социально-экономические преференции. Какие? На мой взгляд, это более высокие доходы, более просторное и комфортное жилье, малокомплектные, малочисленные школы, детские сады и другие социальные объекты в шаговой доступности, широкий спектр услуг, оказываемых в мобильной и дистанционной формах.

Отвечают ли этим задачам целевые показатели утвержденной Стратегии и практика развития социальной сферы села? В результате так называемой «оптимизации» сельской сети социальных объектов, проводимой в последние годы под флагом экономической целесообразности, радиусы доступности сельскому населению учреждений социальной сферы выросли по сравнению с 1990 г. от 20% по ФАПам до 2,4 раза по больницам. Что касается целевых показателей в области доходов сельского населения, здесь ситуация такая. К 2030 г. заработная плата в сельском хозяйстве должна вырасти до 80% от средней по экономике (в 1990 г. она составляла 95,5%), а обобщающий показатель материального положения семьи – среднедушевые располагаемые ресурсы предусматривается довести до 90% городского уровня.

Понятно, что низкие доходы продуцируют широкомасштабную бедность. Сложившаяся разница по этому показателю между городом и селом является важным аспектом колоссального социального расслоения в современной России, который находится в тени, в том числе и по причине недостатка статистической информации. В послании Президента России Федеральному Собранию 1.03.2018 г. борьба с бедностью обозначена как приоритетная задача. Озвучена цифра – 20 млн. россиян (это 13%) проживают за чертой бедности. А как эти обездоленные распределяются между городом и селом? По данным выборочного наблюдения Росстата, проведенного в 2016 г., на село приходится 53% бедных, при том, что удельный вес сельского населения составляет 26%. Практически у российской бедности крестьянское лицо. На селе бедных (в измерении по денежным доходам) 27%, то есть практически каждый третий. Втрое превышен предельно допустимый, по международным оценкам, уровень бедности. В городе бедных 8%. При этом показателя уровня бедности нет среди целевых индикаторов Стратегии.

В настоящее время основным организационно-экономическим механизмом достижения стратегических целей социального развития сельских территорий является Программа устойчивого развития

сельских территорий до 2020 г. Но ее статус снижается и объемы финансирования сокращаются. Первоначально это была ФЦП, затем она стала подпрограммой Госпрограммы развития сельского хозяйства. По проекту нового постановления Правительства это будет ведомственная программа, хотя задачи, которые она должна решить имеют общенациональный характер. Основные ее недостатки это ограничено инфраструктурный характер, реализация мероприятий только в населенных пунктах, где осуществляются инвестиционные проекты в сфере АПК, зависимость уровня федеральной поддержки от объемов встречного финансирования из бюджетных и внебюджетных источников субъектов РФ, что приводит к углублению и без того огромной региональной дифференциации и расширению зон депрессии.

В результате сокращения финансирования ожидаемые в рамках Программы объемы вводов объектов социальной и инженерной инфраструктуры сокращаются по сравнению с первоначальным паспортом в интервале от 23% по спортивным сооружениям до 62% по учреждениям культуры. Практически это провал программы. Не ориентированы на село и общенациональные государственные программы, имеющие отношение к социальному развитию сельских территорий. Таких программ 22 из 41. Однако в них показатели по селу и объемы финансирования не выделены, несмотря на поручения Президента Российской Федерации.

Несколько конкретных предложений по ускорению темпов социального развития сельских территорий, которые нуждаются в проработке и обсуждении:

- объединение ресурсов, направляемых на социальное развитие села из разных источников, и определение единого госзаказчика по проводимым мероприятиям;

- совершенствование межбюджетных отношений в финансировании этого направления развития сельских территорий;

- научное обоснование объемов ресурсов, выделяемых на реализацию поставленных целей и задач с применением нормативного метода расчетов;

- придание этим ресурсам статуса защищенной статьи бюджетных расходов.

Проблему социального развития сельских территорий надо решить в системе координат: адекватно поставленные цели и задачи – соответствующие им ресурсы и эффективные механизмы использования выделяемых средств – ожидаемые результаты.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое, Людмила Васильевна.

Программу, которая была включена в подпрограмму, Минфин России и другие ведомства обещали полностью профинансировать. По этому поводу задавалось много вопросов и в устном, и в письменном виде. Они отвечали, что все будет все профинансировано.

Совершенно очевидно, что отставание села в социальном развитии столь высоко. Но даже сохранение и восстановление фельдшерско-акушерских пунктов - это очень дорогая программа. Денег на это может не хватить по подпрограмме. Поэтому нужно в первую очередь развивать производство. Поэтому в стратегии нужно говорить о том, что социальное развитие села в значительной степени зависит от развития производства.

А.В. ПЕТРИКОВ

Скажите, вот какую пользу решению социальных проблем в деревне принес экономический рост в сельском хозяйстве?

Л.И. ХОЛОД

Экономический рост в сельском хозяйстве, с моей точки зрения, приносит очень простую пользу, когда он есть.

А.В. ПЕТРИКОВ

Так он уже есть у нас. Мы же говорим: с 1999 года...

Л.И. ХОЛОД

Ну, смотрите, там, где он есть, польза приносится.

А.В. ПЕТРИКОВ

Нет. Даже там, где есть...

Л.И. ХОЛОД

Пользы для Белгородской области нет? Для Липецкой?

А.В. ПЕТРИКОВ

Белгородская область и такие маленькие компактные области являются счастливым исключением, которое лишь подтверждает правило, что вот этот наш экономический рост в сельском хозяйстве не перевоплотился в решение проблемы сельских территорий, и это одна из загадок.

Л.И. ХОЛОД

Берусь утверждать, что это не так. Там, где отмечен рост конкурентного и монополизированного сельского хозяйства, там рост есть.

А.В. ПЕТРИКОВ

Дорогой Леонид Иванович, вот эти социальные проблемы если и решаются в 10% в сельских населенных пунктах, так это и хорошо. И это

Вы называете большой пользой? Какой толк в решении социальных проблем, например, от зернового экспорта?

И.Г. УШАЧЁВ

Это вопрос к аграрной науке. Какой толк от аграрной науки, которая задает такие вопросы?

А.В. ПЕТРИКОВ

Мы сегодня только ученых и слушаем пока что. Какой от нас толк?

Л.В. БОНДАРЕНКО

Я, кстати, в поддержку реплики Александра Васильевича хотела бы сказать, что декларируемые успехи сельского хозяйства как-то слабо перетекают в карманы сельских тружеников. Понимаете?

Они не перетекают... среди такой широкомасштабной бедности – это позор национальный.

Л.И. ХОЛОД

Гигантскую и монопольную агроструктуру, где работает относительно небольшое количество людей, сложно заставить делиться деньгами. И вы не почувствуете эффекта. Это совершенно естественно.

Но если у вас налицо успехи 100, 500, 600 хозяйств, в которых работает много людей, то это неминуемо положительно отразится на уровне благосостояния сельских жителей.

Л.В. БОНДАРЕНКО

Я хочу сказать, что в Соединенных Штатах Америки в 80-е годы (сейчас точную дату не назову) был такой уровень бедности среди сельского населения, какой у нас сейчас. Сейчас у нас 27, а было 26%. И это было объявлено национальным позором. И была разработана целенаправленная система мер по борьбе с сельской бедностью, и пошел показатель резко вниз.

**Выступление А.В. Петрикова, временно исполняющего обязанности
директора Всероссийского института аграрных проблем и
информатики им. А.А. Никонова**

Уважаемые коллеги, то, что я скажу, не является никакой истиной в последней инстанции. Это мои размышления на заданную тему, еще одна точка зрения по обсуждаемому вопросу. Я готов участвовать, уважаемый Иван Григорьевич, при соответствующем статусе в рабочей группе, в дальнейшей разработке документа.

Перехожу к документу. Сначала несколько общих замечаний. После выступления Людмилы Васильевны Бондаренко, посвященного социальным вопросам сельского развития, представляется целесообразным переименовать документ и назвать его «Долговременная стратегия социально-экономического развития АПК и сельских территорий». Это позволит отразить в нем не только чисто производственные вопросы, но и социально-территориальные, которые являются весьма острыми. Такой подход соответствует международному опыту: в ЕС «два столпа» аграрной политики: сельскохозяйственная политика и политика развития сельских территорий, в которой акцент делается на решение социальных проблем сельской местности. Причем два равнозначных «столпа» единой аграрной политики. В Америке то же самое: сельскохозяйственные программы самым тесным образом переплетаются с сельскими проектами. Это первое замечание.

Второе замечание. Хотелось подчеркнуть, коллеги, что мы разрабатываем долговременную стратегию, в которой уместно сказать об изменяющейся роли сельского хозяйства в изменяющемся мире, в изменяющейся экономике.

Что я имею в виду? Большинство экспертов до сих пор полагают, что сельское хозяйство – это только производство продовольствия и сырья для промышленности. Это некорректное определение роли сельского хозяйства в современном обществе и экономике. Но как без сельского хозяйства, без биоэнергетики можно решить современные энергетические проблемы. Некоторые страны делают ставку на производство биоэтанола и биодизеля в ущерб производству продовольствия. Мы не призываем так поступать в России, но этот фактор надо учитывать, и, может быть, при соответствующих ценах на нефть и природный газ, отвести часть земельных площадей под «энергетические» культуры и участвовать в мировом рынке биотоплива. Мы же говорим о долговременных тенденциях.

Далее: без сельского хозяйства нельзя разрешить современные экологические проблемы. При безграмотном использовании интенсивных технологий сельское хозяйство вредит окружающей среде, но при соблюдении природоохранных принципов содействует смягчению экологических проблем.

И самое важное, сельское хозяйство – это производитель общественных благ. Кроме продовольственной безопасности, которая является главным общественным благом от сельского хозяйства, это еще сохранение в обжитом состоянии сельских территорий, чтобы уставшим от городской цивилизации жителям крупных и не только крупных городов можно было восстановить жизненные силы, любясь ухоженным сельским пейзажем. Это и сохранение и воспроизводство традиционной культуры многих и многих народов Российской Федерации, которая живет и развивается в сельской глубинке лучше, чем в городе.

Таким образом, в преамбуле этого документа целесообразно подчеркнуть не только производственную, но и социально-территориальную, рекреационную, а также социально-культурную роль сельского хозяйства, которое по природе своей многофункционально.

Теперь о целях и задачах стратегии. Когда говорят об этом, то на первое место ставят задачу обеспечения определенных темпов роста с тем, чтобы восстановить упущенное в 90-е годы, обеспечить продовольственную независимость страны и увеличить экспорт. Но все эти задачи в целом выполнены. Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2017 г. составил по отношению к 1990 г. 102%, хотя в животноводстве мы еще на 28% от уровня 1990 г. отстаем, но в растениеводстве на 42% этот уровень превышаем. По большинству позиций достигнуты показатели Доктрины продовольственной безопасности. Растут экспортные поставки, особенно зерна.

Но зададимся вопросом: каково качество экономического роста в сельском хозяйстве? В частности, каково качество производимого продовольствия? По данным контрольных органов, за пять лет оно ухудшилось. Низкокачественными продуктами в первую очередь питаются бедные группы населения, численность которых в последнее время растет. Доля расходов на питание в потребительском бюджете семей составляет около 35%.

Далее, экономический рост хоть и наблюдается, уровень производства сильно колеблется по годам. Например, колебания в урожае зерновых достигают 10% от объемов его производства. Сельское хозяйство ещё сильно зависит от погодных условий. Таких колебаний нет в развитых в сельскохозяйственном отношении странах.

Соответственно сильно колеблется и уровень доходов сельскохозяйственных производителей.

Экономический рост крайне неравномерен по подотраслям сельского хозяйства и регионам страны.

От развития сельского хозяйства отстает развитие сферы переработки продукции и рыночной инфраструктуры. Как следствие у нас крайне медленно формируются эффективные агропродовольственные цепочки, включающие в себя все стадии агропромышленного цикла от поля до прилавка. Мы должны ориентировать стратегию на продуктовые цепочки. Этот подход мы пытались заложить при разработке второй госпрограммы развития сельского хозяйства, но затем он был почти утрачен.

Вообще выбор приоритетных отраслей отдан федеральным центром регионам. Но ведь нам следует стремиться к формированию единого экономического пространства в масштабах страны, стимулировать специализацию регионов, не подталкивать их к обеспечению продовольственной безопасности по всей номенклатуре товаров, а создавать общероссийские зоны производства определенных видов продукции: пшеничный, кукурузный, мясной пояс, как у американцев.

Следующая проблема, очень актуальная: у нас экономический рост обеспечивают 20% предприятий и фермеров, остальные четыре пятых еле сводят концы с концами, хотя по статистике они считаются рентабельными, и доля прибыльных хозяйств в нашей отрасли – одна из самых высоких по экономике. Но это лукавая статистика, если поразмышлять. Основная прибыль достается 20% предприятий и фермерских хозяйств. Нам надо модернизировать четыре пятых сельхозпроизводителей. И одна политика должна быть для «крупняка», вторая – для средних и малых предприятий, и третья – для низкотоварных и нетоварных хозяйств. Три разных политики должно быть, но этого сейчас нет.

О научно-технологичном отставании Иван Григорьевич Ушачев говорил, я не буду останавливаться. Назову только одну цифру. У нас только 6% результатов научно-технической деятельности имеют лицензионные договора на использование. С созданием ФАНО ситуация не изменилась. Например, по-прежнему не удалось переломить тенденцию роста удельного веса иностранных селекционных достижений в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию. Современную инновационную систему в сельском хозяйстве ещё предстоит создать.

И, наконец, экологические проблемы, мы о них совсем не говорили, но это тоже одна из проблем, особенно там, где развивается высокоинтенсивное сельское хозяйство.

Таким образом, лозунгом дня должно быть не просто обеспечение экономического роста в сельском хозяйстве, а достижение определенного качества этого роста. Переход от простого наращивания темпов к росту, отвечающему критериям экономической, социальной и экологической эффективности, ликвидация структурных, межотраслевых и территориальных диспропорций.

Эти приоритеты в стратегии надо расставить, и все меры политики под них подстраивать. Среди механизмов реализации стратегии должна быть особо выделена бюджетная политика. Нам надо совершить реформу бюджетирования сельского хозяйства, сейчас у нас тут существенные диспропорции. Мы отдали почти все меры «желтой корзины» регионам, а что касается «зеленой корзины» жестко определяем в центре, в Москве. В ЕС и США все наоборот – там регионам нельзя изменять правила производственного субсидирования.

Что касается политики сельского развития, на первое место должна быть поставлена задача ликвидации сельской бедности, повышение доходов и занятости сельского населения. Вот вкратце все. Спасибо за внимание.

Л.И. ХОЛОД

Как раз ликвидации бедности и обеспечению занятости сельского населения может способствовать всемерное развитие самого, по мнению многих, неэффективного сектора аграрного производства – ЛПХ и мелких хозяйств. Они помогут ликвидировать нищету и обеспечить занятость.

А.В. ПЕТРИКОВ

Я с Вами отчасти согласен, отчасти нет. ЛПХ, особенно крупно-товарные, повышают доходы сельских семей, но он не дают налоговых отчислений в местные бюджеты. Наряду с мерами по развитию личных подсобных хозяйств, важно стимулировать организацию на их основе фермерского производства, регистрацию владельцев ЛПХ в качестве индивидуальных предпринимателей. У нас развиваются прямо противоположный процесс. Согласно Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г., численность К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей у нас уменьшилась с 285 тысяч до 175 тысяч, т.е. на 110 тысяч. А вот численность ЛПХ, имеющих в пользовании свыше 20 га земли, составила 86,4 тысячи, что на 45,4 тысячи больше, чем в 2006 г.; численность ЛПХ, содержащих свыше 10 голов КРС, – 117,3 тысячи, что на 56,2 тысячи больше по сравнению с

2006 г. Но ведь по сути такие крупные ЛПХ – это незарегистрированные фермеры, которые платят лишь земельный налог. Поэтому почти типичной стала картина: стоят в деревне 10-15% добротных домов, а сама деревня загибается.

Л.И. ХОЛОД

Кстати, Иван Григорьевич, проблема развития бизнеса под видом ЛПХ без регистрации юрлица или индивидуального предпринимателя постоянно всех беспокоит. Мы бы рекомендовали при написании стратегии этот вопрос тоже как-то отразить. Политика государства в чем должна заключаться?

А.В. ПЕТРИКОВ

Есть мягкие механизмы. Например, патентная система. Но при введении любых мер важно позаботиться об их дифференциации в зависимости от удаленности от городов. Мы мало не задумываемся, но у нас условия регистрации и налогообложения бизнеса почти одинаковые что в Москве, что в сельской глубинке. А в принципе, чем дальше от города, тем льгот и помощи от государства должно быть больше. Вот когда предприятие встанет на ноги, окрепнет, можно подумать и о налогах, но только в местные бюджеты.

Л.И. ХОЛОД

Это как раз и есть та самая дифференцированная политика, о которой говорите Вы и Иван Григорьевич. Потому что, с одной стороны имеются разные категории товаропроизводителей, для которых правила игры не могут быть одинаковые. Это раз. Как бы сложно не казалось, государству придется это делать.

Второй момент. Разные условия хозяйствования в разных местах. В глубинке один уровень затрат, ближе к городам - другой. Исходя из этого, также требуется дифференциация.

Третий момент. Субсидии сегодня фактически переданы на места, где на практике происходит дифференциация по направлениям и величине государственной поддержки. Правда при этом стерлись грани между расходными статьями и оказались без финансирования целые направления, типа страхования.

А.В. ПЕТРИКОВ

Совершенно правильно. И еще одна вещь произошла. Главная задача Минсельхоза теперь – довести деньги до регионов; и он с этим довольно успешно справляется. А дальше? Правила и сроки доведения средств до крестьян – забота региональных властей. Но это лишь отчасти правильно. Ведь в разных регионах формируются разные правила производственного субсидирования сельхозтоваропроизводителей. Единое экономическое пространство

сегментируется. Появляются риски решать вопросы в пользу узкой группы приближенных к региональному руководству хозяйств. Об этом говорилось на недавно прошедшем заседании Госсовета.

И последнее, о чем я хотел сказать, это необходимость введения ограничений по выплате субсидий «в одни руки». Без этой меры выстроить эффективную структурную политику в сельском хозяйстве, поддержать малый и средний бизнес практически нельзя.

Л.И. ХОЛОД

Это предлагается многими.

А.В. ПЕТРИКОВ

Мы предлагаем в стратегии записать эти ограничения. В том числе и по суммам льготных 5-ти процентных кредитов в расчете на одно хозяйство. Сейчас регионам предоставлено право это делать. Но должны быть четкие федеральные правила. Ведь только 7% сельскохозяйственных организаций, осуществлявших (по данным переписи) сельскохозяйственную деятельность в 2016 году и 2,6% фермеров и индивидуальных предпринимателей воспользовались такими кредитами в 2017 году.

**Выступление И.М. Куликова, директора ФГБНУ
«Всероссийский селекционно-технологический институт
садоводства и питомниководства»**

Ситуация такова. Например, вот выделяются средства на строительство инфраструктурных объектов, логистических объектов в области садоводства. На сегодняшний момент от бизнеса ни одной заявки не представлено на эти выделенные средства. Вопрос – почему? Вот вчера дали срок бизнесменам для того, чтобы они подали заявки. А деньги выделены. Наверное, Алексей Николаевич это тоже подтвердить может. То есть здесь ряд вопросов.

Но я не хотел бы об отрасли, я бы хотел сказать следующее, что мы сегодня всю поддержку производства в АПК ориентируем на финансы: деньги, деньги, живые деньги. Но, возможно, надо посмотреть, каким образом, не гоняя средства, можно оказывать поддержку. Мы производим в стране минеральные удобрения, топливо, у нас транспорт, вагоны и так далее. Они российские. Может быть, совершенно другие механизмы разрабатывать поддержки, не гоняя, не ожидая деньги, когда они придут фермеру. Кредиты, кредитную систему оставить, субсидии, по кредитам поддержку оставить всю. А вот здесь нужно работать. Денег не всем хватает. Поэтому только малый процент фермеров получает какую-то поддержку. Это можно связать с продукцией произведенной. То есть можно разработать механизмы. Ведь во многих странах есть льготы, правительство устанавливает, поддерживая топливом, где цена на топливо отличается от нашей цены, по которой сегодня крестьянин покупает. И так далее.

В области садоводства мы, как, наверное, и во многих других вопросах, начали делать так, что сразу же давайте сады закладывайте, фермы стройте и прочее, не имея своего собственного исходного семенного посадочного материала.

Если в КРС как сегодня данные существуют у нас более 300 тысяч, по-моему, скотомест пустует, а средства затрачены, фермы стоят, а коров нет.

Поэтому вопрос правильно стоял о том, что стратегия должна быть долгосрочная, и нужно внедрять по зонам в обязательном порядке сверху до низа, какой субъект Российской Федерации, исходя из климатических особенностей, что должен производить, ориентироваться на что. А у нас сегодня фактически у власти всюду находятся демократы, которые критиковали секретариаткомов за то, что они там monthly занимались, и в каждой зоне выращивали землянику, малину, яблоки, ананасы и коровы, прочее-прочее. То есть все повторяется одно

и то же. Не учитываются почвенно-климатические зоны. Кстати, в субсидиях сегодняшних это тоже нигде мы не видим, то есть где более суровые условия, где климат жестче, где почва беднее, туда идет, порой, субсидия...

Но эти коэффициенты, они не заметны, это только сейчас введено.

Поэтому мы сегодня настаивали и настаиваем на том, что нужно и сегодня во всех выступлениях всех органов власти и политических деятелей вся сложность в том, что семеноводство и генетика – это основа. Поэтому сегодня у нашей отрасли вопрос переходит на то, чтобы базу создавать все-таки, маточники сегодня безвирусны в первую очередь. Мы теряем на том, что практически 80% садов сегодня, которые заложены по программам с поддержкой, они заложены импортным материалом, больным, зараженным. Это минимум они не дают 40% урожая, сокращается период их эксплуатации. То есть они раньше выйдут из этого. Мало того средства ушли за рубеж, но ведь на каждый гектар к посадочному материалу продавец он навязывает свою технологию – систему защиты растений, различный инвентарь и так далее. То есть и ввозятся еще оттуда материалы за счет средств бизнесменов, гигантское количество средств. Свое производство аналогичное сейчас у нас во многих областях на инвестиционной основе созданных экономических зон, например, в том же Липецке. Кстати, там развивается так, что определяется не все в центре, в городе вокруг, а в районах – разбрасывается по районам, для того чтобы занятость была нормальная.

То есть вот эти вопросы сегодня сводятся к тому, что создаются центры на базе научно-исследовательских учреждений, совместно с бизнесом возможно, а не как первоначальное решение было о том, что селекционно-семеноводческие центры должны создаваться бизнесменом с поля, насыщаться научным оборудованием, научными сотрудниками и так далее.

Мы сегодня в научно-исследовательских институтах не можем найти кадры достойные для работы. А где бизнесмен наберет? Тем более по каждой зоне. Поэтому движение началось. Я хотел бы отметить здесь федеральное агентство научных организаций в плане того, что оно на это очень остро реагирует. Сегодня в этом году начинается строительство на базе нашего института микрклональной лаборатории для производства исходного безвирусного материала с ускорением всех селекционных проектов. Средства выделены, проект утвержден в прошлом году, начинается строительство, и это очень важно, он будет тиражироваться.

В целом вокруг этой программы можно много говорить, но мне кажется, что надо бы заслушать Алексея Анатольевича Завалина, потому что аграрное отделение он заместитель руководителя аграрного отделения нашего, оно сейчас эти же проблемы тоже отслеживает, занимается и очень серьезно работает. И там много интересного как раз именно не с аспекта экономического, а именно технологического рассматривается. И эти материалы, наверное, он может очень серьезно доложить.

Я хотел бы сказать следующее. Здесь уже высказывалось, что мы иногда вспоминаем 1920-е годы и говорим не теми фразами и так далее. У меня какое предложение? Мы на это не обращаем, но многие, наверное, люди слушают, особенно за рубежом. Мы постоянно говорим, что у нас сегодня по сравнению с 1990 годом, когда было 480 тысяч комбайнов, то сегодня работает 128 тысяч комбайнов, то есть в четыре раза меньше техники. Это минус высказывается, но может быть эти данные как-то заменить? А как же мы убираем тогда в четыре раза меньше комбайнами такой урожай? Может быть, перейти на современность, на лошадиные силы?

Сегодня техника совершенно другая. Один комбайн заменяет пять, шесть, семь комбайнов.

А сегодня это звучит здесь как критика, как минус развития АПК. Среднегодовой темп выбытия – 7-8%. А 10 лет на амортизацию техники, как правило, и уходит.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо, Иван Михайлович.

Хочу подчеркнуть, что плодоводство и питомниководство находятся в критической зависимости от рыночной инфраструктуры, от ее развитости и состояния. В стране производится обычных неэкзотических плодов и овощей порой больше, чем потребляется, но большая часть урожая не доходит до рынка.

И.М. КУЛИКОВ

И переработки нет.

Л.И. ХОЛОД

Переработки нет. Это первый момент, Иван Григорьевич, который надо учитывать. По разным подотраслям острота инфраструктурных проблем радикально отличается.

Второй момент – по плодоводству и питомниководству. Отрасль характеризуется сверхдлительным сроком окупаемости затрат. И поэтому, представляются недостаточными с точки зрения горизонта планирования практикуемые сегодня пятилетние программы развития АПК. При отсутствии долгосрочных программ инвесторы будут не

заинтересованы вкладывать средства, потому что никто не знает, что будет через семь-восемь лет.

Третий момент. Иван Михайлович на очень представительном совещании два года тому назад внес абсолютно разумное и практически реализуемое предложение по созданию селекционных питомников, которые позволили бы тиражировать вновь выпускаемые сорта и поставлять качественный хороший посадочный материал в товарные хозяйства. Это предложение, судя по всему, не было реализовано.

Выступление А.В. Корбута, вице-президента Российского Зернового Союза

Современная аграрная политика формировалась после кризиса 1998 года, когда девальвации рубля сыграла роль универсальной меры защиты от импорта, обеспечила рост доходности сельхозпроизводства и резко усилила ориентацию инвесторов на развитие сельского хозяйства в России. Существующая аграрная политика основывалась на массовой бюджетной поддержке и закрытии внутреннего рынка от внешних конкурентов. Фактически это был аналог аграрной политики ЕС 1950-60-х годов и необходимо признать эти задачи, в основном, успешно решены.

При этом несомненная заслуга аграрной политики «нулевых», в том, что она обеспечила поддержку формировавшимся в этот период новым компетенциям в аграрном секторе.

В значительной степени аграрная политика «нулевых» формировалась исходя из задач поддержания цен на продукты питания на уровне, соответствующем покупательной способности населения. В результате постоянно ограничивались цены реализации аграрной продукции, а поддержание приемлемого уровня доходов обеспечивалось за счет наращивания субсидий (благо возможность «залить» проблемы бюджетными деньгами была) и ограничения доходности зернового сектора, в пользу животноводства, а также таможенных ограничений импорта.

Результатом проводимой аграрной политики стало то, что в последние годы рентабельность сельхоздеятельности в основном обеспечивается за счет бюджетных субсидий, что вообще противоречит здравой логике. Несомненно, сельское хозяйство неоднородно – есть высокоэффективные хозяйства, которые и являются «локомотивом» отрасли и есть огромная масса неэффективных хозяйств, причем часть из них уже годами является неэффективными. Однако аграрная политика формируется по усредненным показателям и вместо поддержки точек роста идет фронтальная поддержка исходя из принципа «справедливости». Так, что и эффективным сложнее расти, ну, а неэффективные так и остаются на прежнем уровне и доживают старый потенциал.

Однако ситуация изменилась. Давайте признаем, отрасль уже вошла в этап кризисного развития. Классический кризис относительного перепроизводства на фоне сокращения доходов населения. Но аграрная политика не претерпевает радикальных изменений, хотя нынешнее МСХ России движется в правильном направлении, однако, то что не

делалось раньше и нерешенные проблемы прежних инструментов и мер регулирования не позволяют сформировать устойчивое развитие на новом этапе.

В итоге достаточно абсурдная картина – при производственных показателях реиндустриализированных хозяйств соответствующих современному мировому уровню, при более низкой стоимости труда и земельных ресурсов, отечественная продукция, за исключением зерновых, технических и масличных культур неконкурентоспособна на рынке без поддержки государства.

Причины этой ценовой неконкурентоспособности во многом связаны с политикой государства – самоустранение от регулирования межотраслевых пропорций и как результат темпы роста издержек сельхозпроизводства в 2000-2012 годы вдвое превышали темпы роста цен на сельхозпродукцию. Созданная система субсидирования кредитов, оказав позитивное влияние на первом этапе, привела к завышению стоимости новых и модернизированных объектов и росту издержек, крайне высокой зависимости отрасли от рефинансирования (особенно при влиянии неблагоприятных климатических условий) и закредитованности. В итоге сформировалась долговая аграрная экономика с высокой зависимостью от господдержки.

Это является одним из проявлений неконкурентоспособности системы госуправления отраслью, которая в значительной степени ориентирована не на формирование стратегических ориентиров развития отрасли, а на распределение и доведение средств бюджетной поддержки. Причем и эти процессы далеко неэффективны, так были направлены значительные средства поддержки в форме выплат на литр молока, но они не решали системные проблемы отрасли и вместо роста получили дальнейший спад поголовья, надоев (впервые за многие годы) и производства. Погектарные выплаты, которые позиционировались как несвязанная поддержка в отсутствии ясной позиции Минсельхоза России о порядке доступа к этим средствам было «связано» массой дополнительных условий и ограничений на региональном уровне.

В условиях неконкурентоспособности всей инфраструктурной цепочки снижается доля первичного производителя в конечной продукции. Очевидно, что если не будет обеспечен эффективный сбыт, а значит доходность и приток денег, то производство продукции становится бессмысленным, но инфраструктурные проекты рассматриваются Госпрограммой как нечто вторичное. В результате вместо решения проблем доступа сельхозпроизводителей на рынки у нас идет лишь активное обсуждение и «борьба» с политикой торговых сетей. Нет, конечно, вопросы отношений с сетями, несомненно, важны и

их «аппетиты» должны быть ограничены, но, не решив общую задачу развития товаропроводящей сети, результаты таких ограничений будут кратковременны и не системны.

При сохранении прежних подходов к отрасли можно прогнозировать, что в ближайшие годы темпы прироста снизятся производства продукции свиноводства и птицеводства, в растениеводстве, где реидустриализованные хозяйства вышли на технологически и экономически обоснованный предел урожайности, а политика технологической модернизации «не дошла» до остальной массы хозяйств в ближайшие 3-4 года можно ожидать стагнации урожайности и роста волатильности производства. Пассивная позиция государства в вопросах стимулирования повышения конкурентоспособности и приоритет в части роста валовых показателей производства (наиболее явно это прослеживается в выбранных индикаторах оценки результатов Госпрограммы) привел в итоге к тому, что цены у ворот фермы в России по всем видам продукции животноводства, выше, чем в странах – конкурентах, включая Украину, лишь отечественные зерновые и масличные культуры конкурентоспособны на рынке.

Следует признать, что потенциал прежней аграрной политики исчерпан, а необходимость новой аграрной политики диктуется успешностью прежней в части развития производства и новой задачей жесткой ориентацией на поддержание и системный рост конкурентоспособности в условиях открытого глобального рынка

У нас чрезмерная конъюнктурная зависимость доходов сельского хозяйства и производственной и сельскохозяйственной деятельности. При этом даже цены высокие дают неверные ориентиры производителям, стимулирует масштабные инвестиции и рост затрат, без учета возможных изменений рынка и формируя риски утраты конкурентоспособности. Низкие цены также не стимулируют изменений, так как на традиционных продуктах можно снизить технологический уровень и затраты. Результат: инерционность производства сопряженная с ростом издержек, которые все в меньшей степени могут быть покрыты доходами, вынужденные продажи по ценам, не обеспечивающим доход необходимый для расширенного воспроизводства и перехода на новые продукты. Раскрутка спирали безысходности провоцирует все большую потребность и зависимость от бюджетной поддержки

По 2017 году за счет того, что получили хороший урожай, увеличили объемы продаж, но не получили должную выручку. Если бы цены были на уровне 2016 года то выручка сельхозпроизводителей по

зерну была бы на 60 миллиардов больше, по масличным культурам на 30, по мясу птицы на 25 млрд. рублей больше. В общем по приблизительным оценкам крестьяне не получили по сравнению с прошлым годом почти 300 млрд. рублей из-за более низких цен реализации, в тоже время затраты на производство выросли. Такова цена конъюнктурной зависимости отрасли и при этом она растет. Необходимо учитывать следующее:

- внутренний рынок – насыщение потребительского спроса произошло (При этом ограничителем выступают как платежеспособный спрос населения, так и физиологическое ограничение потребления по различным продуктам), а рост производства продолжается и остановить его невозможно, могут только снизиться темпы. Пример птицеводство – рынок насытили, экспорт в убыток, а производство растет постоянно. Внутреннее потребление резко увеличить не сможем. Если это будет, это будут копейки. Оно не покрывает те возможности, а доходы населения не позволят нам расширить доходы сельского хозяйства. Это очевидно;

- внешние рынки – конъюнктура зависит от множества факторов и очень высокая конкуренция. Нас там никто не ждет и своих долей рынка отдавать не будет! При этом там тоже есть ограничения – платежеспособный спрос покупателей и то что у нас нет уникальной продукции. Причем появляются все новые потенциальные конкуренты о которых, раньше и не думали. Кто мог лет 10 назад говорить о том, что поставщиками зерна на мировой рынок станут Болгария и Румыния, что ЮАР вместо импортера станет экспортером кукурузы в Африке? А у нас все иллюзии, что мы благодаря большим площадям и водным ресурсам, большая часть из которых это Байкал и зоны где сельхоздеятельность, мягко говоря вести сложно, сможем нарастить свои возможности.

Механизмы снижения конъюнктурной зависимости – стимулирование внутреннего потребления (ограниченные возможности – в два раза больше не съедим) – расширение внутренней переработки и создание продуктов с высокой добавленной стоимостью, чтобы снять напряжение от перенасыщения рынка при неблагоприятной внешней конъюнктуре.

- расширение экспорта необходимо, но оно имеет ограниченные возможности слишком высока конкуренция.

Ключевая задача на современном этапе управление доходностью и рисками!

- оперативное регулирование доходности при изменении межотраслевых пропорций, как инструмент управления издержкам производства. Именно оперативное а не стабильное год от года, бы трое четкие и жесткие решения

- снижение транзакционных издержек и внутренних барьеров
- управление логистическими издержками.

Сибирь не может конкурировать по определению из-за высокой стоимости ж/д перевозок, а других там просто нет. Стимулирование перехода на производство новых видов продукции изменение севооборота. Независимо от цен пшеница и подсолнечник как были, так и остаются базовыми. Причина технологически-экономические ограничения и инерционность из-за незнания перспектив рынка. Но новые виды продукции первые годы могут не находить сбыта необходима поддержка государства иначе разочарование!

Бедность и сельская, и несельская – это макроэкономическая проблема, и в масштабах отрасли она разрешена быть не может по определению.

Второй путь – это снижение транзакционных издержек и административных барьеров. Это информатизация и все остальное, и так далее и тому подобное.

И третье – это экспорт. С экспортом агропродовольственной продукции Минсельхоз занимается, занимается сейчас, должен признать, хорошо. Я редко хвалю вообще-то министерство, в данном случае я скажу, занимается хорошо. Но делать это надо было восемь лет назад, так что, к сожалению, эту претензию нынешнему руководству Минсельхоза я предъявить не могу.

И, соответственно, возникает вопрос: или мы идем в той же канве аграрной политики, которая и была, или мы ее меняем. Я должен сказать, Минсельхоз, с моей точки зрения, ее начинает постепенно менять, и это есть хорошо.

Далее, второй момент. По стратегии у меня, вообще-то говоря, больших возражений нет. Там в принципе все есть, надо структурировать и несколько изменить акценты. Во первых – определить, что целью стратегического планирования развития отрасли должно являться рациональное использование накопленных компетенций и естественных преимуществ для достижения высокого роста конкурентоспособности, причем достижимой в условиях открытого рынка и конкурентоспособности на внешних рынках.

Далее климат. Климатические изменения – это та реальность, в которой живем. Сибирь за последние, если не ошибаюсь, 40 лет – плюс два градуса. Выше в мире нигде нет такого роста температуры. Что будет с сельским хозяйством в Сибири через 20 лет, я не знаю, но думаю ничего хорошего.

И здесь на этот вопрос должна ответить наука, и я думаю, этот акцент на то, что мы должны найти новые технологические решения и в

ресурсах, базовых ресурсах, и в вопросах создания технологий адаптированных климатов, должен быть найден.

Далее. Здесь говорилось много про социальное развитие села, но, по-моему, не сказано основное – это повышение качества человеческого капитала на селе. А качество человеческого капитала – это возможность получить качественное образование, медицину, доступ к культурным объектам, хотя бы через интернет. Но когда мы говорим увеличить «количество ФАП» – это одна песня, «количество коек» – это одна песня; когда мы говорим «качество человеческого капитала» совсем другое. Это другие ориентиры, другие индикаторы. Бессмысленно мерит качество капитала крестьянства километрами, койками и прочими затратами на строительство, хотя важность и необходимость их отрицать не возможно. А мы пытаемся через программу, которое министерство так успешно лоббировало, развития сельских территорий именно расширять строительство сельской инфраструктуры не определяя цели, что это даст людям. Вопрос в целевом ориентире деятельности – или расходование бюджетных средств или условия жизни людей! Будет расти человеческий капитал на селе – не будут они бежать в город, потому что будет самоосознание человека. Тоже нужная задача, согласен, но это не развитие человеческого капитала и сельских жителей.

Важнейший вопрос – это переход к рациональному территориально-производственному развитию производительных сил. Никогда Минсельхоз не будет говорить, что где сеять, – рынок определит сам, – но свои рекомендации, свои ориентиры дать... Нечего давать льготы на закупку комбайнов в Вологде и Перми – пускай покупают на свои, а там пускай покупают по льготам технику для молочки. Не будут, условно говоря, в Мурманской области никогда сады цвести, просто нет смысла, там другие направления. А там, где «сады могут цвести», соответственно, поддержку концентрировать. Такие ориентиры государство, я считаю, может себе позволить дать, ограничив зоны субсидирования.

«Умное» сельское хозяйство (Иван Григорьевич, почему-то выпало это у Вас) – ключевой момент – и инвестиции. Инвестиции – ключевая вещь. Чекалин очень правильно сказал: 3% роста – это рост инвестиций 7-10% в сопоставимых ценах, не в текущих, а в сопоставимых ценах. У нас такого роста нет, поэтому тот рост, который идет инерционен. Я сомневаюсь, что мы сможем достичь 2% роста валовой продукции по статистически наблюдаемым секторам сельхозорганизаций и КФХ, – 2%. Если вы посмотрите статистику индекса валовой продукции в сопоставимых ценах – вот как-то так, общий тренд на спад.

Предпоследнее про закредитованность. Знаете, меня закредитованность не пугает. Да, вопрос просрочки, но просрочка – это 150 млрд. рублей, это немного, а закредитованность – это то, что люди привлекли деньги. Это разные вещи. Я привлек деньги, у меня есть задолженность по кредиту. Вопрос: смогу ли я с ними расплатиться? Тут надо смотреть просрочку.

Л.И. ХОЛОД

Александр Вадимович, избыточная закредитованность связывает и без того скромные залоги и ограничивает возможности привлечения средств. И это помимо высокой учетной ставки Центрального банка и жесткой конкуренции на рынке финансов.

А.В. КОРБУТ

Я сейчас скажу абсурдную вещь: меня сейчас очень не радует, когда Минсельхоз рапортует о том, что сейчас увеличился объем кредитования на сезонные полевые работы на 200, на 100%.

Это означает, что своих денег у нормальных, эффективных сельхозников просто нет. На 30% сократили закупки техники.

Л.И. ХОЛОД

На самом деле объем кредитования в Российской Федерации по сравнению с объемом кредитования в соседних странах очень скромнен. То есть, даже если он возрастет в два - три раза, это не будет означать, что своих средств не стало.

А.В. КОРБУТ

Вы знаете, рентабельность в сельском хозяйстве даже при этих 8,5% без субсидий значительно выше, чем рентабельность в сельском хозяйстве многих других соседних стран с развитой экономикой. Так что это не критерий.

Л.И. ХОЛОД

Но рентабельность задается, в том числе учетной ставкой.

А.В. КОРБУТ

И последнее. Товарищ Гуревич сказал про 40 килограммов, он убежал. Чтобы это не было басней... Население, как вы знаете, – 145 миллионов, добавим еще 10 миллионов – 155 миллионов. Производство хлеба, по данным Росстата, которое он считает заниженным, – 10 млн. тонн. Хлеба, хлеба! Если одно разделить на другое, получается 65 килограммов, но не 40. Арифметика.

Л.И. ХОЛОД

Но 65 килограммов тоже меньше, чем должно быть.

А.В. КОРБУТ

Почему это должно быть?

Л.И. ХОЛОД

Потому что по законам эластичности спроса в сложившихся условиях потребление хлеба должно объективно возрасти.

А.В. КОРБУТ

А по факту нет. Парадигма питания изменилась, доступность животного белка птицы изменилась и попытки жить в старых стереотипах некорректны. Но если Вы посмотрите децильные группы, которые упоминал академик Серков, то там есть очень интересная вещь: наибольшее потребление хлеба по децильным группам идет в третьей и четвертой группах, а не в первой.

Сейчас в аграрной политике необходима работа по обеспечению приемлемого уровня доходности сельхозпроизводителей при относительном росте цен реализации продукции в сочетании со сдерживанием инфляции и поляризации доходов населения, развитием механизмов адресной поддержки наиболее уязвимых слоев населения, однако она не была принята.

Очевидно, что достигнуть конкурентоспособности возможно лишь при условии модернизации и внедрения инноваций, но это требует инвестиций, но они возможны, если будут обеспечены соответствующие рост и доходность производства, на что и должна быть реально ориентирована аграрная политика на новом этапе, которая должна предусматривать ясные и конкретные действия предполагая:

- отказ от политики сдерживания роста цен на сельхозпродукцию в интересах потребителей одновременно обеспечив поддержку потребления продовольствия за счет адресной продовольственной помощью;

- жесткую концентрацию финансовых ресурсов на технологических приоритетах в сфере производства и переработки, развитие инфраструктуры сбыта, разделив их на средства поддержки доходности и бюджет технологического развития;

- ориентированность всей системы поддержки на «принуждение» к технологической модернизации, в частности, увязав предоставление погектарных субсидий с уровнем затрат на производство и отсечение от «бюджетной груди» хозяйств, работающих по устаревшим и упрощенным технологиям;

- изменение системы кредитования сохранив защищенность субсидий для будущих периодов и используя остальные средства (включая средства, которые выделяются на пополнение уставного капитала Россельхозбанка и Росагролизинга) в качестве прямых госинвестиций на условиях государственно-частного партнерства. Управление этими средствами следует возложить на специальное

агентство по кредитованию организаций агропродовольственного рынка. В целях стимулирования инвестиционной активности и привлечения прямых инвестиций вместо приобретения облигаций банков и Росагролизинга, целесообразно предоставлять государственные гарантии по облигациям хозяйствующих субъектов, реализующих крупные инвестиционные проекты;

- сворачивание неэффективных производств и реструктуризация отрасли, в том числе стимулирование слияний и поглощений, при одновременном обеспечении альтернативной занятости на селе;

- отказ от ЕСХН, который «отбирает» у сельхозпроизводителей 50 млрд. рублей ежегодно, сохранив его для ограниченной части малых предприятий с установлением ценза по объемам производства продукции в стоимостном выражении;

- создание системы поддержания доходности, основанное на установлении государством минимальных гарантированных цен;

- переход от страхования с господдержкой, которое демонстрирует свою низкую эффективность к системе управления рисками сельхоздеятельности, в том числе используя опыт ЮАР;

- изменение приоритетов госуправления от распределения денег к оптимизации размещения производительных сил (точки роста, инфраструктура и субрегиональные кластеры) и стратегическому управлению развитию отрасли.

- изменение системы целевых индикаторов и показателей Государственной программы, которые или носят общий характер, или формально подтверждают целевое использование бюджетных средств к индикаторам эффективности. При этом прослеживается несоответствие заявляемых целей и выбранных показателей (индикаторов) их достижения. Фактически выбранные индикаторы не позволяют комплексно оценить эффективность технологической модернизации, выявить реальные масштабы и стимулировать внедрения передовых технологий, не могут служить надежной базой для оценки результативности господдержки для достижения целей устойчивого развития агропродовольственного сектора.

Л.В. БОНДАРЕНКО

Александр Вадимович! Вы как бы противопоставили качество человеческого капитала развитию социальной инфраструктуры и прочим социальным проблемам, которые надо решать на селе. Так чем же определяется, по Вашему мнению, какими факторами, качество человеческого капитала на селе? Вы сказали, что не ФАПы нужны нам, а качество человеческого капитала. Ответьте, пожалуйста.

А.В. КОРБУТ

Я не противопоставляю одно другому, но социальная инфраструктура – это инструмент повышения качества человеческого капитала. Но когда мы ставим задачу не повышения человеческого капитала, а развитие социальной инфраструктуры, то человек пропадает. Понимаете, у нас человек-то пропадает просто.

Л.В. БОНДАРЕНКО

Вот именно он не пропадает, потому что именно развитая социальная инфраструктура обеспечивает доступность высококачественных услуг здравоохранения, образования, которые формирует качество.

А.В. КОРБУТ

Замечательно! Тогда отчитываться надо не количеством ФАПов, а доступностью услуг здравоохранения в сельской местности, не длиной дорог, а затратами времени и человека. А мы отчитываемся чем? Вложили денег столько-то, построили 100 километров.

Л.В. БОНДАРЕНКО

Так если радиусы доступности большие, это значит, что и время обращения увеличивается. И еще хочу сказать, что у голодного человека не может быть высокого качества его человеческого капитала. Понимаете? Это все абсолютно взаимосвязано. И именно через законы, через развитие инфраструктуры и формируется высокое качество человеческого капитала.

А.В. КОРБУТ

Людмила Васильевна, если на селе человек оказывается голодным, я сомневаюсь, что тут можно говорить о его качестве человеческого капитала в плане работы.

Л.В. БОНДАРЕНКО

Так вот, как раз первая и вторая децильные группы – это недоедающие селяне, недоедающие белковых продуктов и по калорийности вообще общей недоедающие.

Л.И. ХОЛОД

Иван Григорьевич, полагал бы целесообразным отдельно упомянуть в стратегии о том, что в отрасли необходимо проводить в строгом соответствии с законами и правилами рыночной экономики техническую и технологическую политику. Она должна базироваться на рекомендациях специалистов и на популяризации лучшего опыта передовых предприятий.

Кроме того, сегодня огромное количество предприятий в силу своего размера и низкой доходности остались вообще без специалистов. То есть нужно развивать агросервис для предприятий, в

которых нет специалистов (ветеринара, зоотехника, агронома и так далее). Нужно создавать пункты агросервиса для личных подсобных и фермерских хозяйств, в том числе предоставляющие услуги проката сельхозтехники и оборудования.

**Выступление А.Н. Карабаева, заместителя директора
Департамента экономики, инвестиций и регулирования рынков АПК
Министерства сельского хозяйства Российской Федерации**

Уважаемые коллеги! Минсельхоз, конечно, ждал много вопросов к его деятельности. Никогда такого не бывало, чтобы кого-то не критиковали за то, что он делает, даже если идеально, да? Но я хочу отметить, что последние годы все-таки в сельском хозяйстве мы наблюдаем очень серьезный рост по отношению к другим годам, в отношении того, что было пять–семь лет назад, мы видим все-таки трансформацию. В основном, в 2017 году в частности, это выразилось в изменении формы мер господдержки, где-то они были эффективными, где-то – неэффективными, в течение года мы их дорабатывали, и продолжаем совершенствоваться.

Но если по теме нашего совещания, то я хочу отметить, первое, то, что вы все прекрасно знаете, – что есть госпрограмма, которая определяет цели, задачи и стратегию устойчивого развития сельских территорий, о которой сегодня говорили, есть стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности. В соответствии с поручениями Правительства в данный момент Минсельхозом ведется большая работа, в том числе и с участием научного сообщества и бизнес-сообщества, по разработке госпрограммы на 2019-2025 годы. Также разрабатывается долгосрочная стратегия зернового рынка до 2025 года и на перспективу 2030-х годов.

Еще хочу отметить, что в соответствии с Посланием Президента Федеральному Собранию, в итоге все это выливается... Сейчас ведется работа к тому, чтобы сформировать указ Президента как раз-таки по результатам этого Послания, в котором, скорее всего (и сейчас работа эта, я еще раз отмечу, ведется), будут сформированы национальные проекты по развитию отраслей экономики Российской Федерации. В том числе, скорее всего, будет национальный проект по развитию АПК. Я не знаю, в каком виде он будет, пока все это неизвестно, пока только такое концептуальное веяние на уровне аналитических документов, но в любом случае это будет. Он будет содержать показатели, будет содержать то, к чему нужно стремиться, задачи, конкретные мероприятия, ожидаемые результаты и объемы финансирования министерством. Но хочется отметить, что все-таки важнейшим источником роста производства вообще сельхозпродукции (ну, это, наверное, во всех отраслях) является объем инструментов господдержки в принципе. Первое – инструменты, насколько они эффективны. И второе – объемы.

Сейчас объем финансирования госпрограммы на 2018 год составляет 242 млрд. рублей, как мы все знаем, из которых: 83,5 млрд. рублей (34%) нацелено на стимулирование инвестиционной деятельности в АПК, 86,3 млрд. рублей (36%) направлено на прочие функции (это и Россельхознадзор, и приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», и поддержка краткосрочного кредитования), 58,3 млрд. рублей (24%) – это развитие отраслей агропромышленного комплекса (здесь несвязанная субсидия, субсидия на один литр молока и единая субсидия). При этом, повторяюсь, объем поддержки – 242 млрд. рублей, когда потребность отрасли в принципе для прогрессивного развития у нас составляет порядка 400 млрд. рублей в год, то есть здесь мы ограничены.

Исходя из этих ограниченных ресурсов, естественно, приходится выделять какие-то приоритеты и в соответствии с этим развивать. Для нас последний год, насколько я вижу, приоритет развития малых форм хозяйствования в любом случае, потому что у нас между крупными холдингами и малыми предприятиями большой разрыв именно в эффективности. Во-первых, есть специалисты соответствующие, главные бухгалтеры и так далее и ресурсы сами этих предприятий. Поэтому у нас в льготном кредитовании квоты есть для малых форм хозяйствования не менее 20%, есть гранты в рамках единой субсидии, которые составляют не менее 20%. У нас стабильное исполнение пороговых значений продовольственной безопасности в последние годы определяет для Минсельхоза приоритеты развития экспорта, о чем говорил и Президент, экспорт видов вообще сельхозпродукции и продовольствия.

По расчету Минсельхоза по той работе, которую мы сейчас проводим, как раз-таки по результатам Послания Президента Федеральному Собранию... Минсельхоз прогнозирует, что объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья до 2024 года составит 45 млрд. долларов США. Это оптимальный вариант, самый идеальный, которого нам хотелось бы добиться. Ну, для обеспечения роста прогнозируемого объема производства необходимо в отрасль привлечь инвестиции в сумме порядка 2,25 трлн. рублей, в том числе 1,8 млрд. рублей льготных кредитов. Почему льготных? Потому что мы сейчас все-таки ориентируемся на те меры господдержки, которые сейчас есть, поэтому и 1,8. При этом общий объем господдержки должен увеличиться на 1 трлн. до 2024 года, для того чтобы мы эти цели достигли.

Минсельхоз прогнозирует увеличение производства и экспорта по таким продуктам, как растительные масла, шроты и жмыхи, мясо,

субпродукты, сахар, кондитерские изделия (недавно провел у нас отраслевой департамент исследования и понял, что все-таки если нам развивать кондитерскую промышленность, то экспорт там можно очень сильно нарастить). Молоко и молокопродукты тоже к 2024 году планируется экспортировать какую-то часть, но, насколько это получится, я, честно, не знаю. Сегодня для дальнейшего увеличения возможностей экспорта... точнее мы не можем их в принципе пока достичь, потому что у нас есть ограничения по логистике. Это та проблема, которая сегодня уже звучала. У нас нет достаточных мощностей по перевалке и перевозке, это и вагоны, и суда, и хранилища, и портовые терминалы. Нам необходимо строить новые и оптово-распределительные центры. И Минсельхозом планируется в рамках вот этой проводимой работы по реализации указов Президента, которые будут в мае опубликованы, как раз-таки один из приоритетов – дальнейшее совершенствование инфраструктуры, хранение, подработка, предпродажная подготовка, формирование крупных товарных партий продукции АПК для ее реализации и организации межрегионального обмена.

Отмечу, что сейчас государственная поддержка таких объектов осуществляется, она осуществляется как и по старому механизму субсидирования процентных ставок по кредитам, взятым до 31 декабря 2016 года, так и в рамках льготного механизма. И, что еще самое главное, наверное, одна из мер господдержки, которая помогает предприятиям нормально функционировать, – это возмещение прямых понесенных затрат, так называемые капексы.

Ну, из моего доклада короткого, чтобы не повторяться, это все. Еще отвечу, наверное, на вопросы, которые были заданы в адрес Минсельхоза.

Первое – это ограничения ресурсов господдержки на одного заемщика. В рамках этого хотелось бы отметить. Первое. В рамках льготного механизма у нас есть ограничения объема кредита на одного заемщика. Его изначально устанавливал Минсельхоз, это был 1 миллиард, насколько я помню. Теперь его устанавливает субъект, регион, после того как повысили значимость субъектов в реализации этого механизма льготного кредитования, после того, как поняли, что что-то не так работает.

Теперь устанавливает субъект на каждой территории определенный размер льготного кредита максимального...

По поводу социального развития села и введения его в состав госпрограммы в виде мероприятий (а сейчас – ведомственная целевая программа), это несколько не делает ниже статус этой госпрограммы.

Это было требование Минфина и Минэка – уничтожить все федеральные целевые программы, и Минсельхоз сначала нашел выход – оформить это как обычные подпрограммы, хотя абсолютно все, что там было, просто взяли и перенесли в это мероприятие, в эту подпрограмму.

Сейчас это ведомственная целевая программа, тоже в соответствии с рекомендацией Минэка она абсолютно такая же, как федеральная целевая программа, просто называется по-другому. Объем финансирования там на 2018 год – 100% в таком же объеме, как было запланировано, но остальные года, естественно, будут формироваться исходя из объемов ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на нашу госпрограмму и на эту ведомственную целевую программу Минфином при формировании бюджета. В любом случае мы лимитами ограничены.

По поводу единой субсидии. Да, кто-то говорит, что это неэффективно, кто-то – что эффективно. Мы подвели итоги прошлого года... Ну, итоги еще, наверное, рано подводить, как раз у нас закончила проверку Счетная палата сегодня, но я еще акт не видел. Проверяли именно единую субсидию, насколько она эффективна.

Тут есть две точки зрения. Субъекты Российской Федерации и в принципе научное сообщество, наверное, тоже разделились сейчас на две части, где-то 60% считают... Во-первых, все субъекты считают, что это очень эффективно, они очень рады распределять, как они хотят, они знают приоритеты, они знают, что у них поддерживать. Очень большой «плюс» всего этого – то, что у нас после введения единой субсидии увеличился процент освоения средств очень много, по прошлому году он составил 98%, если я не ошибаюсь. Хотя если мы посмотрим по 2016 году все мероприятия, которые вошли, там освоение было порядка 85%.

По поводу того, что затерялись некоторые направления в этой единой субсидии, которые раньше были выделены в отдельное направление господдержки, в частности страхование, хочу отметить следующее. Недавно Минсельхоз провел очень большое совещание, собрали все субъекты, а до этого направили опросные листы, в чем проблемы, почему не страхуются. И несколько субъектов выразили такую позицию: «У нас есть потребность в агростраховании», – а застраховано при этом в прошлом году очень мало. Скрывать не буду, это был Белгород. «У нас есть потребность, но в рамках единой субсидии мы туда денег выделять не будем, потому что это для нас неприоритетно, у нас есть другие потребности. А вот если вы выделите из единой субсидии эти, например, 100 рублей для Белгорода и дадите эти же 100 рублей в рамках отдельной субсидии, конечно же, мы будем

предоставлять господдержку». Для нас этот подход тоже неясен, значит, у них нет приоритетов.

С сельскохозяйственным страхованием сейчас очень большие проблемы. Мы видим огромный спад в прошлом году. Все это связывают, конечно, с единой субсидией, но тут нужно разбираться, потому что проблем очень много. Сегодня как раз последний день направления субъектами нам всех проблем и рекомендаций, мы будем сводить, будем предлагать конкретные решения. То, что Минсельхозом пока еще сделано в настоящий момент – сегодня на заседании должны были (не знаю точно) вынести законопроект, разработанный Минсельхозом по изменению в рамках страхования с господдержкой, который предусматривает: первое – отмену порога утраты (гибели) урожая (о чем Вы, Иван Григорьевич, говорили), второе – там предусмотрены такие условия, чтобы расширить линейку страховых продуктов для сельхозорганизаций.

Сейчас они ограничены в тех параметрах, которые есть в законе о сельхозстраховании. Теперь сельхозтоваропроизводитель может заключать недорогой полис, тогда он получит не так много возмещения, как при максимальном.

По поводу распределения субсидий, исходя из уровня развития региона. Проблему тоже понимаем, пытались решить повышающими коэффициентами. У нас единый повышающий коэффициент для Нечерноземья, потому что они депрессивный регион, если можно так назвать, повышающие коэффициенты для Дальнего Востока. Это, конечно, не увеличивает им господдержку в два-три раза, но все-таки помогает регулировать. Размер этих коэффициентов рассматривается естественно, его можно корректировать. По прошлому году сейчас мы и смотрим, насколько это все нужно сделать.

Но здесь у нас сразу возникает проблема в том, что... Во-первых, по требованию Минфина у нас предельный уровень софинансирования расходных обязательств из федерального бюджета, который установил Минфин, когда всегда было в рамках нашей госпрограммы 95 – из Федерации, 5 – из субъекта. Теперь это распределение по некоторым субъектам вообще составляет: 40-60, 30-70. У субъектов не всегда имеются в наличии такие деньги. Соответственно, чем больше мы ему даем, тем больше они должны предусмотреть своих денег.

Тут опять возникает проблема модельного бюджета. Недавно мы рассматривали в Министерстве по развитию Дальнего востока эту проблему, при расчете дотаций на сбалансированность никак вообще не учитывается уровень развития сельского хозяйства в регионе. Мы

подготовили предложения, направили совместно с Министерством по развитию Дальнего Востока в Минфин России.

На тот вопрос, почему Минфин все это не учел, нам было сказано, что они просто не специалисты и поэтому не знали, что нужно все это включать. Ну, достаточно странно. Несвязанные есть... кстати, при распределении коэффициент плодородия, который тоже регулирует именно распределение субсидий по субъектам...

Приоритет, конечно, сейчас для нас – это развитие науки. Есть у нас федеральная научно-техническая программа. Она утверждена. Возможно, к ней есть ряд вопросов, возможно, ее нужно корректировать, но первый шаг, во всяком случае, сделан.

В рамках капексов и субсидий на возмещение прямых понесенных затрат для тех предприятий, организаций, которые участвуют в федеральной научно-технической программе, увеличен процент возмещения. Например, селекционно-семеноводческие и селекционно-генетические центры сейчас, как я уже сказал, поддерживаются в рамках господдержки. Процент возмещения для обычных селекционно-семеноводческих центров 20% прямых понесенных затрат, для участников НТП – 40%.

Л.И. ХОЛОД

Каково Ваше отношение к разработке и утверждению долгосрочной стратегии развития агрокомплекса? Почему, несмотря на то, что уже три года прошло после принятия Закона «О стратегическом планировании», Минсельхоз России не инициирует ее разработку?

А.Н. КАРАБАЕВ

Я считаю, что в рамках той работы, которая будет проводиться по исполнению указов Президента, где будут формироваться национальные проекты, как раз и нужно нам совместно все это обозначать. И учитывая, что это будет программный документ, он будет долгосрочный, именно там нужно будет...

И.Г. УШАЧЕВ

Прошу прощения. А что Вы понимаете под долгосрочным документом - до 2025 года? Вы будете разрабатывать долгосрочную стратегию развития АПК или нет? Вот можно сказать: да или нет.

А.Н. КАРАБАЕВ

После того, как будут у нас необходимые поручения, то мы этим займемся. Считаю, что госпрограмма должна разрабатываться...

Л.И. ХОЛОД

Не программа, а стратегия.

А.Н. КАРАБАЕВ

Ну, подождите... Программа – целевой документ, который будет как раз таки показывать нам, куда мы движемся. Вот на сегодняшний день он должен быть не менее, чем до 2030 года, потому что, как мы знаем, срок инвестиционной фазы многих проектов составляет не менее 10 лет. Поэтому, да, правильно сегодня было сказано, что инвесторы, когда реализуют инвестиционные проекты, должны понимать, что...

Л.И. ХОЛОД

Да, правильно.

Алексей Николаевич, если Минсельхоз выступает за подготовку и принятие стратегии, то каким образом вы можете быть за ту же самую единую субсидию, которая позволила действительно, «желтые» меры отправить на места, оставив «зеленые» в Москве? Таким образом может быть утрачено влияния на структурную и отраслевую политику.

А.Н. КАРАБАЕВ

Хотелось бы отметить, что единая субсидия была сформирована на основании поручений Президента и Правительства. Минсельхоз являлся...

Л.И. ХОЛОД

Было поручение предоставить бóльшую самостоятельность регионам без утраты контроля за федеральными дотациями и без нарушений Бюджетного кодекса.

А.Н. КАРАБАЕВ

Нарушений Бюджетного кодекса здесь абсолютно никаких нет. В рамках единой субсидии распределение средств внутри субъекта утверждается государственной программой субъекта, с нами согласовывают индикаторы. Вот если мы «подкрутим» этот механизм единой субсидии, еще устанавливая определенные размеры этих индикаторов для субъектов, но что уменьшит, конечно, их самостоятельность, то все это будет соответствовать как раз таки поставленным задачам.

Л.В. БОНДАРЕНКО

Можно спросить у Минсельхоза, с кем он разрабатывает из научного сообщества следующую программу, госпрограмму... Алексей Николаевич сказал, что Минсельхоз это начал разрабатывать. С кем конкретно? Минсельхоз приступил к разработке новой госпрограммы. Я хотела уточнить, с кем конкретно из научного сообщества...

А.Н. КАРАБАЕВ

С кем конкретно, я Вам, конечно же, сейчас сказать не могу. К сожалению, лично я формированием госпрограмм не занимаюсь, но с превеликим удовольствием обменяюсь с Вами номерами телефонов и сообщу об этом.

Л.В. БОНДАРЕНКО

И еще вопрос по поводу 45 миллионов тонн экспорта зерна. Вы оцениваете, это реальные цифры? Как мы его нарастим? Сегодня у нас 20 миллионов, а хотим 45. Вот за счет чего? То есть насколько это реально.

А.Н. КАРАБАЕВ

По нашим подсчетам, к 2025 году кондитерские мы можем нарастить в 10 раз.

Л.И. ХОЛОД

Вы прогнозируете обострение дефицита кондитерских изделий в соседних странах? Как собираетесь завоевывать рынки сбыта?

А.Н. КАРАБАЕВ

Мы прогнозируем повышение конкурентоспособности нашей продукции.

Л.И. ХОЛОД

Но рынок занят, и конкуренция на нем достаточно жесткая. То есть вам придется не на вербальном уровне, а реально работать и продвигать продукцию на внешнем рынке, чего до сих пор никто не делает.

А.Н. КАРАБАЕВ

Конечно. Вот этому всему, что я сказал, на самом деле это из доклада Минфина именно о реализации проекта на указы Президента, который был сформирован пару дней назад. Это самый оптимальный вариант, который Минсельхоз предполагает до 2025 года.

Л.И. ХОЛОД

При доработке стратегии, против которой, как мы поняли, Минсельхоз не возражает, должен быть тщательно прописан внешнеэкономический раздел, где будет говориться о стимулировании и поддержке экспорта. И там должны быть упомянуты различные механизмы стимулирования, о которых сегодня не говорят.

Выступление А.А Завалина, заместителя академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН

Уважаемые коллеги, очень хорошо, что мы здесь обсуждаем эту проблему. В РАН рассматривается проект «Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». В нем есть раздел, посвященный агропромышленному комплексу, изложенный на пяти страницах. Целесообразно использовать этот документ для подготовки рассматриваемого нами сегодня материала.

Сегодня обсуждается важнейший документ для стратегического планирования развития АПК России. Это нужно поддержать. Но я считаю, что необходимо расширить участников этого процесса, поскольку, важно обсуждать не только вопросы экономические. Судя по документу, который нам дали, там про ресурсы изложено мало, а это земля, вода и другие. Я приведу буквально один пример. Сейчас у нас в России производится около 20 миллионов тонн действующего вещества минеральных удобрений. Вносим 2-2,5. Еще одна цифра, я впервые озвучиваю на таком уровне. С экспортируемым зерном мы вывозим еще до полутора миллионов тонн действующего вещества удобрений. То есть мы обедняем наши почвы и оставляем бедными их для будущих поколений. Если азот фиксируется из атмосферы, фосфор – это, вот сегодня говорили про интеллект, фосфор – это элемент для интеллекта, работы мозга. Значит, фосфор практически вывозится весь, и мы останемся без этого элемента.

Дальше. Вы правильно говорили по земле. Уже много-много лет говорится о Законе об охране почв. Кстати говоря, он в Госдуме находится много лет, важнейший документ для настоящей и будущих поколений россиян.

Здесь также говорили о вопросе, связанном с учетом земель. Я приведу один пример. По Ставропольскому краю в прошлом году совместно с Институтом космических исследований РАН был проведен мониторинг почв. Оказывается, ничего подобного. Там посевные площади больше, чем где-либо во всех статистиках проходят. Поэтому я считаю, что надо работу продолжать.

Хочу еще привести в той стратегии, о которой я уже упоминал, к 2030 году планируется кормить искусственным мясом. Я, извиняюсь, демографические вопросы тоже будут решаться другими методами..., там так написано.

Генномодифицированные растения, проблема есть, ее надо решать. Не получилось бы так же как в свое время с генетикой. Весь мир решает эту проблему, наверное, и нам надо работать в этом плане.

Здесь говорится также об органическом земледелии. Очень важный, нужный документ. Органическое земледелие ни в коем случае не противоречит традиционному. А потребителем органического земледелия является примерно один миллион населения.

И наконец, на наш взгляд, направления в земледелии, которые следует включить в проект «Долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации»:

1. Оптимизация использования земельных ресурсов, создание специальной земельной службы, принятие закона «Об охране почв».

2. Комплекс мер по сохранению и повышению плодородия почв, осуществление мониторинга плодородия почв. Для этого необходимо разработать механизм ответственности землевладельцев за состояние плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения.

3. Увеличение применения в земледелии минеральных и органических удобрений с целью возмещения выноса с урожаем элементов питания, сохранения плодородия почв и устойчивости агросистемы.

4. Оптимизация использования водного фонда и водохозяйственного комплекса для устойчивого развития АПК России и решения экологических, экономических и социальных проблем.

5. Расширение площадей орошаемых и осушаемых земель для гарантированного объема производства растениеводческой продукции в условиях изменения климата.

6. Создание оптимальной системы противоэрозионных и полезащитных насаждений и обеспечение мероприятий по защите почв на аридных пастбищах.

7. Использование природоподобных технологий в земледелии, включая биологический азот и создание эффективных растительно-микробных систем для контролирования минерального питания сельскохозяйственных культур, защиты их от болезней и вредителей

8. Создание технологий точного земледелия на основе цифровизации управления производством и внедрения новых ресурсоэффективных производственных процессов

9. Переход к ресурсосберегающим и экологически чистым агротехнологиям выращивания растениеводческой продукции, биотехнологиям утилизации органических отходов АПК.

10. Производство экологически чистых продуктов питания за счет расширения объемов использования технологий органического земледелия.

11. Производство зерна пшеницы и других культур, соответствующего российским и международным показателям качества.

12. Использование различных физических технологий для борьбы с патогенными микроорганизмами, обработки семенного материала и продления сроков хранения растениеводческой продукции».

Л.И. ХОЛОД

Алексей Анатольевич, спасибо большое.

При рассмотрении Закона «Об органическом земледелии» в Совете Федерации сенаторы указывали на спорное положение о том, что при производстве органической продукции допускается использование в ограниченном количестве средств химизации, стимуляторов роста и медикаментов. По их мнению, органической может быть только продукция, произведенная с использованием исключительно природных компонентов. При этом все понимают, что эффективность такого органического производства будет относительно невысокой, а цены – высокими.

Полагаю, что в стратегии вопросы развития органического земледелия найдут свое отражение.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАУК**

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»**

**Основные направления Стратегии
устойчивого социально-экономического развития
агропромышленного комплекса Российской Федерации
на период до 2030 года**

Москва – 2018

Настоящие основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года подготовлены Федеральным научным центром аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства. Под научным руководством академика РАН И.Г. Ушачева, академика РАН А.Г. Папцова работу выполняли: академик РАН А.И. Алтухов, чл.-корр. РАН Л.В. Бондаренко, д.э.н., профессор РАН В.В. Маслова, к.с.х.н. Н.А. Медведева, д.э.н. Г.А. Полунин, профессор И.С. Санду, д.э.н. А.Г. Семкин, академик РАН А.Ф. Серков, к.т.н. В.И. Тарасов, к.э.н. В.С. Чекалин.

При подготовке основных направлений Стратегии были использованы материалы и учтены предложения, которые представили: академик РАН Ю.Ф. Лачуга (академик-секретарь отделения сельскохозяйственных наук РАН), академик РАН А.А. Завалин (руководитель секции земледелия мелиорации, водного и лесного хозяйства отделения сельскохозяйственных наук РАН), академик РАН В.М. Косолапов (руководитель секции растениеводства, защиты и биотехнологии растений), академик РАН В.В. Калашников (руководитель секции зоотехники и ветеринарии отделения сельскохозяйственных наук РАН), член-корр. РАН Я.П. Лобачевский (руководитель Секции механизации, электрификации и автоматизации отделения сельскохозяйственных наук РАН), академик РАН А.Н. Петров (руководитель секции хранения и переработки сельскохозяйственной продукции отделения сельскохозяйственных наук РАН), академик РАН И.Н. Буздалов (ИЭ РАН), д.э.н. А.В. Голубев (РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева), академик РАН В.Г. Закшевский (ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России), член-корр. РАН А.П. Зинченко (РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева), д.э.н. А.В. Колесников (БелГАУ имени В.Я. Горина), академик РАН Э.Н. Крылатых (РАНХиГС), д.э.н. М.Ю. Ксенофонов (ИНП РАН), д.э.н. О.Г. Овчинников (ИСК РАН), д.э.н. С.Б. Огневцев (Институт системного анализа и интеллектуальной собственности), академик РАН А.Н. Семин (Уральский государственный горный университет), академик РАН В.Н. Хлыстун (Государственный университет по землеустройству), к.э.н. Н.С. Харитонов (МГУ имени М.В. Ломоносова).

Основные положения Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года обсуждены на заседании Президиума Российской академии наук 18 апреля 2017 года.

Общие положения

Стратегия устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) разработана в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ), постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования российской федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации» (от 29 октября 2015 года № 1162) и является отраслевым документом стратегического планирования в системе нормативно-правовых актов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне.

При этом учитывались: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683), Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 года № 642), Прогноз научно-технического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (приказ Минсельхоза России от 12 января 2017 года № 3), Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 года № 151-р), Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203), программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р), Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2020 годы (постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717).

Стратегия исходит из основополагающего положения о четкой взаимосвязи макроэкономической политики с условиями и результатами функционирования агропромышленного комплекса и его базового звена – сельского хозяйства. Это определяется тем, что:

- продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности составляет около 7% ВВП и занимает одно из ведущих мест среди других отраслей экономики, определяющих темпы развития сферы материального производства в стране и положение в мире;

- аграрный сектор оказывает решающее влияние на уровень благосостояния населения, поскольку более 30% в среднем, а в группе с более низкими доходами – свыше 50% его доходов используется на питание;

- сельское хозяйство взаимодействует более чем с 60 отраслями и подотраслями экономики страны, приобретая выпускаемую ими продукцию или наоборот, поставляя им свою продукцию, а агропромышленный комплекс еще более укрепляет позиции страны во внешнеэкономической сфере.

Одновременно следует учитывать, что новым вызовом становится ситуация, когда с одной стороны достаточность и полноценность питания является мерилом благополучия нации, с другой – всё чаще продовольствие используется в политическом противостоянии систем и государств, о чем свидетельствуют вводимые санкции и контрсанкции.

Обеспечение продовольственной безопасности и независимости включены в качестве одного из важных направлений в стратегию национальной безопасности России. Таким образом, развитие агропромышленного комплекса всё более становится не только отраслевой проблемой, но и приобретает междисциплинарный и межотраслевой характер, включая технико-технологические, экономические и социальные аспекты.

Основные тенденции развития АПК

В качестве основных тенденций развития сельского хозяйства следует выделить следующие.

Первое. Сельское хозяйство стало отраслью российской экономики, демонстрирующей рост и значимые результаты импортозамещения. На фоне того, что за 2012-2017 гг. ВВП страны вырос на 5,0%, промышленное производство – на 4,1%, производство продукции сельского хозяйства возросло на 14,8% (табл.1). В результате удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовой добавленной стоимости увеличился с 3,7% в 2012 г. до 4,4% в 2017 г.

Таблица 1 – Темпы роста ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства (% к предыдущему году, в сопоставимых ценах)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012-2017	Средне годовой рост, %
Индексы физического объема валового внутреннего продукта	103,7	101,8	100,7	97,5	99,8	101,5	105,0	100,8
Индексы промышленного производства	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	101	104,1	100,7
Индексы сельскохозяйствен ного производства	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4	114,8	102,3

Одновременно обозначился структурный сдвиг в производстве сельскохозяйственной продукции от малых к крупным формам хозяйствования. В результате удельный вес хозяйств населения снизился за 2000-2017 гг. с 51,6% до 34,6%.

Второе. Существенные изменения произошли в соотношении объемов экспортных и импортных операций в части сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в условиях снижения курса рубля (рис.1).

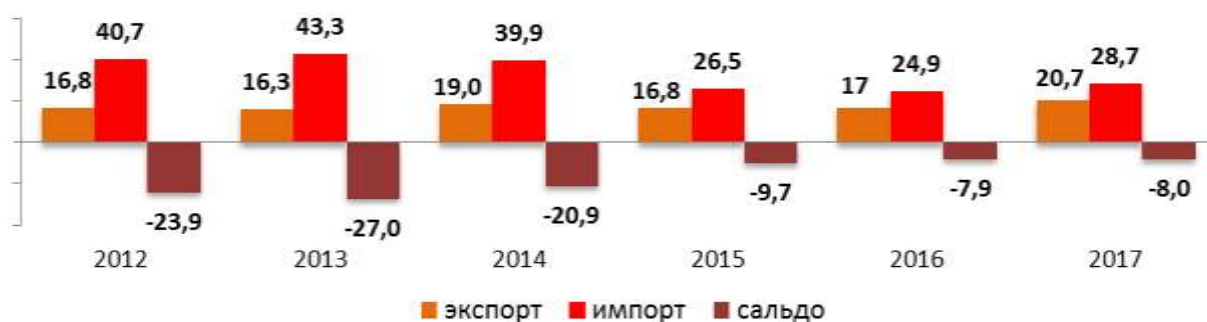

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млрд. долл. США

В 2017 г. экспорт увеличился и превысил 20,7 млрд. долл., главным образом за счет экспорта зерна в объеме 43,2 млн. тонн. В результате в товарной структуре экспорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 5,8%.

Одновременно импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия сократился с 43,3 млрд. долл. США в 2013 г. до 28,7 млрд. долл. США в 2017 г. или почти на 34%. Соответственно,

разрыв между импортом и экспортом уменьшился с 27 млрд. долл. США до 8 млрд. долл. США.

В этих условиях удалось обеспечить достижения пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации по всем основным видам продукции за исключением молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко). Вместе с тем, потребление населением ряда пищевых продуктов (молоко и молочная продукция, овощи, фрукты) еще не соответствует медицинским рациональным нормам.

Третье. При сложившейся в последние годы положительной динамике производства в агропромышленном комплексе усиливается тенденция неравномерности в темпах и уровне развития его отраслей и подотраслей, сельских территорий.

По расчетам на основе данных Росстата, индекс продукции сельского хозяйства в 2017 г. к 1990 г. составил 101,9%, в том числе продукции растениеводства – 142,6%, продукции животноводства – 72,4% (рис. 2)

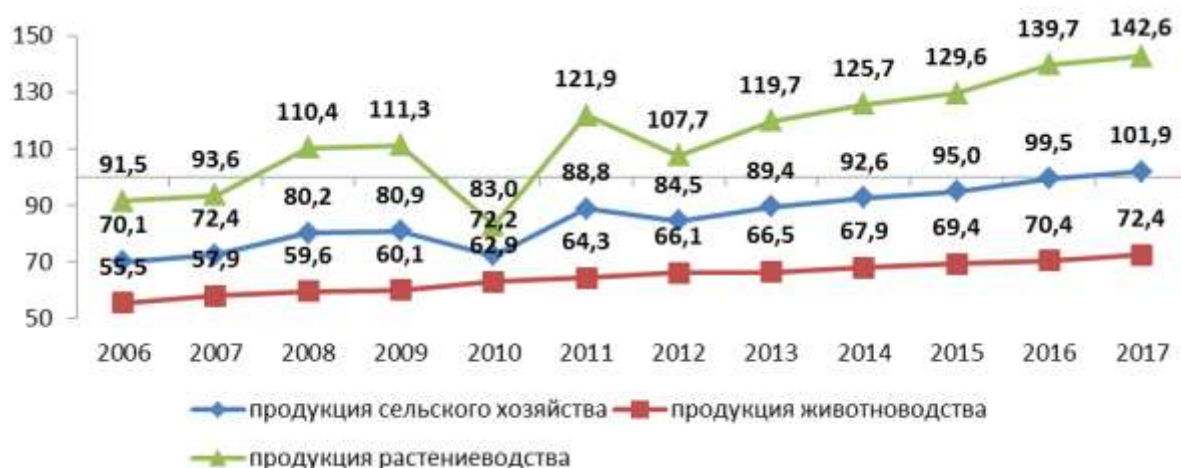

Рисунок 2 – Индексы производства продукции сельского хозяйства к 1990 г., %

Возрастает полярность в технологическом уровне, техническом обеспечении, экономическом и социальном положении сельскохозяйственных товаропроизводителей, и в результате – их функционирование в рамках различных технологических укладов – от соответствующего лучшим мировым стандартам, до примитивного.

Четвертое. Одним из основных сдерживающих факторов развития отрасли является инвестиционная недостаточность. Инвестиции в отрасль демонстрируют крайне неустойчивую динамику. Так, с момента реализации первой Госпрограммы развития сельского хозяйства в 2008 г, они пять лет росли, а пять лет снижались. В результате инвестиции в основной капитал отрасли в 2017 г. были на 5% ниже чем в 2007 г., в то время как в целом по экономике их прирост составил 10,6% (рис.3).

В 2014-2015 гг. падение инвестиций в АПК составило 17,1%, что значительно больше, чем по экономике в целом. Несмотря на рост инвестиций в 2016-2017 гг. (16,7%), он не компенсировал падение предыдущих двух лет.

* без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами

Рисунок 3 – Индекс инвестиций по всем видам экономической деятельности, в том числе в сельское хозяйство, охоту и предоставление услуг в этих областях за 2008-2017 гг. (к предыдущему году, в %)

При этом удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в их общем объеме по экономике в 2017 г. составил 3,1%, что заметно ниже вклада отрасли в валовую добавленную стоимость.

В условиях низкой инвестиционной активности не удастся выйти на необходимые темпы технико-технологического обновления. В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве коэффициент обновления сельскохозяйственной техники остается на уровне около 4%, что означает средний срок ее эксплуатации почти четверть века. Темпы ее выбытия все еще в 1,5-2 раза выше, чем приобретения новой, а парк сельскохозяйственной техники существенно ниже необходимого для ведения эффективного сельскохозяйственного производства.

Сложившиеся экономические условия функционирования сельского хозяйства и его технико-технологический уровень являются основными причинами отставания отрасли от лучших мировых показателей по продуктивности в растениеводстве и животноводстве, относительно невысокой конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Одновременно сохраняется чрезмерно высокая зависимость отечественного АПК от зарубежных техники и технологий, что представляет серьезную угрозу и риск для сохранения и наращивания производства большинства видов сельскохозяйственной продукции в

стране. Так, доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники в 2017 году составила по тракторам 69%, зерноуборочным комбайнам – 23% и кормоуборочным комбайнам – 22%, по машинам и оборудованию для животноводства – около 90%. Лишь 2% оборудования для пищевой промышленности производится в России, и из них только пятая часть соответствует мировому уровню.

Высокая импортозависимость остается по таким видам ресурсов как семена, кормовые добавки, средства защиты растений, ветеринарные препараты и другие.

Пятое. Недостаточными остаются темпы развития инфраструктурной базы агропромышленного производства как в сфере рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также производственного, информационного и научного обеспечения. Проблема обостряется существенным повышением роли крупных городов, развивающихся опережающими темпами по сравнению со слабо инфраструктурно обустроенными сельскими территориями. Это затрудняет доступ малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта, ограничивает экспортный потенциал, в целом сдерживает модернизацию и темпы развития отрасли.

Шестое. Продолжается процесс ухудшения состояния сельскохозяйственных земель: внесение удобрений существенно отстает от выноса питательных веществ из почвы с урожаем, что ведет к ее деградации. Внесение минеральных удобрений в России составляет менее 40 кг д.в. на 1 га пашни, что в 4-5 раз меньше, чем в Западной Европе. По расчетам ученых за последние 10 лет не возмещен вынос питательных веществ из почвы только на посевах зерновых культур в объеме 50 млн. тонн (в д.в.) при том, что за этот период было экспортировано минеральных удобрений 120 млн. тонн (д.в.), или около 80% объема их производства.

Седьмое. Проблемной сферой является социальное развитие сельских территорий. На селе концентрируется безработица и сельская бедность. Уровень оплаты труда занятых в сельском хозяйстве составляет лишь 57% к среднему по экономике. Ниже уровень оплаты труда только в текстильной промышленности, несмотря на то, что занятость сельских работников в течение года на 6-7% выше, чем в среднем по стране. У 2/5 работающих в сельскохозяйственных организациях заработная плата ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, почти у 4% ниже МРОТ.

При доле жителей села в общем населении страны - 26%, в сельских поселениях проживает 36% российских безработных и 39%

малоимущих. Таким образом, российская бедность локализуется на сельских территориях. В связи с этим, по результатам мониторинга, 30 % жителей села, в том числе половина среди молодежи, намериваются уехать из деревни.

В последние годы в целях сокращения затрат на селе активно проводилась политика «оптимизации» сети учреждений социальной сферы, что привело к массовому закрытию малочисленных сельских школ, детских садов, клубов, участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и увеличению радиуса их доступности. В результате средний радиус доступности сельской школы составляет более 17 км, детского сада – 20 км, больницы – 84 км, ФАПа и клуба – почти 15 км.

Крайне неблагоприятным остается демографический прогноз: к 2030 г. численность сельского населения (по расчетам Росстата) сократится почти на 5 млн. – с 37 до 32, 3 млн., а доля трудоспособного населения в трудоспособном возрасте составит менее половины его численности.

Вложения в социальную сферу села из федерального бюджета недостаточны, а возможности региональных и местных бюджетов крайне ограничены и не обеспечивают темпы развития жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села, сети автомобильных дорог, необходимые для осуществления серьезных качественных сдвигов в условиях жизнедеятельности сельского населения.

Восьмое. Существенным макроэкономическим фактором, осложняющим развитие сельского хозяйства, является нестабильность и относительно низкий уровень спроса. За 2015-2017 гг. реальные располагаемые доходы населения снизились почти на 12%, при этом спрос на продовольствие сократился на 13%, особенно на мясную и молочную продукцию, фрукты и ягоды. Значительная часть населения не в состоянии обеспечить уровень питания, отвечающий рекомендованным нормам здорового образа жизни. Это в значительной степени сдерживает спрос на продовольственном рынке, ограничивает возможности развития отечественного агропромышленного производства.

Стратегические цели, задачи и направления развития АПК

При формировании целей и задач Стратегии целесообразно учитывать складывающиеся тренды в развитии мирохозяйственных связей и процессов, происходящих в социально-экономическом развитии.

К мировым трендам следует отнести:

- изменение географической конфигурации глобального экономического влияния в пользу развивающихся опережающими

темпами государств Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, увеличивающих воздействие на мирохозяйственные связи, включая движение капитала, миграцию трудовых ресурсов, формирование спроса и др.;

- ожидаемые демографические процессы в соответствии с которыми прогнозируется увеличение населения планеты более чем на 1,5 млрд. при численности голодающих в мире около 1 млрд.;

- происходящие климатические изменения, в целом ухудшающие состояние природных комплексов, увеличение численности населения, проживающего на территориях с острым дефицитом земель сельскохозяйственного назначения, источников чистой питьевой воды, достаточной экологической безопасностью.

Исходя из мировых трендов, а также сложившихся тенденций в развитии отечественного агропромышленного производства, в качестве **основных целей** на долгосрочную перспективу следует предусмотреть:

- во-первых,** обеспечение продовольственной независимости государства (исходя из рациональных норм здорового питания во всех группах населения по уровню их доходов), и поэтапно реализовывать задачу повышение роли страны на мировом рынке продовольствия;

- во-вторых,** преодоление разрыва между уровнем жизни городского и сельского населения, создание условий для комфортной жизни на селе.

Эти цели были в известной мере в качестве приоритетов и на предыдущих этапах реализации государственной аграрной политики. Однако сельское хозяйство подошло к рубежу, когда необходимо формирование принципиально новой структуры аграрной экономики, ориентированной на современные и перспективные технико-технологические решения, адаптацию к внешнеэкономическим вызовам и климатическим изменениям, повышение качества человеческого потенциала, более равномерное распределение доходов между основными сферами при движении продукции от сельскохозяйственных товаропроизводителей к конечному потребителю.

Достижение этих целей позволит усилить конкурентные позиции и обеспечить повышение сбалансированности пространственного развития АПК России на основе максимально эффективного и экологически безопасного использования природно-ресурсного потенциала, создания наукоемкого и высокотехнологичного сектора мировой экономики, обеспечить комфортные условия проживания и жизнедеятельности сельского населения.

В качестве задач, обеспечивающих достижение целей следует предусмотреть:

- повышение конкурентоспособности отечественного АПК на основе инновационного развития с учетом перспективных факторов рационального размещения производительных сил, внедрения широкого арсенала форм пространственной организации сельского хозяйства;

- стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности, высокотехнологичных и наукоемких производств, создание отраслевых кластеров, комплексов и центров мирового уровня, осуществляющих внедрение и коммерциализацию отечественных научно-технических и технологических разработок в АПК;

- развитие цифровых технологий в АПК;

- комплексное развитие сельских территорий, обеспечивающее наиболее полное и эффективное использование ресурсов сельскохозяйственных угодий, формирование необходимой социальной и инженерной инфраструктуры, выравнивание доходов занятых в сельском хозяйстве и проживающих в сельской местности не ниже чем, чем в среднем по экономике страны;

- развитие агропродовольственного рынка, с широким использованием механизмов кооперации, включая выход на новые мировые рынки, и его инфраструктуры, обеспечивающей ускорение товарооборота и расширение емкости агропродовольственного рынка, в том числе улучшение организации хранения, повышение эффективности транспортировки сельскохозяйственной продукции, создание оптово-распределительных, маркетинговых и логистических центров для обслуживания субъектов продовольственного рынка;

- приостановление деградации земель, реабилитация и возврат в сельскохозяйственное использование земель, выбывших из оборота;

- переход к эффективным формам биологизации и экологизации агропромышленного производства на основе применения новых технологий в растениеводстве, животноводстве, пищевой промышленности;

- преодоление отрицательных последствий применения агрохимикатов для здоровья населения и окружающей среды, ограничение и преодоление негативного влияния техногенных загрязнений на качество продукции аграрного сектора;

- развитие органического сельского хозяйства с постепенным повышением доли «зеленой экономики», сохранение окружающей среды и обеспечение экологической безопасности пространственного развития России.

Для достижения обозначенных целей и задач к основным стратегическим направлениям развития сельской экономики следует отнести:

- научно-технологическую политику в АПК во взаимосвязи с научно-исследовательской сферой и образованием;
- развитие социальной сферы села, диверсификацию сельской экономики и ускоренное развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры;
- трансформацию земельных отношений;
- рационализацию размещения и специализацию агропромышленного производства с учетом экологизации производства и адаптации к изменениям климата;
- развитие агропромышленного производства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- институциональные преобразования в АПК;
- совершенствование экономических отношений;
- развитие внешнеэкономической деятельности.

Научно-технологическая политика и подготовка кадров

Несмотря на существующие сложности, аграрной наукой в последние годы был выполнен большой объем фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, предназначенных для освоения в производстве.

Вместе с тем, на перспективу задача состоит в том, чтобы перейти к опережающим темпам разработки и освоения научно-технических решений в агропромышленном производстве.

Перечень прогнозных научно-технологических проблем сформулирован в «Прогнозе научно-технологического развития АПК на период до 2030 года», утвержденном Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, который по мере его реализации потребует актуализации.

В числе основных направлений научно-технического развития следует выделить такие как:

- технологии точного сельского хозяйства на основе электроники и робототехники;
- технологии ускоренной селекции и семеноводства, племенного дела;
- развитие органического и почвосберегающего сельского хозяйства, восстановление плодородия деградированных почв;
- новые технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, включая биотехнологии;

- новое поколение технологии производства персонального и функционального питания, в том числе с лечебными и профилактическими свойствами;

- технологии полной локальной утилизации и рециклинга отходов сельскохозяйственного производства и другие.

Повышению эффективности работы агропромышленных предприятий будет способствовать развитие цифровой экономики и цифровых технологий. В рамках Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р) наряду с такими базовыми направлениями как нормативное регулирование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность будут реализовываться отраслевые проекты.

В АПК возможно широкое использование сквозных цифровых технологий:

- «большие данные» – для анализа историй полей, химического и физического состава почв, сделок с земельными участками и маркетинговых исследований поставок удобрений, средств защиты, сельскохозяйственной техники и оборудования, оценки влияния почвенных и погодных условий на урожайности сортов сельскохозяйственных культур и рационов кормления на продуктивность сельскохозяйственных животных различных пород;

- «искусственный интеллект» – для создания экспертных систем по почвам, системам удобрений, по распознаванию болезней и выработке рекомендаций по средствам защиты;

- «системы распределенного реестра» – для хранения и обмена зашифрованной информации по совершаемым операциям и сделкам.

- «новые производственные технологии» – для производства прототипов изделий и для целей обучения;

- «промышленный интернет» – для развития интернета вещей в АПК, обмена информацией между сенсорами и компьютерными системами.

- «робототехника и сенсорика» – в производстве удобрений и сельскохозяйственной техники, для роботизации основных производственных процессов в сельском хозяйстве, производстве продуктов питания, управлении складами и логистике;

- «виртуальная и дополненная реальность» – в подготовке кадров для АПК, визуализации производственных технологических процессов.

По основным направлениям функционирования агропромышленного комплекса предполагается решение комплекса

задач, обеспечивающих достижение целей Стратегии, среди которой следует выделить следующее.

В области растениеводства в целях использования конкурентного преимущества России в условиях обширности территорий и большего разнообразия природно-климатических и экологических условий, ландшафтов и почв предстоит:

- создание системы сортов, адресно ориентированных, климатически и экологически дифференцированных, адаптированных к конкретным условиям с учетом хозяйственной специализации, высокопродуктивных и устойчивых к патогенам и экологическим стрессам. В этой связи необходимо перейти к новому этапу селекции, объединяющему как создание новых сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, так и их сортоиспытание, семеноводство и практическое использование, т.е. научное сопровождение от генетики до прилавка;

- осуществление мер по биологизации, экологизации, агроэкологическому макро-, мезо- и микрорайонированию территорий, применению адекватной адресно ориентированной селекции, освоению сортовых природоподобных технологий выращивания, защиты и использования растений.

В области животноводства:

- заполнение товарных животноводческих ферм и комплексов племенной продукцией преимущественно отечественного производства, повышение доли племенного скота в структуре поголовья более 50%. Использование генетического материала из мировых ресурсов, как правило, только для целей селекционного совершенствования отечественных пород и типов животных;

- ускорение темпов селекции сельскохозяйственных животных в 2-3 раза за счет применения биотехнологических методов, геномных технологий, включая редактирование генома;

- технологическая модернизация животноводства для формирования оптимизированных систем, органично соединяющих функции живого организма, сервисных машин и механизмов. В технологии содержания дойного стада – переход от в основном привязного содержания (72% поголовья) к беспривязному, соответственно в кормлении – от раздельной раздачи нутриентов (50%) к кормосмесям, доение – от доения в ведра (39%) к доению в залах и роботами;

- системное функционирование интеллектуальной среды и технологий, обеспечивающих ветеринарное благополучие подотраслей животноводства и биобезопасности России в этой сфере;

- освоение цифровых технологий управления производственными процессами на животноводческих фермах и комплексов.

В области механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства:

а) создание и освоение серийного производства:

- отечественных полимерно-композитных ходовых систем мобильной сельскохозяйственной техники, позволяющих улучшить их экологические, эксплуатационные и функциональные свойства;

- многоцелевых колесно-гусеничных шасси для выполнения различных транспортно-логистических операций в сельскохозяйственном производстве, в т.ч. в беспилотном исполнении и с гибридным приводом;

- отечественного гусеничного трактора тягового класса 6 и комплекса машин к нему для восстановления залежных и деградированных земель, выполнения энергоемких почвообрабатывающих операций в тяжелых климатических условиях, а также универсально-пропашных колесно-гусеничных тракторов класса 2-3 и комплекс машин к ним на электроприводе (для картофелеводства, свекловодства, овощеводства, садоводства, виноградарства);

- беспилотных летательных аппаратов для выполнения мониторинга состояния сельскохозяйственных и технологий точного земледелия;

б) разработка и освоение:

- электромеханических источников энергии для применения в мобильных и стационарных объектах сельскохозяйственного производства;

- компонентной и элементной базы для робототехнических комплексов и цифровых технологий экосистем, в т.ч. животноводческих комплексов, закрытых грунтов и фитотронов;

- производство комплекса роботизированных машин для выполнения технологических операций в производстве сельскохозяйственных культур;

в) формирование системы мониторинга за экосистемами сельскохозяйственных территорий, обеспечивающую экологическую безопасность и устойчивое состояние природной среды.

В сфере производства пищевых продуктов в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации предстоит обеспечить хранение и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции, создание безопасных, качественных, в том числе функциональных продуктов питания. Исходя из этого,

особое внимание будет уделяться таким направлениям научно-технического прогресса, как:

- создание инновационных технологий комплексной переработки сельскохозяйственного сырья и производства пищевых продуктов на базе анализа процессов управляемой трансформации биологических объектов растительного и животного происхождения;

- расширение области оценочных критериев идентификации показателей качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов в трофологической цепи «от поля до потребителя» с использованием цифровых технологий, в том числе распределенных баз данных;

- разработка принципов сокращения потерь и повышения хранимоустойчивости пищевых систем на основе ингибирования процессов абиогенной и биогенной деградации макро- и микрокомпонентов сельскохозяйственного сырья и продуктов питания;

- создание и освоение системы процессов и технологий пищевых добавок и ингредиентов с целью расширения группы функциональных и экологически чистых продуктов питания.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. №350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» Правительством Российской Федерации была утверждена (постановление от 25 августа 2017 г. №996) Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, целью которой определено обеспечение стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции, полученной за счет применения семян новых отечественных сортов и племенной продукции (материала), технологий производства высококачественных кормов, кормовых добавок для животных и лекарственных средств для ветеринарного применения, пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, современных средств диагностики, методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизы генетического материала.

На эти цели за 2017-2025 годы предусматривается направить за счет средств федерального бюджета 26094816,5 тыс. руб. и средств внебюджетных источников – 24993052 тыс. руб. В качестве источников финансирования Программы определены: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, государственная программа Российской Федерации Развитие

науки и технологий на 2013-2020 годы, Развитие образования на 2018-2020 годы, Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности, Информационное общество (2011-2020 годы), бюджеты субъектов Российской Федерации, внебюджетные источники.

Реализация программы предполагает в качестве результатов ее реализации:

- снижение уровня имортозависимости по отдельным направлениям на 20-50%;
- увеличение численности высокотехнологических рабочих мест на предприятиях агропромышленного комплекса;
- увеличение количества лицензионных соглашений с научными и образовательными, а также иными организациями, осуществляющими и (или) способствующими осуществлению научной, научно-технической и инновационной деятельности в области сельского хозяйства;
- обеспечение системы профессионального образования образовательными программами по новым направлениям подготовки и специальностям, созданными по направлениям Программы;
- увеличение числа охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сфере технологий агропромышленного комплекса;
- увеличение числа публикаций по результатам исследований и разработок в научных журналах.

В то же время узким местом остается передача результатов научных исследований в агропромышленное производство. В настоящее время функционирует достаточно большое количество организационных форм трансфера результатов научных исследований к товаропроизводителям, к которым относятся технопарки, наукограды, консультационные службы, научно-технологические платформы, малые инновационные предприятия. В связи с этим предстоит обеспечить системный подход к решению этой проблемы, подкрепить принятую Программу научно-технического развития сельского хозяйства до 2025 года соответствующими механизмами ее реализации и достаточными финансовыми ресурсами.

Существует прямая связь между освоением достижений научно-технического прогресса и системой *подготовки специалистов и научных кадров АПК*. В настоящее время на подготовку одного студента в аграрных ВУЗах выделяется финансирование в два раза меньше, чем в ВУЗах других отраслей. Аналогичная ситуация и с подготовкой научных кадров. Серьезное беспокойство вызывает продолжающийся процесс ликвидации в аграрных ВУЗах не только отдельных направлений подготовки (экономика, менеджмент, управление персоналом), но и экономических факультетов.

Наряду с решением этих проблем, целесообразно разработать и реализовать систему мер по освоению новых форм сопряжения аграрной науки и образования, включая создание в высших учебных заведениях научных лабораторий и отделов, а в научно-исследовательских учреждениях соответствующих базовых кафедр, что станет важным фактором формирования инновационного сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса.

В области сельскохозяйственного образования предстоит также обеспечить:

- обучение на основе использования наиболее перспективных технологий организации сельскохозяйственной деятельности, подготовка совместно с научно-исследовательскими учреждениями учебно-методических пособий для высшего и среднего-специального образования;

- стимулирование привлечения студентов в высшие и средние образовательные учреждения, используя повышение стипендии и одновременно введение системы обязательств по трудоустройству выпускников в соответствии с выбранной специальностью и др.;

- бесплатное обучение молодежи в сельскохозяйственных учебных учреждениях для стипендиатов из сельской местности;

- организация прохождения практики студентов в базовых специализированных высокоэффективных сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая предоставление им преференций, с целью предоставления возможности обучения практикантов;

- предоставление налоговых и иных льгот сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам принявшим на работу специалистов в течении первых трех лет их трудовой деятельности.

В сфере подготовки научных кадров в научных и образовательных учреждениях следует существенно увеличить количество бюджетных мест для аспирантуры и докторантуры, повысить размер стипендий для аспирантов в размере не менее установленного среднероссийского прожиточного минимума, для докторантов – двукратного их размера. Для этого целесообразно разработать программу кадрового обеспечения АПК с ежегодным прогнозом потребности в кадрах с высшим и средним специальным образованием.

Развитие социальной сферы села

Стратегической целью является создание на селе условий жизни, качественно равных городским, и на этой основе уравнивание

социальной ценности (престижа) труда и жизни, оптимизация выполнения селом его общенациональных функций. Процесс преодоления различий между городом и деревней должен носить относительный характер, что предполагает сохранение особенностей в расселении, формах жизнедеятельности и образе жизни при ее одинаковом качестве. Сохранение исконных черт села как исторически сложившейся формы социально-территориальной организации общества позволит более полно и эффективно использовать его природно-экономический и социально-культурный потенциал.

Одинаковое качество жизни в городе и на селе будет обеспечиваться на основе компенсации ряда позитивных сторон города (широкий диапазон выбора сфер приложения труда, профессий, личностных контактов, развлечений, сезонная равномерность трудового ритма, доступность культурных ценностей, высококвалифицированной медицинской помощи, развитый рынок потребительских товаров и услуг и др.), в принципе не воспроизводимых на селе, специфическими позитивными сторонами села (меньшая загрязненность среды обитания, близость к природе, рассредоточенность населения, изолированность жилища, использование в питании свежих, экологически чистых продуктов) и дополнительными социально-экономическими преимуществами, которые надлежит обеспечить сельскому населению.

В качестве компенсационных факторов (преимуществ) социально-экономического характера могут выступать более высокие доходы, просторное и комфортное жилье, лучшие условия обучения и общественного воспитания детей с использованием для этого преимуществ малочисленных сельских школ и детских дошкольных учреждений. Сближение села и города должно происходить не на фоне застоя или регресса в городской сфере, а при одновременном поступательном движении обеих подсистем общества при опережающих темпах позитивных преобразований в сельской местности. Это обеспечит слияние города и села по качеству жизни в более высокой точке спирали общественного развития.

Реализация данной целевой установки позволит создать условия для стабилизации и последующего роста численности сельского населения за счет снижения смертности и повышения рождаемости, уменьшения миграционного оттока населения и увеличения продолжительности жизни, повышения качества человеческого капитала и обеспечения агропромышленного комплекса высококвалифицированной рабочей силой.

Для устойчивого и динамичного социального развития села необходимо последовательно решить следующие основные задачи.

В области занятости населения и регулирования рынка труда:

- создание новых и модернизированных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;
- стимулирование развития самозанятости и малого предпринимательства в сельскохозяйственной сфере, содействие сельскохозяйственной потребительской кооперации и интеграции крупного и малого бизнеса;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности сельского населения, доступности основного и дополнительного профессионального образования;
- создание условий для привлечения и закрепления молодых специалистов и квалифицированных кадров массовых профессий;
- развитие несельскохозяйственных видов деятельности, прежде всего в районах с неблагоприятными природно-экономическими условиями для ведения интенсивного и конкурентоспособного агропромышленного производства.

В области доходов и потребления населения: устойчивый рост реальных доходов, приближение потребления продуктов питания к рациональным нормам, обновление арсенала и улучшение обеспеченности семей предметами длительного пользования, повышение уровня общественной оценки сельскохозяйственного труда и обеспечение на селе в среднем более высоких среднедушевых доходов, чем в городе, снижение масштабов бедности, прежде всего среди работающих, сокращение социального расслоения сельского населения по уровню доходов.

В области жилищных условий: повышение обеспеченности сельского населения благоустроенным жильем, отвечающим особенностям сельского образа жизни, на основе государственной поддержки нуждающихся в улучшении жилищных условий и развития рыночных механизмов реализации конституционного права сельских граждан на жилище, развития, модернизации жилищно-строительной индустрии и кооперативных отношений в жилищной сфере.

В области медико-социальной помощи населению: обеспечение сельского населения бесплатной медицинской помощью в объеме государственных минимальных стандартов в радиусе нормативной пешеходной и транспортной доступности лечебных учреждений, профилактика общих и профессиональных заболеваний,

удовлетворение платежеспособного спроса населения на дополнительные лечебно-оздоровительные услуги.

В области образования: обеспечение общедоступности бесплатных услуг общеобразовательных и детских дошкольных учреждений в пределах нормативных радиусов пешеходной и транспортной доступности, приведение качества образования в соответствие с экономическими и социальными требованиями, повышение конкурентоспособности сельской молодежи при поступлении в учреждения среднего и высшего профессионального образования и на рынке труда.

В области физической культуры и спорта: развитие материально-технической базы физической культуры и спорта в целях оздоровления сельского населения, поддержания высокой работоспособности и формирования здорового образа жизни.

В области развития культурно-досуговых учреждений: сохранение и развитие культурного потенциала и культурного наследия села, улучшение условий доступа различных групп сельского населения к культурным ценностям и информационным ресурсам, активизация его культурной деятельности.

В области электроснабжения сельских поселений: реконструкция (приведение в нормативное состояние) действующих и строительство новых распределительных электрических сетей, повышение бесперебойности электроснабжения, максимальное применения для электроснабжения нетрадиционных источников энергии.

В области газоснабжения: повышение уровня обеспеченности сельского населения газовым топливом, безопасности газоснабжения, улучшение структуры газопотребления за счет повышения доли природного газа в общем газопотреблении сельского населения.

В области водоснабжения и водоотведения: обеспечение сельского населения питьевой водой нормативного качества на основе реконструкции и развития централизованных систем водоснабжения и повышения санитарной надежности водозаборных сооружений, реконструкция действующих и строительство новых объектов транспортировки и очистки стоков, развитие локальных систем водообеспечения и водоотведения.

В области развития дорожно-транспортной инфраструктуры: повышение темпов строительства и реконструкции дорог в сельской местности для обеспечения подъезда по дорогам с твердым покрытием до сельских населенных пунктов, улучшить транспортное обслуживание сельского населения путем увеличения

числа сельских населенных пунктов, обслуживаемых автобусами, количества и протяженности автобусных маршрутов.

В области развития инфраструктуры связи: обеспечение широкого доступа к мобильной связи и сети «Интернет» в максимально возможном числе сельских населенных пунктов с учетом технических возможностей, почтовой связи, развития и модернизации инфраструктуры телерадиовещания.

В области региональной социальной политики: преодоление значительных межрегиональных и внутрирегиональных различий в условиях жизнедеятельности сельского населения, ликвидация зон депрессий, стимулирование использования внутрирегионального потенциала роста на основе целенаправленных организационно-экономических механизмов и мер.

Земельные отношения

Определяющим фактором устойчивого сельскохозяйственного производства и сельских территорий является эффективное использование земельных ресурсов.

Несмотря на то, что Российская Федерация самая большая по территории страна в мире и занимает третье место в мире по площади пашни (123,1 млн. га) после США – 152,2 млн. га и Индии – 156,5 млн. га, пятое место по размеру пахотных земель в расчете на 1 жителя (0,85 га) после Австралии – 1,93 га, Казахстана – 1,68 га, Канады – 1,22 га и Аргентины – 0,90 га (по данным FAO на 2015 г.).

Исходя из этого реформирование аграрных земельных отношений относится к одному из важнейших стратегических направлений развития сельского хозяйства страны.

По данным Росреестра, (по состоянию на 01.01.2017 г.) земли сельскохозяйственного назначения распределяются в следующей пропорции:

- в государственной и муниципальной собственности – 255,6 млн. га, или 66,6 % земель этой категории;
- в частной собственности соответственно 33,4 % (128,0 млн. га), из них в собственности граждан – 28,6 % земель (109,7 млн. га) и юридических лиц – 4,8 % (18,2 млн. га).

Действующий в стране в основном заявительный характер внесения правообладателями земельных участков сведений в Государственный реестр недвижимости привел к отсутствию или неточным данным об их местоположении. В результате у почти половины земельных участков не установлены границы, что в свою очередь вызывают массовые земельные споры.

В качестве основных вызовов в сфере формирования земельной политики применительно к сфере сельского хозяйства целесообразно указать на:

- несовершенство земельной политики в стране, неопределенность земельных преобразований;
- низкую эффективность институтов и системы управления земельными ресурсами страны в целом и в большинстве регионов страны;
- отсутствие или неполноту информации о составе и динамике состояния земельных ресурсов;
- чрезмерно высокую концентрацию земельных ресурсов у ограниченного числа владельцев и пользователей;
- ускорение процессов деградации земель.

В связи с этим, целями современной земельной политики следует определить:

- завершение формирования системы землевладения и землепользования, в полной мере обеспечивающей реализацию и защиту законных прав граждан, юридических лиц, государства и муниципальных образований на приобретение и организацию рационального использования земельных участков;
- создание экономических и правовых условий, побуждающих собственников земельных участков и их землепользователей вести рациональное землепользование для производства сельскохозяйственной продукции и удовлетворения потребностей и интересов правообладателей земельных участков, территориальных образований и государства в целом;
- формирование цивилизованного земельного рынка на основе развития его инфраструктуры;
- обеспечение охраны земельных ресурсов страны от деградации и неэффективного использования.

При этом целесообразно законодательно установить, что все земельные угодья в границах Российской Федерации вне зависимости от форм собственности являются национальным достоянием.

Учитывая большое разнообразие природно-климатических, экологических, экономических, демографических и исторических условий сельскохозяйственного землепользования, в том числе социальную, культурную и духовную ценности традиционных систем владения и пользования земельными ресурсами общин коренных народов и других общин, предстоит разработать региональные и локальные земельные политики использования и охраны

сельскохозяйственных земель на основе сформулированной национальной стратегии развития аграрных земельных отношений.

К основным задачам и стратегическим направлениям совершенствования аграрных земельных отношений на государственном уровне необходимо отнести следующие.

Во-первых, предстоит обеспечить защищённость прав собственности и землепользования. На начальных этапах вполне достаточно обеспечить планомерную регистрацию прав на земельные участки, а не по запросу.

Во-вторых, субъектам Российской Федерации предстоит обеспечить административную защиту особо ценных сельскохозяйственных угодий от использования для других целей, которая охватывает сегодня всего лишь 3,7 млн га сельскохозяйственных угодий, что составляет 3% от всей площади пашни земель сельскохозяйственного назначения. Существующий принцип выделения особо ценных сельскохозяйственных земель по кадастровой стоимости, а не по степени их пригодности и отсутствия ограничений для выращивания сельскохозяйственных культур, научно не обоснован и противоречит мировой практике. По оценкам потенциал более половины площадей сельскохозяйственных угодий европейской части России следует отнести к высокопродуктивным землям.

В-третьих, предстоит расширить применение проектного сельскохозяйственного землепользования на основании законодательно установленного обязательного землеустройства и разработанной землеустроительной документации. В настоящее время механизм экономического принуждения к рациональному неистощительному использованию сельскохозяйственных земель в стране отсутствует.

В-четвертых, целесообразно восстановить в земельном законодательстве экономический способ защиты продуктивных сельскохозяйственных земель от необоснованной застройки, которая приносит ее инициатору необоснованную экономическую выгоду в ущерб всему обществу.

Важное место в системе земельных отношений занимает проблема управления огромными земельными ресурсами страны, поэтому новый этап в их развитии должен быть направлен на регулирующую функцию государства. Суть этой функции заключается в создании более совершенной системы землепользования, основу которой будут составлять аренда, купля-продажа и залог земельных участков. Для этого следовало бы образовать в системе Министерства сельского хозяйства России специальное агентство по управлению земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения. Одновременно

предстоит совершенствовать систему государственного контроля за использованием земельных угодий.

Для эффективного управления необходимо создание, совместимой с существующими муниципальными и региональными земельно-информационными системами, многоуровневой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения на основе общесистемных программных и технических средств, обеспечивающих информационное взаимодействие, с установлением перечня обязательных данных о наличии и использовании сельскохозяйственных земель и характеристик земельных угодий. Совместимость и пользовательский доступ к базам данных любого уровня, является важной, но нерешенной в настоящее время задачей.

Одним из главных источников данных для информационных систем являются картографические материалы, получаемые методами дистанционного зондирования. Оптимальным по затратам и актуализации сведений решением является создание единой картографической основы с использованием данных дистанционного зондирования для её многофункционального и многократного использования вместо высокозатратных, изготавливаемых различными ведомствами, регионами и муниципалитетами за счет бюджетных средств картографических материалов на одну и ту же территорию с обеспечением доступа к ней всех заинтересованных лиц.

Размещение и специализация агропромышленного производства

В современных социально-экономических условиях России необходима новая стратегия развития территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве. Ее целями должны быть максимальный учет национальных интересов страны, рациональное использование производственных ресурсов и биоклиматического потенциала территорий, повышение эффективности производства и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

В качестве одной из задач в этой сфере является более полный учет роли и места каждого региона в территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве с учетом стратегии пространственного развития страны, имея в виду сформировать крупномасштабные специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, осуществить рациональное внутрирегиональное размещение сельскохозяйственного производства с учетом возможного развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

Наряду с необходимостью стимулировать развитие регионов с относительно благоприятными природно-экономическими условиями для ведения интенсивного и конкурентоспособного агропромышленного производства в России, для рационального размещения и углубления специализации агропромышленного производства особое внимание следует уделить таким проблемным регионам страны, как:

- депрессивные регионы Северо-Запада, отдельные регионы Центра европейской части страны, Сибири и Дальнего Востока с почти повсеместно сокращающимся сельским населением и сельскохозяйственным производством, традиционными для этих территорий видами деятельности;

- районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с их особенностями развития и сложившимися традициями жизнеобеспечения малочисленных коренных народов;

- трудоизбыточные республики Северного Кавказа;

- приграничные и анклавные территории страны со своими особенностями развития агропромышленного комплекса.

Основываясь на Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которым предусмотрена разработка стратегии пространственного развития и схем территориального планирования страны и каждого ее региона, в целом необходима разработка и реализация генеральной схемы размещения и специализации агропромышленного производства в стране, формирование отдельной системы ее стимулирования, в том числе с использованием рычагов государственного регулирования - субсидирования, налогообложения, страхования, поддержки кредитования.

Все это позволит улучшить согласованность параметров развития основных отраслей и подотраслей АПК страны с параметрами развития объектов социальной сферы, инфраструктуры, обеспеченностью важнейшими производственными ресурсами. Одновременно предстоит скоординировать совместные действия государств Евразийского экономического союза по рациональному размещению и углублению специализации агропромышленного производства, включая создание межгосударственных продуктовых кластеров.

При этом необходимо учитывать, что в долгосрочной перспективе всё большее значение будут приобретать *климатические вызовы*, имеющие глобальный характер и оказывающие влияние на функционирование сельского хозяйства России. Они могут привести к изменению системы ведения производства продукции сельского хозяйства, его размещения по зонам страны, необходимости новых

подходов в селекции сельскохозяйственных культур, технико-технологическому обновлению в отрасли. Учет этих вызовов должен стать неотъемлемой частью положений Стратегии.

Развитие агропромышленного производства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

По различным группам сельскохозяйственной продукции и продовольствия достижение целей Стратегии будет идти неравномерно с учетом возможностей наращивания объемов их производства и выхода на мировые рынки.

Зерновые культуры и продукция их переработки. По мере расширения посевных площадей зерновых культур, главным образом за счет восстановления ранее выведенной из оборота пашни, их валовые сборы могут выйти на относительно стабильный уровень в объеме 140-150 млн тонн.

В этих условиях возможности экспорта зерна с учетом увеличения его расхода на кормовые цели достигнут стабильного уровня в размере 40-50 млн тонн. Перспективы экспорта могут быть значительно расширены за счет развития мощностей по глубокой переработке зерна.

Масличные культуры. В качестве общей тенденции целесообразно при стабилизации производства семян подсолнечника расширить возделывание других масличных культур, в том числе рапса. Динамика валовых сборов сои будет ограничиваться зонами, благоприятными для ее возделывания.

В результате будет возможно полностью обеспечить потребности страны в растительном масле на уровне рациональных норм его потребления и формировать ресурсы для экспорта с учетом динамики емкости мирового рынка.

Картофель и овощные культуры. Производство картофеля в целом может стабилизироваться при наращивании его валовых сборов в секторе сельскохозяйственных организаций и сокращении возделывания этой культуры в хозяйствах населения. Целесообразно существенно увеличить переработку картофеля для промышленных целей.

Перспективным является наращивание тех видов овощей, которые по климатическим условиям возможно производить на территории страны. Одновременно будет продолжаться тенденция увеличения площадей закрытого грунта. Все это позволит обеспечить потребности в них населения страны и соответственно сократить импорт.

Вместе с тем, рынок овощной продукции будет находится под давлением импорта из стран более южного пояса. Поэтому будет

возрастать актуальность конкурентоспособности такой продукции, в том числе по цене и качеству.

Фрукты и ягоды. Внутренний рынок этой является достаточно емким. Однако его наполнение потребует значительных капитальных вложений и соответственно финансовых ресурсов. Во многом решение этой проблемы будет определяться участием государства в создании средних и крупных садоводческих сельскохозяйственных предприятий, в развитии базы их хранения и переработки.

Льноволокно. Льноводство может стать одной из перспективных подотраслей агропромышленного комплекса. Это связано как с целесообразностью сокращения импорта, так расширением отечественного производства продукции его переработки (растительное масло, промышленная продукция – ткани и другие материалы).

Сдерживающим фактором развития подотрасли является низкая экономическая заинтересованность и необходимость привлечения ресурсов для технологического обеспечения его производства и переработки.

Производство молока и молочной продукции. Это сегмент рынка является одним из наиболее перспективных в стране с позиций потенциального роста спроса и возможностей импортозамещения. Так, потребление молочной продукции составляет лишь две трети от рациональных норм, и в такой же пропорции оно обеспечивается за счет отечественной продукции.

Вместе с тем, развитие подотрасли связано с заселенностью сельских территорий, расширением использования сельскохозяйственных угодий, включая естественные сенокосы и пастбища. Наряду с этим потребуются восстановление и существенное расширение масштабов племенной работы.

Реализация задачи наращивания отечественного производства молока и молочной продукции вызывает необходимость разработки многофункциональной государственной программы, рассчитанной на решение производственных, экономических, социальных задач в рамках перспективного размещения и специализации производства.

Производство мяса и продукции его переработки. Увеличение производства мяса крупного рогатого скота возможно, во-первых, в рамках развития молочного животноводства, за счет увеличения поголовья, во-вторых, наращивания поголовья мясного скота специализированных пород.

Вместе с тем, второе направление в прогнозируемом периоде не скажется существенно на рынке говядины в силу более высоких цен на эту продукцию. Однако будут формироваться экспортные ресурсы для

ее поставки в заинтересованные в ней страны. Темпы роста производства свинины и мяса птицы в ближайшей перспективе будет постепенно снижаться в силу насыщенности внутреннего рынка, однако целесообразно более активно выходить на рынки других стран.

Несмотря на имеющиеся значительные возможности по увеличению производства мяса овец и шерсти, основанные на больших площадях неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, оно локализуется в большей мере в секторе хозяйств населения и малых форм хозяйствования. В то же время целесообразно в рамках реализации Стратегии реализовать отраслевую программу по восстановлению и дальнейшему развитию этой овцеводства.

Агропродовольственный рынок страны будет формироваться под воздействием следующих основных факторов:

- динамики внутреннего спроса населения на продовольственные товары и отраслей промышленности, использующих сельскохозяйственное сырье;
- развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств и других интеграционных объединений;
- уровня экономических и политических отношений с другими странами мира, которые являются торговыми партнерами России на продовольственном рынке;
- общемировых процессов на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Современный агропромышленный рынок характеризуется, с одной стороны, достаточной насыщенностью ассортимента продукции, с другой – низким уровнем доходов значительной части населения, не позволяющей обеспечить полноценное питание, а также относительно высокой долей импорта ряда видов продовольствия.

Наряду с этим отмечается высокая ценовая волатильность и связанные с ней колебания в уровне доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, монополизация и неразвитость инфраструктуры рынка для доступа к нему средних и малых хозяйств.

В связи с этим предстоит дальнейшее **совершенствование** рыночных отношений в сфере агропродовольственного рынка по следующим основным направлениям.

Во-первых, с позиций спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие – снижение дифференциации населения по уровню доходов, имея в виду доступ всех его групп к потреблению пищевых продуктов не ниже рациональных медицинских норм.

Во-вторых, осуществление мер, направленных на повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и снижение уровня их колебаний, используя механизм закупочных интервенций в новом формате, развитие инфраструктуры рынка, в том числе специализированной для доступа к нему средних и малых форм хозяйствования.

В-третьих, формирование и реализация государственной политики в области кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая кооперативную торговлю, а также приобретение материально-технических ресурсов для осуществления производственной деятельности.

В-четвертых, информационное обеспечение участников агропродовольственного рынка, создание маркетинговой информационной системы, доступной для всех форм сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В-пятых, разработка и освоение современных методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в целях повышения их конкурентоспособности и безопасности.

Все большее значение будут приобретать меры, направленные на развитие общего аграрного рынка в рамках Евразийского экономического союза, с другими странами СНГ, а также продвижение на мировом продовольственном рынке. При этом, как и в других сферах, целесообразно в большей мере использовать кооперативные принципы и механизмы распределения доходов от осуществления внешнеэкономической деятельности, способствующей повышению доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В целом в Российской Федерации далеко не исчерпан огромный потенциал наращивания всех производимых в стране видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, способный не только в полной мере удовлетворить потребности внутреннего рынка на уровне рационального потребления населением пищевых продуктов, но и стать одной из ведущих стран-экспортеров на мировом рынке.

Институциональные преобразования

Основной целью институциональных преобразований на предстоящий прогнозный период является создание условий для осуществления мер по переходу к новому этапу динамического развития отрасли, основанному на принципах и методах инновационного развития и социальной ориентации сельской экономики.

Исходя из этого, базовыми задачами в сфере институциональных преобразований являются:

- развитие кооперативных форм как в области производства сельскохозяйственной продукции, так и в связанных с ним сферах деятельности;

- формирование вертикально-интегрированных кооперативных объединений вплоть до создания национальных кооперативных структур;

- придание нового импульса роли отраслевых и функциональных союзов (ассоциаций) в развитии агропромышленного производства;

- формирование интегрированных территориальных аграрных кластеров.

Дальнейшее видение организационно-правовых форм производства состоит в том, что должно быть достигнуто рациональное соотношение между крупными, средними и малыми формами хозяйствования. В настоящее время допускаются перекосы в сторону развития крупных и сверхкрупных агрохолдингов, которые владеют огромными массивами земельных угодий, размер которых достигает более полумиллиона гектаров, что может привести к негативным социально-экономическим последствиям.

В сфере развития сельскохозяйственной кооперации предстоит содействие превращению кооперативной формы в один из ведущих секторов аграрной экономики. В этих целях целесообразно:

- внесение поправок в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», предусматривающих создание вертикально интегрированных кооперативных формирований;

- применение на период действия Стратегии более благоприятных социально-экономических условий для развития кооперативного сектора аграрной экономики, включая налогообложение, страхование, кредитование и др.;

- предоставление приоритета территориальному принципу формирования кооперативных организаций, включающему возможность участия в них других несельскохозяйственных субъектов хозяйствования, признающих основные условия и принципы кооперативной деятельности;

- подготовка и повышение квалификации на базе высших и средних учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, специалистов для кооперативной деятельности, разработка научных рекомендаций по ее осуществлению и совершенствованию.

К важным направлениям в сфере институциональных преобразований следует отнести такие, как:

- упорядочение формирования и развития агропромышленных «холдингов» в целях поддержания конкурентной среды на продовольственном рынке страны;

- стимулирование создания и развития институтов инновационного роста (центров трансфера технологий, эффективной информационно-консультационной службы, центров коллективного пользования и др.).

Предстоит продолжить работу по совершенствованию *государственного управления* агропромышленным комплексом на всех иерархических уровнях. Целесообразно рассмотреть вопрос о вертикали государственного управления АПК, в первую очередь по реализации федеральных программ и проектов при четком разграничении управленческих функций с регионами.

Наряду с этим целесообразно расширить полномочия Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в том числе путем передачи ему от других министерств и ведомств функций, которые относятся к агропромышленному комплексу. Предоставление больших прав Министерству сельского хозяйства, включая финансовых, должно идти с одновременным повышением его ответственности за развитие АПК.

В этих целях следует разработать Генеральную схему управления агропромышленным комплексом страны.

Предстоит повысить эффективность управления на всех уровнях за счет внедрения механизмов цифровой экономики в растениеводстве, животноводстве, механизации, переработке продукции и других подотраслях и инфраструктуре АПК.

Все это позволит реализовать новую актуализированную аграрную политику и соответствующую ей экономическую модель функционирования АПК.

Экономические отношения в АПК

Экономический механизм инновационного развития должен реализоваться в основном через государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В программу, принятую на период 2013-2020 годы, практически ежегодно вносились изменения и уточнения, корректировались направления, формы, механизмы и размеры государственной поддержки, причем, как правило, с понижением ее объемов. Поэтому целью экономического механизма развития сельского хозяйства становится достижение соответствия между поставленными перед отраслью задачами и системой взаимоувязанных экономических

инструментов, обеспечивающих их реализацию, а также имеющимися и выделяемыми ресурсами. Механизмы оказания государственной поддержки АПК должны быть прозрачными, предсказуемыми и не меняться ежегодно, что создаст стабильную основу для долгосрочного планирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ценообразование. Развитие рынков продукции агропромышленного комплекса характеризуются диспропорциями в динамике цен производителей на промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве, сельскохозяйственную продукцию, продовольствие, розничными ценами на продукты питания. При этом динамика цен сельскохозяйственных производителей, как правило, отстаёт от динамики цен на других рынках, что сдерживает рост их доходов, а, следовательно, инвестиционные возможности и выравнивание размеров оплаты труда в отрасли по отношению к ее уровню в других сферах экономики.

Основными стратегическими задачами совершенствования ценовых отношений в АПК являются:

- стабилизация ценовой ситуации на агропродовольственном рынке и защита сельскохозяйственных товаропроизводителей от значительных ценовых колебаний;
- выравнивание ценовых отношений между различными сферами АПК, а также потребительскими ценами.

Решение данных задач предполагает реализацию следующих мер:

- введение минимальных гарантированных цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию. Предполагается переход от периодических государственных закупочных интервенций, проводимых биржевым методом и не гарантирующих производителю конкретной цены, к постоянно действующему механизму закупок отдельных видов сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным ценам;
- введение системы постоянного информирования и мониторинга цен на особо важные виды сельскохозяйственного сырья и продовольствия по всей цепочке – «от поля до прилавка»;
- ограничение роста цен и тарифов на материальные и энергетические ресурсы для сельского хозяйства на тех рынках, где доминируют государственные компании, и механизм ценового регулирования находится в ведении Правительства Российской Федерации
- широкое развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации с целью увеличения доли сельскохозяйственных

производителей в конечной цене продовольствия и устранения излишних посредников, улучшения доступа сельскохозяйственных производителей к конечному потребителю, самостоятельному выходу на внутренний и внешние рынки;

- совершенствование законодательства о торговой деятельности, в частности ограничение предельного уровня наценок на реализуемую продукцию;

- формирование устойчивого спроса на производимую сельскохозяйственную продукцию путем повышения платёжеспособного спроса населения, в том числе и за счет внедрения системы адресной продовольственной помощи населению.

Кредитование и развитие инвестиционной деятельности.

Учитывая, что прямые государственные инвестиции в отрасли составляют менее 3% от их объема, основным направлением поддержки инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей является кредитование, на поддержку которого направляется более половины всех выделяемых государством субсидий.

Однако введенный механизм льготного кредитования в АПК, согласно которому стоимость кредитных ресурсов будет обходиться конечному заемщику не более 5% годовых и субсидирование осуществляться напрямую банкам, в силу ограниченности бюджетных средств, выделяемых на его реализацию, доступен лишь небольшой части сельскохозяйственных товаропроизводителей. Остальные хозяйства вынуждены привлекать кредиты на общих условиях по крайне высоким, практически запретительным процентным ставкам.

Это приводит к социально-экономической дифференциации товаропроизводителей и регионов, формированию группы депрессивных территорий и существенным экономическим рискам.

В целях привлечения кредитных ресурсов малым бизнесом необходимо создавать и развивать альтернативные институциональные структуры: сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, сберегательные кассы и других. Также необходимо увеличение участия Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства в оказании гарантийной поддержки субъектам малого предпринимательства в АПК.

Решение проблемы доступности заемных средств предполагает как увеличение финансовых ресурсов, выделяемых на поддержку кредитования, так и повышение общего уровня доходности основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающего их равноправные отношения с банковским сектором.

Агрострахование. Учитывая, что в растениеводстве страхованием охвачено менее 5% посевных площадей, в животноводстве этот рынок практически не сформировался и объемы его незначительны, необходимо внесение изменений в механизм осуществления страховых выплат.

Кроме того, сложилась неадекватность действующих страховых тарифов фактическим размерам ущербов. Поэтому необходимо довести уровень этих выплат до 60%, в том числе путем снижения порога недобора урожая с 20% до 10% и перехода к разработке страховых тарифов на основе использования методики актуарных расчетов.

В перспективе целесообразно создать комплексную систему защиты доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей от рисков падения цен вследствие изменения рыночной конъюнктуры. Для этого предстоит выстроить инфраструктуру фьючерсного и опционного рынков по основным видам сельскохозяйственной продукции, а также создать на этой базе новые страховые продукты.

Налогообложение. В целях усиления стимулирующей роли налоговой системы необходимо:

- максимальное упрощение единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), включая администрирование, налоговый учет, переход на этот режим, адаптируя его под особенности работы малых предприятий;
- разработать механизм дифференциации ставок по ЕСХН в пределах от 1 до 6 процентов и предоставление права определять их размеры субъектам Российской Федерации;
- применение инвестиционных налоговых льгот и налоговых каникул для плательщиков ЕСХН для первично формируемых сельскохозяйственных товаропроизводителей по инвестиционным проектам сроком на 5 лет;
- введение налоговых льгот для предприятий промышленности, строительства и других отраслей, вкладывающих средства в развитие сельского хозяйства и сельских территорий;
- решить проблему применения налоговой ставки по земельному налогу в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, не используемых для сельскохозяйственного производства – в размере 20% от кадастровой стоимости земельного участка, на сегодняшний день ставка составляет 0,3%.
- снизить ставки по страховым взносам для малого и среднего бизнеса, внедряющего инвестиционные проекты с новыми рабочими местами до 15-20%, сейчас эта ставка составляет 30%;

- ввести нулевую ставку по акцизам на продажу топлива для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Одновременно целесообразно в целях стимулирования развития сельскохозяйственного машиностроения применять для предприятий этой отрасли 50% инвестиционную льготу по налогу на прибыль.

Международное сотрудничество в аграрной сфере

Реализация целей и задач Стратегии во многом будет определяться как макроэкономической ситуацией в стране, так и существенным улучшением климата в международном сотрудничестве.

В связи с этим развитие экономики сельского хозяйства России, следует увязывать с ее участием в Евразийском экономическом союзе и СНГ, в основных международных интеграционных формированиях, а также Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, АТЭС.

На современном этапе основной целью и приоритетом является расширение взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, учитывая что уровень интеграционных связей находится на промежуточной стадии их развития и далеко не исчерпал своих потенциальных возможностей по выработке согласованных позиций по целому ряду направлений.

В сфере развития производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия необходимы:

- разработка общей схемы территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном комплексе, межгосударственных программ развития крупномасштабных специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, имеющих общесоюзное значение;

- поэтапное сближение отдельных элементов экономического механизма и создание единых условий конкуренции для сельскохозяйственных товаропроизводителей государств-членов на общем аграрном рынке ЕАЭС, в том числе разработка согласованных механизмов в части государственного регулирования кредитования агропромышленной сферы с последующим переходом к программам кредитования совместных инвестиционных проектов;

- гармонизация налогового законодательства государств-членов Союза в части уплаты НДС сельскохозяйственными товаропроизводителями;

- разработка согласованных методик по расчету страховых тарифов и страхового возмещения.

Одной из важных задач является разработка механизмов коллективной продовольственной безопасности государств-членов Евразийского экономического союза.

В сфере развития межгосударственной кооперации в АПК необходимо осуществление мер по:

- содействию организации союзов (ассоциаций) товаропроизводителей агропромышленного комплекса, создаваемых на межгосударственном уровне;
- стимулированию создания совместных агропромышленных предприятий и межгосударственных кластеров в АПК, совершенствованию механизмов функционирования сельскохозяйственной технологической платформы;
- развитию совместной биржевой торговли, включающей организацию системы электронных торговых операций в части агропромышленной продукции.

В сфере регулирования общего аграрного рынка и развития инфраструктуры в аграрной сфере Евразийского экономического союза предстоит:

- разработка и согласование методического инструментария по долгосрочному прогнозированию балансов агропродовольственной продукции;
- продолжить формирование единых требований в сфере обращения продукции, обеспечения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер;
- создание специализированного агентства ЕАЭС по продвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки;
- сопряжение основных направлений интеграционного и инфраструктурного развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

В последующем целесообразно рассмотреть вопрос о формировании в рамках проекта «Один пояс - один путь», «аграрного пояса», охватывающего страны ЕАЭС для экспорта продукции агропромышленного комплекса в Китай и другие страны. Предстоит привлечь к этому проекту другие страны, входящие в ШОС и БРИКС.

В сфере научно-технической и инновационной политики в АПК необходимо:

- создание наднационального института для координации научно-технической и инновационной ЕАЭС и выполнение совместных научных исследований, формирование единого рынка научно-технической продукции государств-членов;

- разработка механизма трансфера инновационных технологий в АПК через систему информационно-консультационных служб.

В области социально-трудовой политики в АПК предстоит:

- разработка согласованных в рамках Союза форм, методов и механизмов государственной поддержки социального развития села и аграрного рынка труда, позволяющих повысить ее экономическую и социальную эффективность;
- формирование единой системы профессиональных стандартов в области АПК и сопряженных с ней единых базовых профессиональных образовательных стандартов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по основным специальностям АПК.

В сфере нормативного правового регулирования целесообразно наделение исполнительных органов Евразийского экономического союза, в частности в аграрной сфере, полномочиями и ресурсами по аналогии с Европейским союзом.

В качестве одной из важнейших перспективных задач является формирование достаточного бюджета ЕАЭС и эффективных институтов по его рациональному использованию.

Исходя из ситуации на европейском и евразийском валютных рынках, на современном этапе преждевременно ставить вопрос о переходе к единой валюте в ЕАЭС. В то же время целесообразно форсировано решить задачу банковского союза, формирование которого смогло бы существенно улучшить систему экономических отношений между государствами-членами.

Необходимы согласованные подходы по адаптации агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС к климатическим изменениям. В перспективе целесообразна разработка комплексной программы, учитывающей среднесрочные и долгосрочные прогнозы влияния изменения климата на сельское и водное хозяйство.

Следует учитывать, что государства-члены ЕАЭС проходят ступени интеграции в ускоренном режиме. Этому темпу не всегда соответствует динамика развития институтов и подготовки соответствующих кадров. Поэтому предстоит разработать совместно с Евразийской экономической комиссией Проект стратегии развития и углубления интеграции в агропромышленной сфере государств-членов Евразийского экономического союза на период до 2030 г., в котором отразить вышеуказанные направления, а также необходимые институциональные изменения и соответствующий экономический механизм их реализации.

Одним из важных направлений внешнеэкономической деятельности сохранится взаимодействие в аграрной сфере в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Основными целями участия России в сотрудничестве с партнерами по ШОС и БРИКС в аграрной сфере являются:

- расширение взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией, в первую очередь наращивание российского экспорта в государства этих объединений, привлечение их инвестиций в отечественное сельское хозяйство для ускорения его модернизации;
- участие в обеспечении международной продовольственной безопасности и взаимодействие в целях адаптации сельского хозяйства к изменению климата;
- организация совместных разработок в части новой сельскохозяйственной техники и технологий, включая биотехнологии, обеспечивая повышение продуктивности сельскохозяйственного производства.

В качестве одной из стратегических задач может рассматриваться переход к расчетам в национальных валютах при взаимных поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Прогноз и целевые показатели развития АПК

Учитывая сложившуюся макроэкономическую ситуацию, которая напрямую влияет на показатели и перспективы развития сельского хозяйства, прогноз можно представить в виде двух этапов.

Первый этап – в ближайшей перспективе (до 2020 г.) ограниченный рост в условиях снижения государственной поддержки отрасли.

Второй этап – переход (в основном с 2020 г.) к ускоренному развитию, если для этого будут созданы соответствующие благоприятные социально-экономические условия и возможности экспорта продукции.

При этом целесообразно различать, с одной стороны, потенциальные возможности наращивания производства сельскохозяйственной продукции, которые будут определяться разработкой и освоением новых и «обгоняющих технологий», повышением качества труда и иных составляющих развития отрасли в условиях улучшения макроэкономической ситуации; с другой – возможностью государства содействовать обновлению отрасли в условиях ограниченных финансовых ресурсов, темпами институциональных преобразований и социального развития сельских территорий.

Исходя из указанных предпосылок, предполагается, что социально-экономическое развитие агропромышленного комплекса на период до 2030 года может складываться по двум вариантам: целевому и инерционному (табл. 2).

Таблица 2 – Целевые показатели развития к 2030 году

	Инерционный вариант	Целевой вариант
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в % к 2016 г.	112	136
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в % к 2016 г.	105	122
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в % к 2016 г.	123	154
Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах), в % к 2016 г.*	150	165
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в % к 2016г.	115	270
Уровень занятости сельского населения, %	65,5	68-69
Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике, %	80,0	95-100
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %	90,0	102-105
Уровень бедности (доля сельского населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума), %	x	9-10
Общая площадь жилых помещений на одного сельского жителя, м ²	33	35-36
Удельный вес общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованной всеми видами благоустройства, %	45	60-65
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, %	80,0	95-100

*оценка на основе прогноза Минэкономразвития России долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года

Предполагается, что объемы производства сельскохозяйственной продукции по целевому и инерционному сценарию достигнут следующих значений (табл. 3).

**Таблица 3 – Прогноз производства отдельных видов
продукции сельского хозяйства в 2030 г., млн тонн**

	Инерционный вариант	Целевой вариант
Зерновые и зернобобовые	116,0	150,0
Сахарная свекла (фабричная)	38,0	50,0
Подсолнечник	9,2	13,7
Картофель	31,0	36,0
Овощи	20,0	22,0
Скот и птица в живом весе - всего	15,4	20,2
в том числе:		
крупный рогатый скот	2,9	4,2
свиньи	5,7	8,3
овцы и козы	0,5	0,7
птица	6,3	7,0
Молоко	42,6	48,0
Яйца, млрд. шт	43,0	50,0

Целевой вариант предполагает настройку всей системы отношений в отрасли (экономических, внешнеэкономических, земельных, организационных, социальных) на обеспечение устойчивого опережающего развития. В таких условиях могут быть достигнуты весьма значимые результаты:

- в сфере производства – выход на среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства более 3% в год (в итоге в 2030 г. к 2016 г. рост составит 1,4 раза), что обеспечит опережающее развитие по сравнению с мировым трендом;

- достижение продовольственной независимости в условиях обеспечения всех групп населения пищевыми продуктами согласно рациональным нормам питания и формирование значительного экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что позволит занять России достойное место в международном разделении труда. Общий объем их экспорта по оценкам может возрасти к 2030 г. до 50 млрд долл. США;

- развитие глубокой переработки сельскохозяйственной продукции и наращивание продуктов с высокой добавленной стоимостью, в том числе и для их экспорта. Вместе с тем, следует иметь в виду, что для этого потребуются осуществление дополнительных мер по освоению новых ниш на мировом рынке;

- развитие сельскохозяйственного производства на новой технической и технологической базе, соответствующей мировому уровню, обеспечивающее конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках;

- достижение соотношения располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств 90%;
- комплексное развитие сельских территорий, обеспечивающее как расширение сельскохозяйственного производства и формирование производственной базы для несельскохозяйственной деятельности, так и полную занятость, привлечение населения в сельскую местность.

Реализация такого варианта развития предполагает ежегодный прирост инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в период 2021-2030 гг. в пределах 10-11%. С учетом более инерционной динамики развития в период до 2020 г. увеличение инвестиций в отрасль в 2030 г. по сравнению с 2016 г. потребуются в 2,7 раза.

Развитие по *инерционному варианту*, при котором прирост продукции сельского хозяйства составит в 2030г. к 2016г. 1,1-1,2 раза, позволит решить главным образом вопрос продовольственной независимости по большинству пищевых продуктов, но не создаст условия для социально-экономического развития сельских территорий, формирования конкурентоспособного предложения на мировых рынках.

Риски реализации Стратегии

Стратегия предполагает дать ответы не только на современные вызовы, но и учитывает прогнозируемые социально-экономические риски и угрозы. Исходя из многообразия и многофакторности их проявления в АПК, их можно классифицировать по следующим направлениям.

Внутриэкономические риски во многом определяются макроэкономической ситуацией, в том числе ценовой политикой и финансово-кредитными отношениями, и воздействуют на уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Наряду с этим, существенные вызовы связаны со сложившейся дифференциацией регионов и сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровню их экономики, возможности в полной мере осваивать достижения научно-технического прогресса, обеспечивать ведение конкурентоспособного производства.

Институциональные риски вызваны в значительной мере увеличением доли крупного и сверхкрупного агропромышленного производства и снижением ниши на рынке для средних и малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения.

Наряду с этим, они проявляются в результате недостающих темпов формирования «институтов развития», инфраструктурной несостоятельности, отставания подотраслей экономики,

обеспечивающих формирование конкурентоспособного сельского хозяйства.

Внешекономические риски и вызовы будут определяться конъюнктурой мирового рынка продовольствия и влиянием политических факторов. К значимым вызовам следует отнести возрастающую конкуренцию на мировом рынке зерна и другой сельскохозяйственной продукцией, что может ограничивать возможности их экспорта и таким образом создавать в перспективе ограничения на дальнейшее развитие агропромышленного производства.

Социальные риски связаны с дальнейшим снижением престижа и относительной доходности сельскохозяйственного труда, продолжающейся тенденции сокращения сельских поселений. Это в свою очередь приводит к заброшенности многих сельских территорий, прекращении на них хозяйственной деятельности, усиливает миграционные потоки из села в город, в целом снижает потенциал использования природных ресурсов для развития экономики страны.

Минимизация последствий проявления этих рисков должна стать одной из базовых задач государственных целевых программ и проектов развития отрасли, которые будут разрабатываться в рамках реализации Стратегии на прогнозный период.

*И.М. Куликов, директор ФГБНУ
«Всероссийский селекционно-
технологический институт
садоводства и питомниководства»
А.И. Завражнов, главный научный
сотрудник ФГБНУ «Всероссийский
селекционно-технологический
институт садоводства и
питомниководства»*

Научно-методические основы индустриальной агротехнологии производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур в Российской Федерации

Доктрина продовольственной безопасности и Стратегия научно-технологического развития России определили приоритеты промышленного садоводства и питомниководства. Их ключевыми моментами являются увеличение производства плодов и ягод, обеспечение импортонезависимости и внедрение биотехнологий.

Основным условием современного развития промышленного садоводства является требование роста закладки интенсивных садовых насаждений. Основанием для этого служит обеспечение стабильного производства высококачественного посадочного материала в необходимых объемах.

Данные требования закреплены Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Государственными программами «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на периоды 2008-2012 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 № 446) и 2013-2020 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717), Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» и Стратегией научно-технологического развития России (Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642).

Для обеспечения объемов минимальных закладок садовых насаждений 11-12 тыс. га по Российской Федерации необходимая площадь питомников для выпуска около 15 млн. шт. сертифицированных саженцев должна составлять порядка 450 га.

Заявленные объемы и ёмкость рынка, а также стратегия обеспечения импортонезависимости подразумевают создание отечественной индустрии производства посадочного материала,

основанной на современных достижениях науки и практики. Необходимость создания и становления отрасли по выпуску посадочного материала как современной высокотехнологичной и наукоемкой индустрии также обусловлена широким внедрением в отечественное промышленное садоводство интенсивных схем производства, переводом питомниководства на безвирусную основу и введением системы сертификации посадочного материала.

Современной наукой определены ключевые этапы становления и развития системы производства сертифицированного посадочного материала, основанные на различных «моделях зрелости» и процессных подходах (рис. 1). Данные этапы характеризуются следующими показателями:

Начальный этап характеризуется накоплением знаний и обобщением предыдущего опыта. Завершается формированием базовых знаний и общей терминологии, закрепленных на уровне отраслевых нормативов и ГОСТов;

Установочный этап характеризуется формированием технологического облика отрасли, определяющего структуру и схему производства сертифицированного посадочного материала в Российской Федерации. Завершается разработкой законодательной и нормативной базы, регламентирующей эффективное функционирование отрасли;

Формализуемый этап характеризуется разработкой научно-обоснованных формальных процедур, которые планируются и управляются на основе единых методик и регламентов. Завершается утверждением и внедрением базовых технологических процессов, производственных схем, регламентов, технических условий, технологических карт, методических указаний;

Управляющий этап характеризуется технологизацией и организационными мероприятиями, то есть реализацией базовых процессов и процедур на основе современного инструментария и машинных технологий. Завершается созданием законченной системы технико-технологического обеспечения отрасли;

Оптимизируемый этап характеризуется формированием потенциальных возможностей дальнейшего развития и улучшения отрасли на основе процессного насыщения наукоемкими и высокими технологиями, информационными и интеллектуальными технологиями, системой управления и принятия решений, активной кадровой политикой. Завершается созданием научно-технологического задела, обеспечивающего эффективное функционирование отрасли в будущем на основе трансфера и конвергенции высоких и наукоемких технологий.

Научные основы индустриальной технологии производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур включают следующие разделы:

1. Разработка базы знаний и общей отраслевой терминологии.
2. Формирование технологического облика отрасли.
3. Разработка базовых технологических процессов и технологий.
4. Технологизация отрасли, реализация процессов и формирование машинных технологий.
5. Создание научно-технологического задела развития отрасли питомниководства, конвергенция инновационных технологий для достижения максимальных результатов развития системы производства сертифицированного посадочного материала.

Рис. 1. Структурно-процессная схема выполнения работ на этапах становления системы производства сертифицированного посадочного материала

Разработка базы знаний и общей отраслевой терминологии. В России в 70-80-е годы прошлого столетия были достигнуты существенные успехи в получении и размножении оздоровленного посадочного материала плодовых, ягодных культур и винограда. Но в 90-е и в начале 2000-х годов в отрасли питомниководства произошел спад, что отчасти было обусловлено недостаточной разработанностью научно-методологической, законодательной и нормативной базы, регламентирующей производство, сертификацию и реализацию посадочного материала на территории Российской Федерации, а также проблемами экономического характера.

В последние годы при непосредственном участии сотрудников ФГБНУ ВСТИСП и других отраслевых институтов разработан ряд нормативных документов и национальных стандартов по производству посадочного материала. В данных документах установлены категории посадочного материала плодовых и ягодных культур в соответствии с нормами фитосанитарного состояния и сортовой чистоты, а именно: исходные растения; базисные растения; сертифицированные растения; репродукции сертифицированных растений (первая, вторая, третья); рядовой посадочный материал.

Своевременность введения новой терминологии подтверждается проектом Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О семеноводстве» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации», где в главу 8 впервые была введена статья 8.1 следующего названия: «Категории семян растений (кроме лесных), размножающихся вегетативным путем». В этом проекте категории посадочного материала зафиксированы на законодательном уровне.

Уточнены и определены основные термины и определения технологических процессов и структурных подразделений в современной системе производства посадочного материала, таких как:

- тестирование и оздоровление плодовых и ягодных культур;
- клональное микроразмножение растений;
- селекционно-технологический центр;
- базовый питомник;
- маточник базисный плодовых и ягодных культур;
- маточник сертифицированный плодовых и ягодных культур и другие.

Сформулированные термины, понятия и определения впервые гармонизированы с терминологией Европейской организации защиты растений (EPPO). Это позволяет регламентировать отечественные технологии производства, тестирования и сертификации посадочного материала в соответствии с общеевропейскими требованиями и стандартами.

Одним из важных аспектов является техническое обеспечение системы производства посадочного материала, которое выражается в разработке и внедрении базовых технологических процессов и инновационных машинных технологий.

Принципы новой технологической политики в сфере производства посадочного материала в Российской Федерации определены в «Системе машин и технологий для комплексной механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства на период до 2020 года» и трактуются следующим образом:

экологизация технологий производства сельскохозяйственных культур;

использование биотехнологий при производстве сельскохозяйственных культур;

дифференциация и адаптация технологий применительно к различным уровням интенсификации агропромышленного производства;

адаптация технологий применительно к многоукладности хозяйствования и различным формам организации труда;

альтернативность выбора любого варианта из пакета технологий.

На основании разработанных принципов технологической политики авторами уточнены и сформулированы понятия и определения в сфере технико-технологического обеспечения производства посадочного материала, включающие следующие термины: базовая технология; базовые технологические процессы; типовые технологические операции; машинные технологии; индустриальная технология; технологизация и другие.

Формирование технологического облика отрасли питомниководства. С участием авторов в составе коллективов профильных институтов совместно с МСХ РФ разработаны следующие нормативные документы:

Положение о базовом питомнике плодовых и ягодных культур (2009 г.);

Стратегия развития садоводства и питомниководства РФ на период до 2020 г. (2010 г.);

Целевая Программа «Развитие садоводства и питомниководства в Российской Федерации на 2012-2014 гг. с продолжением мероприятий до 2020 г.» (2011 г.).

Целью разработки данных документов являлось:

внедрение в Российской Федерации научно обоснованной системы ведения питомниководства, основанной на создании научных центров по производству оздоровленного посадочного материала плодовых и ягодных культур и организации базовых питомников на промышленной основе;

создание сети питомников, производящих сертифицированный посадочный материал плодовых и ягодных культур и координируемых научными центрами по его оздоровлению;

увеличение объемов производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур, совершенствование сортимента и разработка прецизионных технологий выращивания посадочного материала для закладки интенсивных промышленных насаждений.

Данными документами закреплены понятия и термины «базовый питомник» и «категории посадочного материала», определены задачи базовых питомников, их специализация, обозначены финансовая и производственная деятельность базовых питомников для успешного их функционирования, а также определена ответственность базовых питомников за нарушения при производстве посадочного материала высших категорий качества.

В результате формирования технологического облика отрасли определены основные производственно-технологические блоки, участвующие в производстве сертифицированного посадочного материала, а именно:

оздоровленный генофонд плодовых и ягодных культур на базе научно-исследовательского института (отбор отдельных растений каждого типа, подвоя или сорта по помологическим и хозяйственно-ценным признакам);

вирусологические лаборатории (выделение исходных растений плодовых и ягодных культур путем их тестирования на наличие вирусов, вирусоподобных агентов и других вредных организмов);

тепличный и биотехнологический комплекс (создание и поддержание оздоровленных исходных растений *in vivo* и *in vitro*; тиражирование базисных клонов растений без нарушения их генетической стабильности для закладки базисных маточников; обеспечение оптимальных условий для получения и выращивания растений);

маточники исходных и базисных растений (предотвращение вторичного заражения, автоматизация процесса культивирования и проведения защитных мероприятий, передача черенков, вегетативных подвоев, семян, саженцев высших категорий качества);

маточники сертифицированных растений (передача черенков, вегетативных подвоев, семян, саженцев до второй репродукции). Закладка маточников третьей репродукцией невозможна в системе производства посадочного материала, поскольку при последующем тиражировании будет получен рядовой посадочный материал.

Разработана структурно-функциональная схема, на которой показаны зоны компетенций и ответственности исполнителей на всех этапах производства сертифицированного посадочного материала в Российской Федерации (рис. 2).

Рис. 2. Схема производства сертифицированного посадочного материала ягодных и плодовых культур в Российской Федерации

Структурно система производства сертифицированного посадочного материала включает организацию селекционно-питомниководческих центров и питомников (рис. 3).

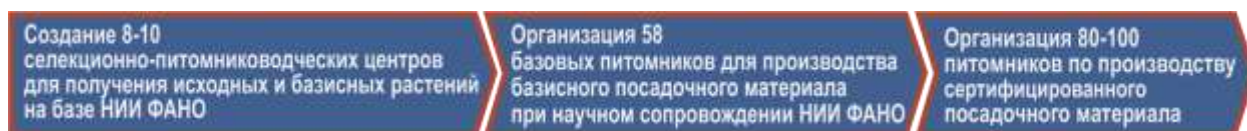

Рис. 3. Организационная структура развития отрасли производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур в Российской Федерации

Разработка базовых технологических процессов и технологий.

Структура и содержание базовых технологических процессов рассмотрены в методических указаниях, что позволило разработать этапы технологического процесса получения сертифицированного посадочного материала (см. табл.).

Таблица

Этапы технологического процесса получения сертифицированного посадочного материала

Этап	Технологический процесс	
1	Отбор кандидатов в сорта из оздоровленного гибридного фонда	
2	Получение и содержание исходных растений	
	2.1	Тестирование методами ИФА и ПЦР
	2.2	Тиражирование оздоровленных клонов <i>in vivo</i> и <i>in vitro</i>
	2.3	Адаптация и доращивание оздоровленных клонов, проверка на генетическую и фенотипическую стабильность
3	Получение и содержание базисных и сертифицированных маточных растений	
	3.1	Получение базисных растений путём вегетативного размножения исходных растений в базовых питомниках
	3.2	Тиражирование посадочного материала в питомниках по производству сертифицированного посадочного материала – до третьей категории
4	Производство сертифицированного посадочного материала (саженцев) в питомниках для закладки садов и ягодных плантаций	

Технологизация отрасли, реализация процессов и формирование машинных технологий. Для успешного внедрения разработанных технологических схем производства сертифицированного посадочного материала необходимо:

- создание технологических комплексов по отбору, диагностике, оздоровлению, размножению исходного, базисного и сертифицированного посадочного материала;
- разработка системы специализированных машин для работы в маточниках и питомниках;
- создание базовых и адаптивных машинных технологий для питомниководства;
- разработка автоматизированной системы управления технологическими и производственными процессами производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур.

Создание научно-технологического задела развития отрасли питомниководства. Важное значение имеет разработка систем автоматизированного управления продукционными, агротехнологическими и производственными процессами в питомниководстве, поддержки принятия решений управления промышленным садоводством и питомниководством, автоматизированной системы рационального подбора, программы построения и формирования машинных технологий. Указанные проблемы невозможно решить без создания эффективной системы обучения персонала разного уровня для работы в отрасли производства сертифицированного посадочного материала плодовых и ягодных культур.

Разработка и практическое внедрение госпрограммы развития питомниководства на период до 2020 г. на основе приоритетных направлений технологического развития Российской Федерации позволит успешно решить проблему обеспечения садоводства высококачественными саженцами и замещения импортных плодов и ягод отечественной продукцией.

***Е.А. Егоров**, директор ФГБНУ «Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства, виноделия»*

***И.М. Куликов**, директор ФГБНУ «Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства»*

Состояние и тенденции развития отрасли садоводства в Российской Федерации

В настоящее время развитие садоводства относится к приоритетам аграрной политики, особенно в аспекте импортозамещения и имеет существенное значение для роста экономического потенциала России.

Во-первых, плодовые насаждения, являясь основными производственными фондами, составляют экономическую основу территориальных образований: – один гектар плодоносящих плодовых насаждений создает более 370 тыс. рублей валовой добавленной стоимости, что в 14 раз выше, чем в зерновом производстве.

Во-вторых, увеличение производства плодовой продукции – это актуальный аспект Доктрины продовольственной безопасности, согласно которой уровень продуктовой самообеспеченности должен составлять не менее 70%.

В-третьих, вытекающая из Доктрины необходимость импортозамещения – системной задачи, определяющей не только необходимость увеличения объемов и номенклатуры производства, но и, прежде всего, собственное ресурсно-технологическое обеспечение его развития.

Развитие промышленного производства плодов, ягод имеет целью не только увеличение объемов собственного производства продукции и эквивалентного импортозамещения, но и развитие экономического базиса территориальных образований. Реализации программных заданий по увеличению производства продукции должна обеспечить ежегодный прирост валовой добавленной стоимости в объемах более 6 млрд. руб.

В Российской Федерации общее ежегодное потребление плодов и ягод составляет 4712,2 тыс. тонн, в том числе за счет собственного производства 2943,18 тыс. тонн, из них сельскохозяйственными организациями 729,7 тыс. тонн, а также за счет импорта, который составил в 2017 году 1769 тыс. тонн, что на 11,5% выше уровня 2016 г., несмотря на снижение импорта из стран ЕС ввиду

антисанкционных мер. Издержки на импорт плодов и ягод составили более 78 млрд. рублей. Удовлетворение потребностей населения по медицинским нормам потребления составило 50,3%.

Для достижения целевого индикатора Доктрины, по уровню самообеспечения (не менее 70%), объем собственного производства плодов и ягод в России по видам продукции, которые могут быть произведены с учетом климатических возможностей и необходимой нормы потребления, должен составить 5183,5 тыс. тонн, то есть увеличение объемов производства к уровню 2016 года должно составить 2240,3 тыс. тонн или 43,2%.

Закладка многолетних насаждений в Российской Федерации, осуществляемая в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и составила в 2017 году: плодовых и ягодных насаждений – 15,6 тыс. га при плане 10,6 тыс. га.

За 2012-2017 гг. закладка многолетних насаждений осуществлялась на площади 73,1 тыс. га, раскорчевка насаждений за этот же период составила 42,8 тыс. га. Несмотря на превышение площадей закладки над раскорчёвкой насаждений в России наблюдается незначительное увеличение объемов производимой продукции: в среднем за 2012-2017 гг. на 2%, а по сравнению с 2016 г. наблюдается снижение валовых сборов на 11,1%. Данная тенденция свидетельствует о замене старых самортизированных насаждений.

Сложившиеся тенденции в отрасли промышленного садоводства свидетельствуют о возрастании дефицита собственных ресурсов товаропроизводителей на реновацию насаждений (более 40%, выделяемые субсидии снижают его лишь на 19%), что является сдерживающим фактором развития и актуализирует необходимость увеличения объемов господдержки, дифференциации форм государственного регулирования, снижения налогового бремени. Меры государственной поддержки не в достаточной степени нивелируют общую величину дефицита средств на проведение плановых реноваций и пополнения оборотных средств. Несмотря на увеличение субсидий на закладку и уходные работы до вступления в плодоношение более чем в 3 раза по сравнению с 2014 г., их доля в создаваемой стоимости насаждений составляет 25% (прирост к 2014 г. 11 п.п.).

Рост стоимости потребляемых ресурсов в среднем на 10% в 2017 г. способствует формированию высоких средних темпов прироста себестоимости продукции и приводит к снижению результативности деятельности хозяйствующих субъектов, производящих плодово-

ягодную продукцию. Реальная эффективность производства продукции в результате снижения индекса покупательной способности денег уменьшилась на 8,5 п.п.

Низкие возможности сельхозтоваропроизводителей конкурировать в ценовом сегменте с импортной плодовой продукцией, субсидируемой странами-экспортерами, поступающей на отечественный рынок по демпинговым ценам, не создает экономического базиса развития отрасли, приводит к уменьшению доходов предприятий, сокращению налоговых поступлений в бюджеты разных уровней и личных доходов граждан – работников предприятий.

Данная тенденция обуславливает необходимость применения инструментов государственного регулирования рынка плодовой продукции, как одного из механизмов управления устойчивым развитием субъектов промышленного пловодства. Для формирования приоритетных позиций отечественным сельхозтоваропроизводителям и условий для импортозамещения, в периоды массового предложения продукции собственного производства (сентябрь-март), объем помесячного заполнения емкости продуктового рынка (яблок) продукцией отечественного и импортного производства должен быть в соотношении 60%: 40% соответственно, ввиду того, что конструктивная доминанта должна составлять не менее 62% (согласно правилу «золотого сечения», составляющего основу специфического принципа устойчивости экономических систем).

Использование мер нетарифного регулирования, основанных на индексах сезонности реализации продукции и оптимального соотношения реализации продукции отечественного и импортного производства, согласно правила «золотого сечения» в отношении рынка плодовой продукции позволит снизить избыточное сезонное предложение, сформировать приоритеты отечественному товаропроизводителю в первоочередной реализации произведенной продукции и ценообразовании (формировании оптимальной оптовой цены реализации). Оптимальный (по реальной сезонной ёмкости) объем плодовой продукции, предлагаемой на рынке будет, в частности, мотивировать ритейлеров к увеличению закупочных цен, не повышая розничной цены реализации.

Одним из факторов, влияющих на эффективность промышленного пловодства является качество посадочного материала.

Обеспеченность закладки саженцами отечественного производства составила 73,5%, на импорт саженцев плодовых культур в количестве 7,2 млн. штук ежегодно направляется более 950 млн. руб.

Ведущими странами-поставщиками в Российскую Федерацию саженцев плодовых и ягодных культур являются: Италия Сербия, Польша, Голландия, Молдавия, Бельгия, Германия.

Необходимо отметить высокое «затоваривание» рынка посадочным материалом, производимым в личных подсобных и фермерских хозяйствах, который не имеет гарантированной сортовой чистоты и необходимого фитосанитарного качества (например, в Краснодарском крае фактический объем производства посадочного материала с учетом ЛПХ составил в 2017 году более 7 млн. шт., а по официальным данным – не более 4 млн.шт.). Данная тенденция негативно влияет на ценовую политику, допуская реализацию посадочного материала по демпинговым ценам, что формирует посредникам не учитываемый источник обогащения.

Высокая зависимость развития отечественного садоводства от поставок импортного посадочного материала сложилась ввиду целого ряда факторов: плодовые культуры формируют многолетние насаждения, обеспечение их закладки требует определенного временного периода на производство посадочного материала (не менее трех лет при наличии маточных насаждений), что требует системного подхода к развитию отраслей. Многолетние насаждения являются капиталоемкими основными производственными фондами, для их формирования требуются значительные финансовые ресурсы.

Развитие питомниководства для производства посадочного материала в должном объеме и сортименте, а также самой отрасли, требует планомерной реализации сортовой и технологической политики, а в силу того, что макроэкономические процессы деформируют структуру производства и накопления, возникает необходимость применения различных форм государственного регулирования и поддержки.

Отсутствие до последнего времени государственной поддержки в размерах, позволяющих сократить дефицит собственных средств у сельхозтоваропроизводителей, сдерживало развитие питомниководства, а периодически применяемые меры господдержки и отсутствие современной базы питомниководства приводило к значительному импорту посадочного материала.

Закладка насаждений в объемах, предусмотренных Госпрограммой на период до 2020 года, должна составить: плодовые и ягодные культуры – 33,8 тыс. га, что потребует 100 млн. штук саженцев плодовых.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 ноября 2016 года № 157 утверждены единые карантинные

фитосанитарные требования, предъявляемые к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза, вступающие в силу с 1 июля 2017 года, в соответствии с которыми ограничивается ввоз посадочного материала, зараженного карантинными объектами.

Высокая потребность в посадочном материале и саженцах плодовых, ягодных, орехоплодных культур в совокупности с ограничением ввоза на территорию Российской Федерации саженцев, инфицированных карантинными объектами, актуализирует необходимость восстановления системы отечественного производства посадочного материала и саженцев высших категорий качества.

Доминирование в промышленных плодовых насаждениях сортов европейской селекции наряду с положительной динамикой развития плодово-ягодного подкомплекса (сортообновление) имеет ряд существенных недостатков и значительные экономические потери.

Так, в садах, заложенных недостаточно адаптированным и не редко инфицированным импортным посадочным материалом, через 7-10 лет наблюдаются выпадения до 15-20%. Ежегодная величина ущерба от гибели плодовых насаждений, заложенных таким посадочным материалом, составляет более 1,5 млрд. рублей в целом по России.

В настоящее время в Российской Федерации селекцией плодовых, ягодных, орехоплодных, редких культур занимаются 15 государственных научных учреждений в 8 из 12 природно-климатических регионах.

Материально-техническая база учреждений формировалась в период 70-80-х годов прошлого века и с того времени незначительно обновлялась, информационная база селекционных достижений не соответствует современным требованиям.

Отсутствие современной инфраструктуры и устаревшая материально-техническая база организаций, занимающихся селекцией и питомниководством, агрессивная позиция дистрибьюторов посадочного материала сортов зарубежной селекции, отсутствие системно реализуемой сортовой и технологической политики в совокупности с недостаточными мерами государственной поддержки являются главными причинами того, что большинство новых отечественных сортов остаются невостребованными рынком.

Важным приоритетом обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации является сокращение зависимости от сортов зарубежной селекции за счет формирования отечественной стандартизированной системы выращивания посадочного

материала и саженцев высших категорий качества и продвижение российских сортов на внутренний рынок с комплексным технологическим оснащением возделывания плодовых культур.

Для решения проблемы производства отечественного оздоровленного посадочного материала необходимо постоянное селекционное обновление на основе ускоренного выделения местных сортов и клонов, подвоев как отечественных, так и интродуцированных, с комплексом адаптивно значимых признаков, высокопродуктивных и технологичных, максимально реализующих свой производственный потенциал.

Селекция должна носить непрерывный характер для обеспечения национальной продовольственной безопасности. Разрыв в селекции ведет к отставанию сельскохозяйственного производства, снижению конкурентоспособности, необоснованной и жесткой зависимости сельхозтоваропроизводителей от других государств.

В насаждениях должны доминировать автохтонные сорта, сорта местной селекции. В отличие от интродуцентов они обладают наследственно обусловленными признаками высокой адаптивности, продуктивности и качества. По мере эколого-географического удаления сортов от места их происхождения снижается уровень реализации ценных признаков. Специальные исследования показали, что уровень реализации потенциала хозяйственной продуктивности у сортов западно-европейской селекции на 8-14% ниже, чем у сортов местной селекции, урожайность уступает на 1,4-4,3 т/га, адаптивность к морозам ниже на 9%.

На сегодняшний день в Государственном реестре селекционных достижений насчитывается большое количество устаревших, не востребованных производством сортов. Сорта и клоны, не отвечающие требованиям современного садоводства, Госкомиссия должна систематически обновлять новыми по предложению научных учреждений. Необходимо использовать экономически оправданные сроки сортообновления. Государственный реестр селекционных достижений позволяет вводить новые отечественные сорта и клоны лучших интродуцированных сортов, улучшать сортимент на основе постоянно осуществляемых селекционных процессов, обеспечивающих увеличение производства и улучшение качества сельскохозяйственной продукции, повышение конкурентоспособности отечественной отрасли пловодства.

Для увеличения производства отечественного посадочного материала высших категорий качества необходимо создание селекционно-питомниководческих центров. Производство посадочного

материала и саженцев плодовых, ягодных, орехоплодных культур высших категорий качества изначально организуется осуществлением селекционных процессов выделением исходных форм, их тестированием на вирусоносительство, оздоровление и т.д. То есть осуществление функций, относимых к сфере научно-технической деятельности.

Научные учреждения в силу своего статуса (бюджетные учреждения) и отношения к имуществу (пользование) не имеют возможности участвовать в программах господдержки.

Осуществление селекционных процессов в совокупности с производством посадочного материала на современной технологической основе и в соответствии с системно реализуемой сортовой и технологической политикой позволит к 2025 году обеспечить: импортозамещение посадочного материала в необходимых для развития отрасли объемах; снижение издержек финансовых ресурсов на импорт; нормативные сроки эксплуатации многолетних насаждений, повышение эффективности использования основных фондов; высокую реализацию производственного потенциала насаждений; рост объемов производства продукции; дополнительные доходы бюджета и граждан от развития производства отечественного посадочного материала.

Для обеспечения планомерного развития садоводства и его основы питомниководства необходимо:

- *восстановить полноценное, квалифицированное управление развитием капиталоемкого производства в структуре региональных министерств сельского хозяйства.* Это должно обеспечить переход от разрозненных процессов развития к управляемой системе, так как в основе садоводства многолетние культуры, а производственный процесс требует целевого долгосрочного и среднесрочного планирования, которое должно охватывать не только финансовые отношения, но и управление деятельностью хозяйствующих субъектов (экономическими методами);

- *региональным органам отраслевого управления совместно со специализированными предприятиями и отраслевыми союзами (ассоциациями) определить направленность сортовой (оптимальное количество сортов в агроценозах, породно-сортовой состав, сорто-сезонные конвейера), технологической (подвои, сорто-подвойные комбинации, способы возделывания, породно-сезонные конвейера), фитосанитарной политики;*

- *Россельхознадзору качественно улучшить работу внешнего карантина, исключить ввоз импортного посадочного материала с*

низким фитосанитарным статусом; категорически запретить ввоз посадочного материала из стран, где циркулируют карантинные болезни и вредители, привлечь аккредитованные испытательные лаборатории научных учреждений к оценке фитосанитарного статуса ввозимого посадочного материала. Принятие названных мер позволит существенно снизить уровень интродукции болезней и вредителей, не распространенных в отечественных насаждениях, или выявленных на малых площадях и представленных эндемичными или адаптированными штаммами (популяциями);

- разработать региональные Программы развития садоводства, включающие скоординированные по субъектам подпрограммы производства посадочного материала, учитывающие зональную почвенно-климатическую специфику, адресное производство, сортовую и технологическую политику в развитии отрасли, научное обеспечение. Это позволит более рационально организовывать отраслевое производство, включая упреждающее (плановое) производство посадочного материала, требуемых для конкретной зоны сорто-подвойных комбинаций, снизить издержки на осуществление технологических процессов;

- восстановить систему производства сертифицированного посадочного материала сортов, обладающих для конкретной зоны достаточным адаптационным потенциалом – местной селекции или клонов сортов-интродуцентов. Это должно обеспечить: согласованную по перечню культур, сортов, объемов, работу селекционно-питомниководческих центров, базисных и репродукционных питомников, производство кондиционного посадочного материала, обладающего высоким продукционным потенциалом;

- разработать и утвердить нормативные документы, регламентирующие технологические процессы производства сертифицированного посадочного материала, свободного от вирусных и фитоплазменных заболеваний. Это необходимо ввиду того, что отсутствует технический регламент «Требования к безопасности производства, хранения, перевозки, реализации посадочного материала (многолетних культур ...)», который в отличие от национальных стандартов (ГОСТов) имеет силу закона и является обязательным к исполнению, а существующие ГОСТы находятся в противоречии с Федеральным Законом «О семеноводстве» в части определения категорий посадочного материала.

- Минсельхозу России обеспечить стабильность финансово-экономической политики по всем инструментам управления отраслевым развитием (видам субсидий). Капиталоемкое отраслевое

производство обладает инерционностью и длительным периодом обеспечения производственных процессов, требует целевого планирования и гарантий исполнения обязательств и т.д.

– *Минсельхозу России, региональным министерствам, отраслевым ассоциациям и союзам предусмотреть финансовые ресурсы на научное обеспечение процессов развития как садоводства, так и его основы – питомниководства. Отрасль садоводства и технологические процессы являются наукоемкими. Реализация сортовой и технологической политики должна осуществляться на основе результатов многолетних испытаний. Ошибки или некомпетентность в принятии решений на разных уровнях, включая специализированные предприятия, ведут к невосполнимым потерям капитальных вложений. Перенос не апробированных технологических решений из стран Западной Европы, также чреват существенными потерями;*

– *вести дифференцированный размер субсидий на закладку многолетних насаждений отечественным или импортным посадочным материалом, ввести специальные ввозные пошлины на импортный посадочный материал. Это позволит осуществить действенную защиту отечественных производителей;*

– *необходимо срочное внесение поправок в Земельный Кодекс Российской Федерации, предусматривающих адресность аренды земли и имущества хозяйствующими субъектами (предприятиями) научно-технической сферы или принятие постановления Правительства Российской Федерации, в котором сформулировать правоприменительную практику реализации положений федеральных законов в интересах вовлечения научных учреждений в реализацию важнейших народно-хозяйственных задач.*

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Комитет Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 10 (699)

О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации

(подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара
Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 19 апреля 2018 года)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторская группа:
М.О. Орлов, В.И. Савинков, М.В. Розовенко, Л.И. Холод,
Р.Л. Кохнович, А.Н. Лукьянова, Н.А. Дмитриева

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Подписано в печать 14.05.2018 г. Формат 21 x 29,7